

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

МИР МУЗЕЯ

МУЗЕЙ
ЦЕНТР ПАНОРАМА

ОТКРЫТЫЙ ТЕКСТ
Электронное периодическое издание

Московский государственный институт культуры
Московское городское отделение Русского географического общества
Долгопрудненский историко-художественный музей
Российское историческое общество
Российское общество историков-архивистов
Редакции журналов «Мир музея», «Музей». «Московский краевед»
Редакция электронного периодического издания «Открытый текст»

Усадебная культура России

Москва-Долгопрудный
2024

Редколлегия:

М.В. Зеленов, И.Н. Калашникова, Н.Ю. Короткова, Т.В. Мартынова,
Е.Ю. Пухначёва, Н.И. Решетников, К.Т. Сергазина,

Усадебная культура России: Материалы III Всероссийской научной музееведческой конференции. Часть 1 / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М.; Долгопрудненский историко-художественный музей; ЭПИ «Открытый текст», 2024.

В сборнике публикуются материалы III Всероссийской научной конференции, состоявшейся на базе МБУК «Долгопрудненский историко-художественный музей». В статьях рассматриваются вопросы истории российских усадеб, проблемы их изучения и сохранения как памятников культуры, судьба владельцев усадеб, празднично-игровая культура, перспективы развития усадебной культуры, усадьбы-музеи, садово-парковый ансамбль усадьбы, хозяйственная жизнь в русской усадьбе, ландшафт русской усадьбы и другие проблемы.

© Долгопрудненский ист.-худож музей, 2024.
© Московский гос. институт культуры
© ЭПИ «Открытый текст, 2024,
© Редакция журнала «Музей», 2024,
© Редакция журнала «Мир музея», 2024,
© Моск. гор. отд. Русского геогр. общества, 2024,

Оглавление

Предисловие	4
Оргкомитет конференции	5
ПРОГРАММА Всероссийской научной конференции «Усадебная культура России»	6
Статьи участников конференции	12
Решетников Н.И. К вопросу о комплексном исследовании русской усадебной культуры	12
Акользина М.К. Купеческие усадьбы в провинциальных уездных городах в XIX веке (по материалам Тамбовской губернии).....	21
Анисимова В.В. Имение Спасское-Котово и князя Юсуповы	32
Портнова Н.Ю. Усадьба Олсуфьевых-Кропоткиных в Дмитрове. К истории музея П.А. Кропоткина.....	46
Баклыгина М.А. Усадьба Никольское-Горюшки и её владельцы	52
Горчакова Н.В. Загородная усадьба на юге Архангельской области. Усадебный дом художника А.А. Борисова	57
Золотухин А.Д. Имение Ф.Н. Плевако в Тамбовской губернии	67
Сорокина Е.С. Некоторые сведения о музейных предметах из усадеб бывшего Бронницкого уезда Московской губернии и об их владельцах.	76
Дьяконова Е.И., Иджилова Ю.Г. Садово-парковый ансамбль усадьбы Прозоровских-Голицыных г. Раменкое: формирование и наследие	84
Суетин Д.В. Усадебный страховой тариф: критерии установления и особенности применения.....	92
Рогатова Л.С. Подмосковная усадьба «Данилково» – родина русской лаковой миниатюры	100
Хоменко М.М. Софья Владимировна Панина, владелица подмосковной усадьбы Марфино	108
Шшонкова С.В. Головины и Спасо-Влахернская обитель.....	117
Шеногина В.В. Возрождение подмосковной усадьбы Алексея Кирилловича Разумовского Горенки	122
Насонов И.С. Бережная цифровизация музейной экспозиции	124

Предисловие

Усадебная культура России представляет особый интерес. Она формировалась иначе, чем в зарубежных странах. На Западе традиционно возводились дворцы-замки, которые предназначались не только для жилья, и имели оборонительное значение. Это были замки-крепости. В России это были места проживания.

На очередной конференции в Долгопрудненском историко-художественном музее проблема усадебной культуры России рассматривается с разных позиций. Прежде всего, отражение рассматриваемой темы в музейных собраниях и экспозиционно-выставочной деятельности. Авторы статей рассматривают историю усадеб, деятельность их владельцев, архитектуру и интерьер усадеб, их расцвет, упадок и возрождение в качестве музеев, а также некоторые проблемы, выходящие за рамки традиционного повествования об усадьбах. Это История формирования страхового тарифа, обеспечивавшего возможности восстановления усадеб после стихийных бедствий. Это цифровизация дворянских музейных коллекций, находящихся в составе музейных собраний.

Всего для участия в конференции поступило 40 заявок, из них 33 с выступлениями и презентациями. Заявки поступили из Архангельска, Владимира, Дмитрова, Долгопрудного, Московской области (Лесной Городок, Химки, Марфино, Мураново, Балашиха, Федоскино и Ольгово), Москвы, Переславля Залесского, Петербурга, Раменского, Северной Македонии, Тамбова. Среди участников доктора и кандидаты наук, научные сотрудники музеев, преподаватели высших учебных заведений, краеведы. Среди участников конференции 4 доктора наук, 8 кандидатов наук, два отличника народного просвещения.

Авторы рассматривают только усадьбы дворянские и купеческие с приложением фотографий. Никто не раскрыл тему крестьянских усадеб, хотя они представляют несомненный интерес.

В первую часть сборника включены статьи, присланные до 1 сентября 2024 г. Во вторую часть – статьи и резолюция после проведения конференции.

Редакция выражает глубокую благодарность всем, кто изъявил желание участвовать в нашей конференции, и надеется на дальнейшее творческое сотрудничество.

Начиная публикацию статей, представляем вначале оргкомитет и программу конференции.

Оргкомитет конференции

Надежда Владимировна Белолипская, председатель оргкомитета, директор ДИХМ
Ирина Николаевна Калашникова, координатор конференции, зав. историко-экспозиционным отделом ДИХМ

Николай Иванович Решетников, координатор конференции, кандидат исторических наук, педагог, музеевед, отличник народного просвещения, член Русского географического общества.

Екатерина Юрьевна Пухначёва, кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой музейного дела Московского государственного института культуры

Татьяна Викторовна Мартынова, главный редактор журнала «Музей».

Карлыгаш Толегеновна Сергазина, кандидат исторических наук, доцент РГГУ, зам. главного редактора журнала «Мир музея».

Михаил Юрьевич Коробко, главный редактор журнала «Московский краевед».

Михаил Владимирович Зеленов, доктор исторических наук, профессор, председатель Правления Нижегородского отделения Российского общества историков-архивистов.

Наталья Юрьевна Короткова, секретарь Московского городского отделения Русского географического общества.

Сергей Владимирович Григорьев, доктор философии, кандидат психологических наук, профессор Международной академии национальной самоидентификации, главный координатор Международного общества друзей игры.

Заявки и статьи присылать на имя Н.И. Решетникова по адресу:

nir-ta39@mail.ru

ПРОГРАММА
Всероссийской научной конференции «Усадебная культура России»

Место проведения: г. Долгопрудный Московской области, ул. Циолковского, д. 34, Долгопрудненский историко-художественный музей (ДИХМ).

Дата проведения 25-26 октября 2024 г. Сопредседатели:

Екатерина Юрьевна Пухначёва, кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой музейного дела Московского государственного института культуры;

Ирина Николаевна Калашникова, координатор конференции, зав. экспозиционным и выставочным отделом ДИХМ.

Время выступления для докладчиков – **15 минут** плюс 5 минут для ответов на вопросы.

25 октября 2024 г.

10.00-10.30. Регистрация участников и гостей конференции, знакомство с экспозицией музея, реализация научной литературы и рекламной продукции.

10.30. - 10.35

Приветствие от администрации г.о. Долгопрудный

10.35 - 10.40.

Приветствие директора музея **Н.В. Белолипской**

10.40 – 17.00. Выступления с докладами на пленарном заседании

10.40. - 11.00.

Решетников Николай Иванович - кандидат исторических наук, доцент, профессор Московского государственного института культуры (1992-2020), член Русского географического общества, музеевед, отличник народного просвещения (Долгопрудный Московской области).

К вопросу о комплексном исследовании русской усадебной культуры

11.00. - 11.20.

Богданова Ольга Алимовна - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН, руководитель проекта РНФ "Усадьба и дача в русской литературе XX-XXI вв.: судьбы национального идеала" (Москва).

Русская литературная усадьба: горизонты XXI века

11.20. – 11.40.

Григорьев Сергей Владимирович, доктор философии, кандидат психологических

наук, профессор Международной академии национальной самоидентификации, главный координатор Международного общества друзей игры (МОДИ). (соавторы: **Княгинин А.В. Нисловская Л.А.** – члены МОДИ (Московская область))

Празднично-игровая культура Детства: Пушкинское Детство в Подмосковном Захарово.

11.40 – 12.00.

Кичин Сергей Федорович – доктор искусствоведения, преподаватель-исследователь

Университета г. Охрид (Северная Македония) (соавтор **С.В. Григорьев**).

Психоистория и типология усадебных традиций

12.00 -12.20.

Белолипская Надежда Владимировна — директор МБУ «Долгопрудненский историко-художественный музей» (Долгопрудный Московской области)

Сохранение памяти и перспективы развития усадебной культуры в городском округе Долгопрудный

12.20. – 12.40.

Акользина Марина Константиновна - кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р. Державина», доцент кафедры истории и философии (Тамбов)

Купеческие усадьбы в провинциальных уездных городах в XIX веке (по материалам Тамбовской губернии)

12.40. – 13.00

Анисимова Вероника Валерьевна – кандидат химических наук, регент храм Спаса Нерукотворного Образа, член Долгопрудненского краеведческого общества (Долгопрудный Московской области)

Имение Спасское-Котово и князя Юсуповы

13.00 – 14.00. Чайная пауза

14.00. Продолжение выступлений с докладами на пленарном заседании.

14.00. – 14.20.

Горчакова Наталья Велиоровна - старший научный сотрудник МКЦ «Дом усадьба художника А.А. Борисова» Музейное объединение «Художественная культура Русского Севера» (Архангельск).

Загородная усадьба на юге Архангельской области. Дом-усадьба художника А.А. Борисова»

14.20– 14.40

Иванова Вероника Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музейного дела МГИК, член Союза театральных деятелей Российской Федерации (СТД РФ), Всероссийское театральное общество (ВТО) (Химки Московской области).

Становление музея А.А. Бахрушина и его значение. Владельцы усадебных владений

14.40 – 15.00

Короткова Наталья Юрьевна – магистр географии (МГУ, 1996), секретарь Московского городского отделения Русского географического общества (РГО) (Москва).

Усадьбы Захарово и Средниково в жизни А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Роль бабушек в становлении великих поэтов

15.00 – 15.20

Золотухин Александр Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Тамбов).

Усадьба Ф.Н. Плевако в Тамбовской губернии

15.20 – 15.40

Сорокина Елена Сергеевна – главный хранитель Раменского историко-художественного музея (Раменское Московской области)

Некоторые сведения о музейных предметах из усадеб бывшего Бронницкого уезда Московской губернии и об их владельцах

15.40 – 16.00

Дьяконова Екатерина Игоревна – методист 1-й категории Раменского историко-художественного музея (МУК «РИХМ») (Раменское Московской области); *Иджилова Юлия Геннадьевна* – зав. отделом учёта фондов МУК «РИХМ» (Раменское Московской области)

Садово-парковый ансамбль усадьбы Прозоровских-Голицыных в г. Раменское: формирование и наследие

16.00 – 16.20

Шадуц Елена Константиновна - старший научный сотрудник, специалист по обеспечению сохранения объектов культурного наследия Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, почетный член ВООПИиК, член ИКОМОС Россия, научного комитета «Анализ и реставрация ОКН». (Переславль-Залесский, Ярославской области).

Шилль и Шехтель: к истории владельцев объекта культурного наследия «Ансамбль городской усадьбы доктор В. К. Шилля»

16.20 – 16.40

Александрова Наталья Алексеевна - хранитель музейных предметов I категории отдела письменных и аудиовизуальных источников Государственного музея А.С. Пушкина (Москва).

Переписка семьи Павлищевых: новые сведения

16.40.

Культурная программа

26 октября 2024 г. 10.00 – 18.00

10.00 – 10.20.

Баклыгина Марина Александровна - ведущий научный сотрудник Отдела фондов Музея-заповедника «Дмитровский кремль» (Дмитров Московской области).

Усадьба Никольское-Горушки и её владельцы

10.20 – 10.40

Кувырков Игорь Владимирович - научный сотрудник Долгопрудненского историко-художественного музея (Долгопрудный Московской области).

Усадьба Шмелёвых при Свистухе-Трахонеево

10.40 – 11.00.

Курочкин Евгений Александрович - писатель-краевед, член Союза писателей России, член Общественного совета при музее-заповеднике «Дмитровский кремль», руководитель литературного объединения «Дмитровские зори» (Дмитров Московской области).

История усадьбы Ивана Шмидта – Виктора Васнецова в деревне Ваньково Дмитровского района Московской области

11.00. – 11.20

Портнова Наталья Юрьевна - ведущий научный сотрудник отдела истории Музея-заповедника "Дмитровский кремль" (Дмитров Московской области)

Усадьба Олсуфьевых-Кропоткиных в Дмитрове. К истории музея П.А. Кропоткина.

11.20 – 11.40

Рогатова Любовь Сергеевна - зав. отделом изучения и популяризации НХП Филиала Государственного автономного учреждения культуры Московской области «Объединенный мемориально-художественный музей-заповедник «Усадьба Мураново» им. Ф.И. Тютчева и народных художественных промыслов «Усадьба Лукутиных».(г.о. Мытищи, с. Федоскино).

Подмосковная усадьба «Данилково» — родина русской лаковой миниатюры

11.40 – 12.00

Сальников Александр Николаевич – менеджер по информационно-экскурсионной работе ООО «Апраксин Центр» (Ольгово Московской области)

Хозяйственная жизнь Апраксиных в Ольгово.

12.00-12.20

Табунова Наталья Васильевна - кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник МБУ «Музей-заповедник «Дмитровский кремль» (Дмитров Московской области).

Усадьба Ольгово в графике: владельцы, круг общения, архитектура, окрестности

12.20 – 12.40

Хоменко Марина Сергеевна - любитель-краевед и участник-волонтер интернет-музея, посвященного Софье Владимировне Паниной (1871-1956), последней владелицы усадьбы в селе Марфине (Мытищи Московской области)

Софья Владимировна Панина. Последняя владелица подмосковной усадьбы «Марфино».

12.40- 13.00

Шишонкова Светлана Владимировна – старший научный сотрудник отдела фондов Музея-заповедника «Дмитровский кремль» (Дмитров Московской области).

Головины и Спасо-Влахернская обитель

13.00-13.40 Чайная пауза**13.40 – 14.00**

Чеботарёва Нина Дмитриевна - член Долгопрудненского городского краеведческого общества, главный редактор корпоративной газеты "Вперед", ПАО "Долгопрудненское научно-производственное предприятие" (Долгопрудный Московской области)

Проектировочные и ландшафтные решения в оформлении загородных усадеб на примере Виноградово, Заболотья, Павельцево, Троицкого".

14.00.-14.20

Сергазина Ксения Толгеновна – кандидат исторических наук, доцент РГГУ, заместитель главного редактора журнала "Мир Музея" (Москва)

Усадьба Лазаревых во Фрянове и особенности приходской жизни села в 19 веке

14.20-14.40

Мачугина Ольга Васильевна – научный сотрудник Государственного музе-заповедника «Архангельское» (Московская область)

Архивы князей Юсуповых в собрании ГМУ «Архангельское», их состояние и изучение в настоящее время

14.40-15.00

Шеногина Виктория Викторовна – руководитель экскурсионной службы усадьбы Горенки (Балашиха Московской области).

Возрождение подмосковной усадьбы А.К. Разумовского Горенки.

15.00-15.20

Насонов Илья Сергеевич - арт-директор, соучредитель Mobilierdemaision.ru (2011-2014); лауреат премии INMYROOM в номинации «Лучший загородный дом» (2018); модератор дискуссии «Музыкальные пространства» на Russian creative week (2021); преподаватель РАНХиГС; преподаватель Британской высшей школы дизайна (Мураново)

Бережная цифровизация малых музеев и усадеб

15.20-15.40

Калашникова Ирина Николаевна — зав. экспозиционным и выставочным отделом МБУ «Долгопрудненский историко-художественный музей» (Долгопрудный Московской области),

Усадьба Мысово и чаеоторговцы Кузнецовы

15.40-16.00

Суетин Дмитрий Владимирович – журналист, историк страхового дела, коллекционер (Долгопрудный Московской области)

Усадебный страховой тариф

16.00-17.00. Круглый стол

Круглый стол ведёт Решетников Николай Иванович

Обмен мнениями по итогам выступлений. Предложения для внесения в проект резолюции конференции по замечаниям её участников. Обсуждение резолюции конференции

Выступления (до 5 минут) участников конференции, в том числе и тех, кто был заявлен без выступлений.

Сергазина Ксения Толегеновна – кандидат исторических наук, доцент РГГУ, заместитель главного редактора журнала "Мир Музея" (Москва). Встреча с редакцией.

Богданова Ольга Алимовна - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН, руководитель проекта РНФ "Усадьба и дача в русской литературе XX-XXI вв.: судьбы национального идеала" (Москва)

Денисова Ирина Викторовна - генеральный директор туристического агентства Beauty Wag (Москва)

Калюжная Людмила Викторовна – заместитель генерального директора по научной работе Государственного музея Л.Н. Толстого (Москва)

Родина Мария Евгеньевна - кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры, заместитель генерального директора по научной работе Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника (г. Владимир)

Горчакова Наталья Велиоровна - старший научный сотрудник МКЦ «Дом-усадьба художника А.А. Борисова» Музейное объединение «Художественная культура Русского Севера» (Архангельск)

Коробко Михаил Юрьевич, главный редактор журнала «Московский краевед».

Шестова Светлана Михайловна - юрист, кандидат культурологии (Москва)

И другие

Секция «Общества любителей страховых древностей»

в рамках конференции «Усадебная культура России»,

26 октября 2024 года,

Ожидаемое количество участников – 15-20 человек.

План работы

Начало в 16:00, продолжительность 2 часа.

Осмотр экспозиции выставки Д.В. Суетина «Культура усадебного страхования в царской России» с комментариями автора (15 минут);

Встреча с одним из старейших исследователей истории страхования в формате «вопросы-ответы» (20-30 минут);

Письменная викторина по истории страхового дела в России (лист А4 с двух сторон): (7-10 минут);

Доклады на актуальные темы желающих с демонстрацией слайдов (не более 10 минут каждый) – два-три доклада;

Торжественное награждение коллекционеров благодарностями от «Общества любителей страховых древностей» (10 минут);

Подведение итогов викторины и вручение ценных призов от спонсора победителям (5 минут);

Показ редких экземпляров страховых досок из коллекций участников встречи, обсуждение, обмен досками и мнениями (20 минут).

В программу могут внесены изменения по предложениям участников конференции и в соответствии с условиями проведения.

Оргкомитет

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Н.И. Решетников

(г. Долгопрудный Московской области)

К вопросу о комплексном исследовании русской усадебной культуры

Аннотация. Автор рассматривает вопросы комплексного исследования дворянской, купеческой, крестьянской усадеб, их истории, владельцев, социальных взаимоотношениях и сохранения усадеб как национального достояния.

Ключевые слова. Усадьба, владельцы, социальная атмосфера, музеефикация, культурные центры, музей-заповедник, усадебный дворец, парковая зона.

N.I. Reshetnikov

(Dolgoprudny, Moscow Region)

On the Issue of a Comprehensive Study of the Russian Estate Culture

Annotation. The author considers the issues of a comprehensive study of noble, merchant, peasant estates, their history, owners, social relations and the preservation of estates as a national treasure.

Keywords. Estate, owners, social atmosphere, museumification, cultural centers, museum-reserve, manor palace, park area

На уровне повседневного сознания под усадьбой принято понимать усадьбу дворянскую. Когда мы упоминаем слово «усадьба», возникает образ каменного или деревянного дворца, в котором обитает семья помещика. Но владельцами этих дворцов являются разные лица. Это великолепные царские и великокняжеские резиденции (Гатчина, Павловское), дворцы и садово-парковые территории вельмож и знатных господ (Архангельское, Останкино, Кусково), усадьбы дворян средней руки, усадьбы дворян-однодворцев, купеческие усадьбы, усадьбы деятелей культуры. Но есть ещё и крестьянские усадьбы, изучением которых занимаются исследователи-этнографы.

Это одна сторона проблемы многопланового изучения русской усадебной культуры. С другой стороны, важно знать о взаимоотношениях среди владельцев усадеб, о связях между владельцами и окружающей средой. То есть, какова была социальная атмосфера, в которой находились усадьбы. Одна из проблем – история усадеб, смена владельцев, расцвет усадеб, их падение, разрушения, возрождение, использование не по назначению. Другая – строительство, архитектура, взаимоотношения между строителями и владельцами. Третья – взаимоотношения владельцев усадеб с окружающей средой бытования, местным населением, владельцами соседних усадеб. Четвёртая – усадьба и производственные отношения. Пятая – усадьба и окружающее пространство. И прочие проблемы. Изучаем ли мы их в достаточно полной мере?

Исследователь усадеб Н.А. Бондарева отмечает, что быт русской усадеб был заполнен «в условиях крепостного права, а затем и пореформенной России неустанным обустройством семейного гнезда, ведением сельского хозяйства, садоводством и паркостроением, музыкой, искусством, литературой, театром, ремеслом, охотой и ... неизменным почтением к предкам, где странным образом соседствовали благородство и безнравственность, образование и невежество, сострадание и жестокость»¹ При этом автор, описывая русские усадьбы, заключает: «Перед нами всё ещё бесконечно прекрасный мир русской старины, нуждающийся в охране и заботе государства. На грани гибели оказались без преувеличения выдающиеся для страны произведения архитектуры,

¹ Бондарева Н.А. Усадьбы России. От имений средней руки до парадных резиденций. М.: ЭКСМО, 2024. С. 6.

то лучшее, что уцелело в перипетиях отечественной истории»¹. И с сожалением отмечает: «Ситуация в сфере охраны памятником культурного наследия далека от благополучия»²

К настоящему времени до нас дошли только те царские резиденции, великокняжеские, дворянские усадьбы и купеческие, которые использовались в разных целях: хозяйственного предназначения, дома отдыха, музеи. Многие из них погибли в годы социальных потрясений или военных действий во время оккупации. Но не только. В современных условиях, когда сменились владельцы усадеб, когда они выведены из юрисдикции государства и оказались никчемными и заброшенными. А потому и разрушаются. Достаточно открыть в Интернете «Заброшенные усадьбы», чтобы увидеть плачевное состояние бывших дворянских и купеческих усадеб. Приведём примеры.

Усадьба Виноградово³. Её владельцами были Пушкины, Глебовы, Бенкендорфы и другие известные в истории России лица. В советское время на базе усадьбы была создана Долгопрудненская агрохимическая опытная станция (ДАОС), а во дворцах детский туберкулёзный санаторий. Пока усадьба входила в состав Долгопрудного, она поддерживалась в более-менее приличном состоянии. Но когда территория усадьбы отошла к Москве, ДАОС и санаторий были закрыты, всё стало разрушаться.

Напрочь исчезла усадьба князей Юсуповых с домом, некогда красовавшимся на берегу Клязьмы, ныне в черте города Долгопрудного. Лишь Спасский храм, многое претерпевший в советское время, был восстановлен⁴. Территория бывшей усадьбы превращена в зону отдыха (Рис. 1).

Культурно-спортивная зона с пляжем оборудована и на территории бывшей усадьбы известного чаеоторговца А.В. Кузнецова в Мысове (Рис. 2). Здесь сохранились некоторые постройки: деревянный дом за высоким забором и колючей проволокой, а также каменное здание-дворец, переданный Долгопрудненскому историко-художественному музею, но пока не отреставрируемому⁵.

Исчезла не только усадьба, но и село Лихачёво, вошедшее в черту Долгопрудного. Остались только восстановленный храм Георгия Победоносца да два жилых дома. Зато здесь же рядом с храмом в постсоветское время воздвигли ещё два новых храма: церковь Иконы Казанской Божией Матери (Рис. 3) и Живоначальной Троицы⁶.

Усадьба Марфино. Принадлежала Голицыным, Салтыковым, Паниным. В настоящее время входит в территорию санатория министерства обороны России. Но, видно, нет средств у министерства на поддержание усадьбы в надлежащем порядке. Разрушаемые временем постройки гибнут. В относительно хорошем состоянии находится лишь дворец, построенный в псевдогоthicеском стиле. Но уникальный каменный Рыцарский мост с давних пор в весьма плачевном состоянии⁷.

Усадьба Ольгово⁸, принадлежавшая Апраксиным, в советское время хоть как-то содержалась и использовалась. В 1930-е годы там располагались дом отдыха, а затем пионерский лагерь. В 1980-е годы была проведена кое-какая реставрация. В 2003 году усадьбу купил бизнесмен Олег Дерипаска, обязавшийся провести полную реставрацию, но до 2015 года так ничего и не было

¹ Там же. С. 7.

² Там же.

³ Все примеры из личных наблюдений автора

⁴ См.: Анисимова В.В. Спасский храм в селе Котово. Исторический очерк. Долгопрудный, 1918; Она же. Некрополь Спасского храма в селе Котово. М.: Граница, 2022.

⁵ О Мысове см. статью И.Н. Калашниковой в нашем сборнике

⁶ См.: Тюфтякова Е.Е. Долгопрудный. Страницы прошлого. Исторический очерк. М.: Белый ветер, 2017.

⁷ О Марфино см. статью М.С. Хоменко в нашем сборнике

⁸ Здесь и далее в тексте снимки из открытых источников. См. Заброшенные усадьбы России.

сделано. Напротив, многое было утрачено, в том числе павильоны и статуи в парке¹.

Ахтырка – усадебно-парковый комплекс на территории нынешнего Сергиево-Посадского района Московской области. Принадлежал вначале князьям Трубецким, потом купцам Матвеевым. Усадьбу часто навещали художники Абрамцевского кружка и сами Мамонтовы. В советское время усадьба была национализирована, но постепенно пришла в запустение. Вначале там был санаторий. В 1920-е годы главный господский дом сгорел. Сохранившийся храм Ахтырской Иконы Божией Матери использовался под овощехранилище, а в 1970-е годы был востребован художниками из Абрамцева. Там под куполом храма скульптор Т.В. Тавасиев работал над созданием конной скульптуры Салавата Юлаева.

Усадьба Николо-Прозоровское на территории нынешнего городского округа Мытищи. Бывшее имение князей Прозоровских неподалеку от усадьбы Марфино. Здесь дочь генерал-аншефа Ивана Прозоровского Варвара венчалась с А.В. Суворовым. За голы советской власти усадьба пришла в полуруинированное состояние и никем не восстанавливается. Сохраняется лишь обветшалый храм, на стене которого можно найти мемориальную доску, свидетельствующую о захоронении здесь отца генералиссимуса. Можно

наблюдать и остатки заросшего парка и пруда, выкопанного по распоряжению А.В. Суворова пленными турками.

Усадьба Никольское-Обольяниново (Обольяново) на территории нынешнего Дмитровского района Московской области. Изначально усадьба Горушки основана капитаном Преображенского полка П. М. Власовым в 1760-е годы. В 1802 году поместье приобрёл московский губернский предводитель дворянства П.Х. Обольянинов. Горушки были переименованы в Обольяниново (Обольяново). В гостеприимной усадьбе Обольяниновых, затем Олсуфьевых бывали В.Л. Пушкин, П.А. Вяземский, Л.Н. Толстой, Д.И. Менделеев. Здесь был разбит великолепный парк и выкопан пруд. В советское время Обольяниново было переименовано в Подъячево, в честь проживавшего здесь пролетарского писателя С.М. Подъячева. Усадебный дом стал ветшать, парк и пруд утратили своё былое великолепие, Никольский храм стал представлять жалкое зрелище. Вначале там было общежитие, затем склад, мастерская по производству гвоздей. В 1994 году территорию усадьбы приобрёл Благотворительный фонд Кирсана Илюмжинова, планируя открыть санаторно-туристский комплекс. Но план этот не был осуществлён.

¹ Что там сейчас раскрывает Н.В. Табунова в нашем сборнике.

Таких примеров по России множество. Сохранность усадеб зависит от их использования и от того, кто является владельцами к настоящему времени. Далеко за примерами ходить не надо.

Усадьба В.Д. Поленова в Тульской области сохраняется благодаря тому, что там создан государственный мемориальный историко-художественный музей и природный музей.

Усадьба художника А.А. Борисова в Архангельской области, хоть и претерпела превратности судьбы, но сохраняется благодаря созданному там музею¹.

В связи с этими примерами следует сказать, что благоприятная судьба дворянских усадеб связана с именами известных личностей. Усадьбы сохраняются вне зависимости от социальных потрясений, если они используются как культурные центры. К их числу относятся: Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого» в Тульской области, Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник «Карабиха» в Ярославской области, связанный с именем Н.А. Некрасова; Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» в Пензенской области, Государственный мемориальный и природный музей-заповедник «Спасское-Лутовиново» в Орловской области, связанный с именем И. С. Тургенева; Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского в Клину Московской области; Музей-усадьба Д.И. Менделеева «Боблово» в Московской области. Дом-музей И.И. Левитана в Плесе Ивановской области и многие другие.

Эти примеры свидетельствуют о том, что музеефицированные усадьбы, сохраняются и используются как национальное достояние.

Изучению и сохранению усадеб подлежат и те усадьбы, которые известным деятелям культуры не принадлежали, но связаны с их именами. Примером положительного решения этой проблемы может быть Литературно-мемориальный музей И.А. Бунина в Ельце. Дом, ему не принадлежал, но он провёл там свои гимназические годы. Ныне усадьба с яблоневым садом восстановлена и является филиалом Елецкого городского краеведческого музея.

Музеефикация – лишь один из вариантов сохранения усадебной культуры. Но при этом следует восстанавливать и сберегать усадьбы в полной достоверности, не навязывая посетителю своих предпочтений в отражении действительности. Иногда экспозиционеры отражают эпоху дворянского быта в соответствии с изменяющимися социальными условиями. Так, в прихожей дома Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» на стене над диваном в начале XXI века была повешена икона. Но икона не должна быть повешена. Её место в красном углу на киоте или божнице. По русской традиции икона должна стоять, а не висеть. Да и в храмах месторасположение икон называется иконостас, а не иконовес.

Основу музеефикации составляет не только восстановление усадьбы, но и возрождение её былой жизни, хотя и в разных формах. Формами музеефикации могут быть: музей как усадебный дворец, музей-усадьба как заповедник, музей-усадьба в ландшафтной зоне, музей-усадьба в окружающей среде, музей-усадьба в среде бытования, музей-усадьба как культурный центр, музей-усадьба как туристский центр и др. Музеефицированная усадьба обретёт свою новую жизнь, если будет вписана в живую среду бытования, станет жизненной необходимостью местных жителей и гостей региона. Если восстанавливать усадьбы только ради их реставрации, если они не будут задействованы в социальной среде, они снова могут быть обречены на забвение и разрушение.

Это один, но не единственный путь сохранения усадебной культуры. Дворянские и купеческие усадьбы можно передавать в аренду или во владение частным лицам, но при обязательном условии сохранения архитектурно-художественного облика здания,

¹ Подробно об этом в статье Н.В. Горчаковой нашего сборника.

планировки, назначения и использования исходной парковой зоны. В этом отношении уже есть некоторый опыт, который следует развивать.

Откроем Интернет в разделе Частные усадьбы в Российской Федерации. Там много примеров усадеб, обладателями которых являются владельцы или арендаторы. Здесь только три из них.

Усадьба купца Ангина в Талицах Пушкинского района Московской области. Владелец А.В. Сёмин (Инвестиционная группа компаний ASG)

В советское время там располагалась школа, в постсоветское - мастерская скульптора В.М. Клыкова

Усадьба Борки в селе Борки Тербунского района Липецкой области. Владелец Грибанов, Сергей Владимирович (ООО «Сельхозинвест»).

В советское время здесь располагались Дом детей, Детский дом, затем школа. С переводом школы в новое здание усадьба пришла в запустение. С 2007 г. – гостинично-развлекательный комплекс

Усадьба Студёные Ключи в деревне Порозово Заволжского района Ивановской области. Владелец А.А. Широков.

В советское время здесь попеременно были колония для несовершеннолетних, санаторий для взрослых, госпиталь, цех Кинешемского химзавода

О проблемах изучения и сохранения дворянских и купеческих усадеб можно говорить бесконечно. Есть положительные примеры, есть и негативные проявления. Усадьбы выступают в качестве различных форм использования: музеи, культурно-исторические зоны, экскурсионные объекты, жилые помещения и т.д. Тем не менее, многие усадьбы находятся в бесхозном состоянии и гибнут.

Гораздо сложнее ситуация с усадьбами крестьянскими. Как и купеческие, они получили своё развитие с отменой крепостного права. Наиболее предприимчивые крестьяне смогли создать свой капитал, построить и благоустроить свои усадьбы.

Интерес представляет усадьба крестьянина Мартьяна Сазонова Асташово, которая находится в Костромской области между Галичем и Солигаличем. Занимаясь отхожим промыслом, он специализировался в столярном деле и на том нажил свой капитал. Как рачительный хозяин и любитель прекрасного, в своей довольно большой усадьбе в 1897 г. возвёл дом-дворец в русском стиле. В советское время там располагались различные учреждения, в том числе сельский совет. С кончиной советской власти, усадьба оказалась бесхозной. Однако нашлась любители старины во главе с Ольгой Головичер и Андреем Павличенковым. В 2010-2018 гг. они, пригласив специалистов отреставрировали дом, превратив его в гостиницу-музей «Лесной терем» (Рис. 5). Хорошее дело. Но следует сказать, что как терем и гостиницу дом можно принять. А вот понятие музей притянута за уши. Восстановлена обстановка дома. Экспозиция, конечно, есть. Но предметы представлены с явным нарушением правил экспонирования. Да и отдела фондов нет. Поэтому не музеефикация проведена, а реставрация с включением в социальную жизнь замечательного памятника культурного наследия.

Примером музеефикации крестьянской усадьбы может служить восстановление нежилого дома в деревне Починки Тотемского района Вологодской области. Здесь в одном из домов (Рис. 4) останавливался известный вологодский поэт Николай Рубцов, возвращаясь из Вологды в село Никольское, где прошло его детство. В Никольском

издавна существует филиал Тотемского музейного объединения - Музей Николая Рубцова. По инициативе сотрудников музея, бесхозный дом в Починках был музеефицирован и зажил полной жизнью. Мало того, стала оживляться и умирающая деревня. Для обслуживания дома и приусадебного участка стали привлекаться оставшиеся местные жители, намеревавшиеся покинуть своё родовое гнездо.

В советское время создавались музеи-заповедники под открытым небом, которые комплектовались домами крестьянских усадеб из разных мест региона. Яркие примеры Музей деревянного зодчества Малые Карелы и Кенозерский национальный парк. Формой сохранения крестьянской усадьбы может служить и перенесение домов и приусадебных построек из умирающих деревень на территорию местных музеев, как это сделано в Вельском районном музее Архангельской области.

С наступлением урбанизации городов важное значение приобретает сохранение городских (мещанских) усадеб. Это могут быть не только усадьбы горожан, но и целые кварталы или включение поселений в статус уже существующих исторических городов

Сбережение усадебной культуры возможно разными формами. Предпочтительный вариант – музеефикация, при которой осуществляется комплексное исследование, сохранение и популяризация культурного наследия. При этом изучению и сохранению подлежат разные усадьбы: дворянские, купеческие, мещанские, крестьянские.

Рис. 1. Тропа на берегу Речки Гнилуша на территории бывшей усадьбы князей Юсуповых (2019)

Рис. 2. В парковой зоне бывшей усадьбы Кузнецовых в Мысове (2018)

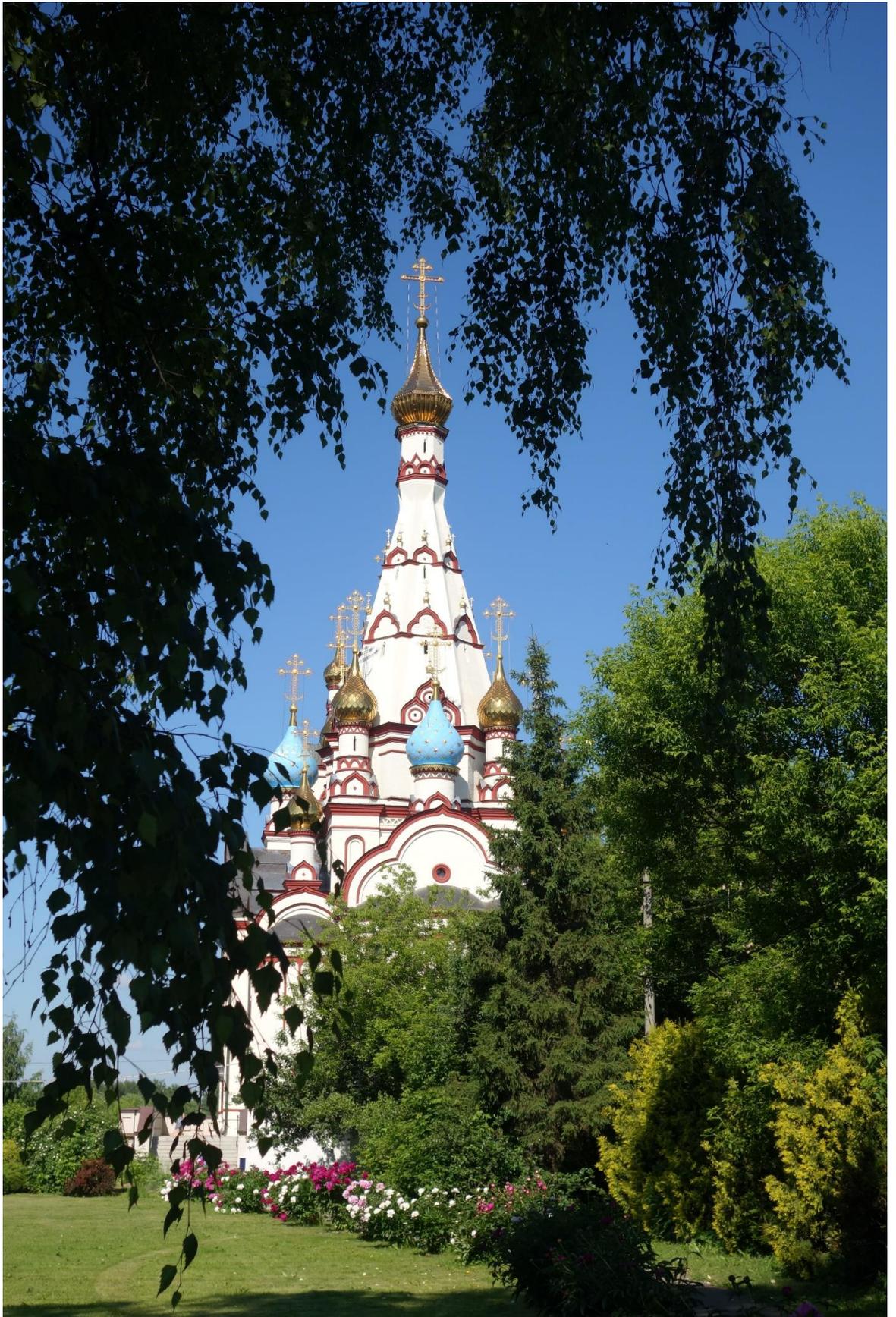

Рис. 3. Церковь Иконы Казанской Божией Матери на территории бывшей усадьбы Голицыных, Долгоруковых, Салтыковых, ныне в черте города Долгопрудного (2018)

Рис. 4. Группа участников Тотемской научной конференции перед входом в Починках у дома, где останавливался Николай Рубцов (2019)

Рис. 5. Лесной терем в Осташово в доме крестьянина Мартьяна Сазонова (2019)

М.К. Акользина
(г. Тамбов)

**Купеческие усадьбы в провинциальных уездных городах в XIX веке
(по материалам Тамбовской губернии)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения усадеб торгово-предпринимательских слоев населения в провинциальном российском городе аграрного региона в XIX веке. Проанализированы преимущественно особенности городских построек, хозяйства жилища купеческих семей горожан. Предпринята попытка на основе судебно-следственных материалов проследить практику приобретения и наследования домов и усадеб в купеческой среде в провинциальном российском городе. Изучение источников позволило обобщить особенности жизни в купеческих усадьбах провинциального городского купечества аграрного региона. Микроанализ позволяет представить конкретные причины и мотивы приобретения усадебного места и постройки дома.

Ключевые слова: провинциальный город, уездный город, городская среда, купечество, городское торгово-промышленное население, усадьба, усадебная застройка, дворовые постройки.

М.К. Akolzina
(Tambov)

**Merchant Estates in Provincial Uyezd Towns in the XIX Century
(Based on the Materials of the Tambov Province)**

Annotation. The article is devoted to the problem of studying the estates of trade and entrepreneurial strata of the population in a provincial Russian city of an agrarian region in the XIX century. The features of urban buildings are mainly analyzed: households, dwellings of merchant families of citizens. An attempt is made to trace the practice of acquiring and inheriting houses and estates in the merchant environment in a provincial Russian city on the basis of judicial and investigative materials. The study of the sources made it possible to generalize the features of life in the merchant estates of the provincial urban merchants of the agrarian region. Microanalysis allows you to imagine the specific reasons and motives for the acquisition of a manor place and the construction of a house.

Key words: provincial town, county town, urban environment, merchants, urban commercial and industrial population, manor, manor buildings, courtyard buildings

Значительное количество работ современных отечественных историков традиционно посвящается анализу истории русской дворянской усадьбы. Исследованию усадебных комплексов провинциальных городов в XIX веке уделяется явно незначительное внимание, почти исключительно в контексте анализа повседневной культуры горожан, как правило, в столицах, губернских центрах, в нечерноземных городах России, на Урале и в Сибири [8]. Поэтому особенности жизни в купеческих усадьбах в провинциальных городах аграрной губернии требуют специального рассмотрения.

В 2000-е годы стали появляться работы по исследованию купеческих усадеб провинциальных городов [1, 3, 10]. Как правило, эта тема привлекала внимание архитекторов и градостроителей [2, 5, 6, 7]. Свой вклад в изучении темы вносили краеведы и историки-любители.

В настоящее время наблюдается повышение интереса к изучению купеческих усадеб провинциальных городов [9]. С точки зрения современных авторов, прежде всего архитекторов, «актуальность исследования заключается в освещении общероссийской проблемы – утраты ценной исторической жилой застройки как основного массива, формирующего архитектурный облик и характер городской среды центральной части исторического города. Кроме того, комплексный анализ усадьбы позволяет рассмотреть закономерности в формировании купеческого жилища, т. к. демонстрирует характерные для данного сословия и исследуемого периода принципы организации своего «родового гнезда». Если рассматривать усадьбу в социокультурном контексте, очевидным становится её значимость как элемента материальной памяти, отражающего специфику городской жизни, характеризующего уклад и процессы, протекающие в обществе. Особый интерес представляют купеческие усадьбы»¹.

Во многих провинциальных городах купеческие усадьбы стали основой музейных комплексов. В Тамбовской области наиболее известным является дом-музей художника А.М. Герасимова в Мичуринске (Козлове), пример городской купеческой усадьбы XIX в. Музейный комплекс включает в себя жилой дом и дворовые постройки – каретный сарай, погреб и амбар. Двухэтажный кирпичный дом был построен в 1886 г. отцом художника, купцом М.С. Герасимовым (Рис. 1, 2).

Прямых источников по этой достаточно сложной теме не выявлено. Городских построек, особенно относящихся к первой половине XIX в., почти не сохранилось. Поэтому в нашей работе использованы источники, содержащие косвенные сведения о домах и усадьбах жителей провинциальных уездных городов Тамбовской губернии XIX в. Это – судебные-следственные материалы, используемые учёными-историками для изучения купечества. Основу источниковой базы настоящего исследования составили в основном материалы протоколов городского магистрата города Моршанска, содержащие сведения о купле-продаже домов, завещания, бракосочетания (Брачное обязательство, перечень приданого), взыскания долга, написания заёмных писем, векселей, контрактов, закладных и др. документов представителями городского торгово-промышленного населения провинциального уездного города XIX века, отложившиеся в фондах Государственного архива Тамбовской области², а также чертежи городских домов (Рис. 3).

Городовая реформа Екатерины II предусматривала разбитие городов на кварталы, радикальную перепланировку улиц, крупномасштабное казённое и частное строение по заранее утверждённым типовым образцам. Поэтому уже 12 января 1782 г. тамбовское наместническое правление на основании присланного для Тамбова плана предписало «всем жителям как о постройке нового, так о перестройке старого строения без дозволения Строевой экспедиции собою отнюдь позволения не давать и дабы собою никто делать того не отважился, иметь неослабное наблюдение...»³. Купцам, «принадлежащие в городе Морше близ торговой площади и судовой пристани места раздавались им, а господам дворянам, секретарям и приказным служителям приказать строить в особых кварталах»⁴.

4 ноября 1786 года постановлением Тамбовского наместнического правления было решено «...Купечество и мещанство пользуются и прибыли нужных к своему содержанию и платежу государственных податей получают единственно: купцы чрез торг и промысел, а мещанство – чрез мастерство и рукоделии, ради чего им дома близ

¹ Прислонова Д.В., Ситникова Е.В. Усадьба купеческой семьи Кузнецовых в г. Красноярске. Материалы комплексных научных исследований // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2022. № 24(6). С. 44–61. Электронный доступ: <https://vestnik.tsuab.ru/jour/issue/view/57/showToc>

² ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 142. Моршанский городской магистрат (1802-1861 гг.)

³ ГАТО. Ф. 2. Оп. 8. Д. 47. Л. 5

⁴ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л.1

площадей, где продажа бывает от поселян привезчивыми ими произрастениями, а от купцов и мещан их товаров иметь способнее, напротив того, дворянство и другие чиновные люди пользуются или жалованьем или недвижимыми именьями, следовательно, такой надобности близ площадей иметь им дома не предвидится...» Далее в документе перечислялось, кому именно, где, по какому фасаду и какой «препорции» строить в Моршанске дома, а «чтоб всем было безобидно», наместническое правление разрешало отводить места вблизи торгов дворянству, прочим чиновникам и приказным служителям, если мещане и купцы не целиком заселят выделенную им территорию. «Кто же пожелает, – говорилось в постановлении, – каменный дом строить в первых кварталах, то для приохочивания можно раздавать назначенные под них места всякого состояния людям, но чтоб на одинакой препорции строили...»¹.

Получившие места под усадьбы купцы, «соображаясь с положением места и смежностью оною избегая с соседями тесноты... или явной от кухонь и бань для пожарного случая опасности, а равно соблюдая семиртию (симметрию) и красоту строения, обязан по своему искусству расположить дом...»².

Чиновники отмечали, что «ныне примечено им, что жители здешнего города, разобрав места, хотя производят на них строение по планам и фасадам, но только одни свои жилья каркасы, что же до служб и прочего лицевого на улице строения касается, то ни мало о том не прилагают старания, чтоб наблюсть порядок и симметрию, и не токмо есть такие дома, в которых службы имеют неравные и косые окна, но и самое строение либо углом, либо боком вдалось внутрь дворов или выдалось на улицу, отчего и происходит, что хотя все улицы разбиты прямолинейно, однако, несмотря на то, многие открываются в них кривизны и излучины»³.

Губернским архитектором определялись места для организации усадьбы «место со всевозможною верностью как в прямизне по улице, так в точной препорции ширины, долготы и глубины...сие разумеется о деревянном только строении»⁴. Но обыватели, по его мнению, «все более стремятся к тому, дабы делать им вместо каменных лавок деревянные амбарчики»⁵.

Наличие собственного дома может служить показателем благосостояния городского провинциального купечества в XIX веке. Купеческие дома были средними по стоимости и мало отличались от мещанских – 1000-1600 руб. Один из самых крупных домов в Моршанске в 1855 г. принадлежал купцу 1-й гильдии Яссону Макарову Синеву. Дом был каменный, двухэтажный, крытый железом. Присяжными ценовщиками он был оценен в 6000 руб. серебром⁶.

Уже в начале XIX века самые зажиточные купцы стали строить дома из кирпича. Двухэтажные дома встречались нередко, хотя и были дороги в постройке. Такие дома, как правило, располагались в центре города.

Сведения о домах купцов сохранились в документах об их продаже. Так, весной 1822 г. с аукциона продавался дом банкрота купца Емельяна Кобызева «деревянный на каменном этаже крыт тесом с строением и усадьбой»⁷.

Сохранилось описание дома моршанского купца Ивана Баженова, построенного в 13 квартале под № 32 и оцененного в 720 руб. Кроме дома на усадьбе были хозяйственные постройки (всего на 432 руб. 10 коп.): «один двухстенный пристен елового тесу с полом бревенчатым, крытый дранью, дверь на крючьях и петлях железных, анбар ольхового лесу с полом и 4-мя закромами, крыт тесом, дверь на крючьях и петлях железных, пристен

¹ Там же. Л. 2-2 об.

² ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л. 10 об.-11, 11 об., 12-12 об.

³ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л. 10

⁴ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л. 12 об.

⁵ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л. 126 об., 127 об.

⁶ ГАТО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 699. Л. 3.

⁷ ГАТО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 38а. Лл. 75-92.

трехстенный с полом, крыт дранью¹, дверь на крючьях и петлях железных; в оном пристене 35 бревен сосновых шестиаршинных, стоящих каждое бревно по 50 коп., две доски еловых длины 6 аршин в 4 руб., изба из разного лесу с полом дощатым, потолок бревенчатый, крыта дранью, печь двучельная², в пятистенном пристене для погреба старый сруб и нового лесу на дворе 113 бревен сосновых разного сорта по 20 коп. за каждое, лабаз³ на семи перекадинах сосновых и плахах дубовых, 35 слег сосновых и еловых, одна дверь дубовая большая, три двери сосновых. Между сосновым сараем и осиновым амбаром для лошадей дубовая колода; а у колоды поле дубовых пластин. Позади подъездного сарая шесть слег, 4 сосновых и 2 еловых, на них настланы березовые и еловые скобленные плахи. У колодезя из дубового сруба соха дубовая, бадня дубовая с тремя обручами железными. Употреблено на крышу сарая новой драни 214 руб.»⁴.

Во дворе находились плетневая погребница, заборчатый сарай. На ночь ворота запирались. Количество построек на территории городской усадьбы свидетельствовало о состоятельности владельца. Часто взрослые сыновья жили с отцом на одном дворе в отдельной избе с семьей.

Чаще всего в XIX в. в городе встречались дома из двух помещений, где связующим звеном также являлись сени. Распространена была пятистенка, которая не встречалась в деревне. Что касается придомовой территории, то в городах Тамбовской губернии был распространён «открытый двор». У каждого дома были ворота. На территории двора располагались сараи и другие хозяйственные постройки, в них хранили сельскохозяйственные инструменты, повозки и т.д. Дальше располагались амбары и загоны для скота. Самое важное – амбары, кладовые и погреба располагались напротив окон и всегда были в поле зрения. В Темникове и Елатье было принято строить крытый двор – большая часть двора была под навесом, где укрывались от дождя самые важные надворные постройки. В этих же уездах строили бани-каменки, которые тоже топились по-чёрному. В южных городах губернии бани не пользовались такой популярностью, мылись дома, около печи.

Сохранились в архиве и описи домашнего имущества. Вот одна из них (всего на 32301 руб.), свидетельствующая о значительном доходе купца: «шкаф полированный со стеклянными дверцами, складной полированный стол, семь простых столов, простой крашенный шкафчик, один простой стул, кресло с плетеным сиденьем, счёты, 2 медных самовара на $\frac{1}{4}$ и 1 ведро, десять чугунов, семь железных ведер, стол деревянный, четыре рогача и одна кочерга, деревянный шкаф, стол березовый складной полированный, два дивана обитых тиком, три сундука, сосновый крашенный гардероб, два круглых стола, зеркало старое среднее, маленький старый диван, девять кресел, тринадцать стульев, три дубовых ломберных стола, некрашенный шкаф со стеклянными дверцами, деревянная 2-спальная кровать, перина и две перовых подушки, одеяло байковое, медный подсвечник»⁵.

Из движимого имущества в описи указаны «15 икон, 2 угольника⁶ простых деревянных, деревянный шкаф, комод крашенный, кровать железная односпальная, двенадцать стульев простых деревянных, стол конторский крашенный, два дивана деревянных простых, зеркало простое маленькое, стенные круглые часы с недельным заводом, медный $\frac{1}{4}$ -ведерный самовар, медный поднос и полоскательница, шесть тарелок каменных, четыре столовых ножа и три вилки, четыре чайных чашки и четырнадцать стаканов, графин, три фарфоровых чайника, три жестяных лампы, две перовых подушки, медные рукомошник и таз, три войлока шерстяных, два медных

¹ Дрань (дранка, драница) – колотые (щипаные) тонкие (3–5 мм) деревянные планки (дощечки) для обивки стен и потолков под штукатурку и для покрытия крыш.

² Чело – наружное отверстие русской печи, устье, откуда кладется топливо, в голландских печах топка.

³ Помещение для хранения зерна, муки и др.

⁴ ГАТО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 24. Лл. 75-79.

⁵ ГАТО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 24. Лл. 75-79.

⁶ Подставка для икон

подсвечника, три старых простых стола, два простых ножа, семь чугунов, две сковороды, три рогача, один chapelник и кочерга, девять железных ведер, четыре деревянных ушата, две деревянных меры, две кадки для воды, топор и колун, четыре железных скребка, два корыта, деревянная лоханка, сто двадцать глиняных горшков для молока, железная печка с трубами, тридцать четыре венских желтых стула, стол обеденный желтый с клеенкой, диван оклеенный красным деревом на пружинах, буфет окрашенный под ясень, двое стальных часов в футлярах, стол ломберный с сукном, четыре круглых столика, детское кресло, стол ломберный на одной тумбе оклеенный карельской березой, двадцать восемь разных стульев, два зеркала мерою стекла каждое в 12 и 20 вершков, фортепьяно, две этажерки, два столика круглых, стол овальный оклеен орехом, диван и шесть кресел, сиденья на пружинах, с чехлами, стол обеденный раскладной, диван окрашен под орех, письменный стол, кресло для письменного стола с решетчатым сиденьем, диван окрашен под орех, две табуретки, стол осьмиугольный простой на одной тумбе, столик окрашен под карельскую березу, кресло и 6 черных стульев с обитыми сиденьями, желтый комод, две шкапулки, 2-х спальная деревянная кровать крашеная, кассовый чугунный шкаф с секретным замком, два ломберных столика, два гардероба, 1-спальная деревянная кровать с матрасом, 1-спальная железная кровать, шкаф желтый, железная кровать с двумя матрасами, два умывальника с мраморными досками, два стола желтых, комодик окрашенный под красное дерево, две железных 1-спальных кровати с матрасами, стол простой, две железных детских кровати, деревянная детская кровать, три лампы, из них две жестяных и одна хрустальная»¹.

О том, что горожане держали скот и имели огороды, свидетельствуют, например, дела о потраве на огороде капусты коровами, которых пасли дети².

Часто лавки и жилые помещения располагались в одном дворе или даже под одной крышей с домом (Рис. 4). В Государственном архиве Тамбовской области сохранился интересный документ, описывающий купеческое домовладение. 17 мая 1867 г. городской думой было выдано свидетельство на дом купеческому сыну 2-й гильдии Николаю Яссонову Синеву, оцененный в 3000 руб. серебром. Дом с усадьбой располагался в центре Моршанска между улицами Большой и Соборной. В документе отмечалось: «Дом угловой, каменный одноэтажный новый размером 14 на 10 саженой, 8,5 аршин в высоту от земли до карниза, крытый железом, имел 11 окон со стеклами в рамах, с железными решетками, и 4 железных створчатых двери». Дом представлял небольшой корпус из 3-х лавок, 13х13 аршин каждая. Жилая часть состояла из 5 комнат с полом и потолком, «в них 2 печи, сенцы (вход со двора) с двумя крыльцами и из сеней вход в кладовую с каменными сводами и железной дверью». Под домом находились подвалы с каменными сводами площадью 40х12 аршин, с 8 окнами с железными решетками и с 3 железными двустворчатыми дверями. Ежегодно хозяин получал от дома 500 руб. дохода. В доме проживало 7 человек: сам хозяин с женой и их 5 детей³.

Купеческая усадебная застройка в городе была комплексной и многофункциональной, включала в себя жилые строения и внутреннюю дворовую застройку. Хозяйственные постройки – это конюшни, каретные сараи, кладовые, погреба, бани, амбары, также можно было встретить в числе хозяйственных построек пристройки и ледники. Если жилые помещения, в том числе флигели возводили из дерева, то хозяйственные сооружения старались возводить каменными длинными низкими постройками с отдельными секциями. Очень часто в городском купеческом доме присутствовал один или несколько флигелей (Рис. 5). Флигель можно описать как боковую постройку основного здания или же отдельную постройку, включённую в состав городской усадьбы.

¹ ГАТО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 24. Лл. 75-79.

² ГАТО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 38а. Лл. 43-44.

³ ГАТО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 678. Лл. 1-28.

По мнению современных исследователей, «Купеческие усадьбы имели следующие постройки: главный дом, жилой флигель, летние помещения, баня, кухни, места отдыха – жилая функция; лавка, магазин – торговая функция; лабаз, погреб, склад, кладовые, дровяник – складская функция; каретник, конюшня, сараи – транспортно-хозяйственная функция; котельные, водонапорные башни, прачечные – функция технического обеспечения. В конце XIX – начале XX века в единичных усадьбах появляются сады. Многофункциональные купеческие усадьбы... представляли собой рациональные, целостные жилищно-торговые и хозяйственно-экономические комплексы, где строения формировали композицию подворий замкнутого или полужамкнутого типа»¹. Например, в городе Моршанске Тамбовской губернии на обустройство своей усадьбы братья Валдаевы потратили значительные средства. «... Сумма, у них бывшая, состоит в устройстве при их доме ветряной мельницы на сумму 1500 руб. (на вновь выстройку круподельной об одном поставе машины, 2955 руб. на таковую же постройку двухпоставной машины, 12500 руб. на зделание двух каменных погребов, кирпича на 475 руб., на перекрышку дома новым тесом 328 руб., на зделание каменной бани 585 руб., на передельвание в доме полов, потолков и на щекатурку дома 650 руб., на зделание флигелю кухни 479 руб., на покупку ветряной мельницы 5550 руб. на общую сумму 28963 руб. ассигнациями»².

Что касается чистоты в городских домах, то уборку проводили редко – несколько раз в год. Идеальный порядок наводили только к самым важным церковным праздникам – Пасхе и Рождеству. Традиция проводить генеральную уборку дошла и до наших дней, хозяйки XIX века также мыли и перемывали всё, что было в доме, включая пол, стены и даже потолок.

В рассматриваемый период люди начинали создавать уют в жилых комнатах – например, появлялись комнатные цветы, которые ставили на подоконники. Модными становились обои с изображением цветочных узоров, растений. Такое убранство зачастую могли позволить себе лишь немногие купцы-жители провинциального города, имевшие определенных доход.

К концу XIX века появлялось в городской жизни и такое понятие, как доходных дом. Он представлял собой несколько жилых комнат с индивидуальным входом у каждой. В доходных домах квартиры сдавали в наём, то есть в аренду. Снимали жилье люди разного социального положения. Купцам же было выгодно сдавать комнаты, чтобы иметь дополнительный доход.

Постепенно в городской среде стало уменьшаться количество хозяйственных построек, связанных с сельскохозяйственным производством. Хлев, сараи, бани и снопосушительни уходили в прошлое, поскольку развивалась торговля, городское хозяйство и транспорт. Конечно, горожане ещё имели скот, но уже не в таких количествах. На территории городских усадеб строились уже крупорушки, винные склады, магазины и лавки, трактиры, пекарни и булочные, аптеки, парикмахерские и др. Заведения, торгующие спиртным, размещались в одном доме или дворе. Так на усадьбе купца 2-й гильдии Луки Андреевича Кобызева функционировали водочный завод, осуществлявший розничную и мелочную продажу вина и водок, и оптовый склад, с которого спирт и вина отпускались партиями. В этом же доме располагался трактир с «продажей чая, питий и закусок», который содержал моршанский мещанин Иван Герасимович Губанов³. Такие же заведения были в доме моршанского купца 2-й гильдии Ивана Александровича Грачёва. «Приготовлением и продажей в значительном количестве разного рода водок» и «разробительной продажей питий» занимались приказчики.

Таким образом, убранство дома, его внешний и внутренний вид в полной мере зависели от благосостояния хозяина. Чем богаче и знатнее был человек, тем более

¹ Зименкова Л.Д. Особенности архитектуры купеческих усадеб малых городов Среднего Поволжья конца XIX – начала XX века // Архитектура. 2013. № 4. С. 57-61.

² ГАТО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 51. Лл. 104-107 об.

³ Ф. 12. Оп. 1. Д. 2149. Л. 2.

изысканным и роскошным был интерьер его дома, встречались в предметах быта вещи, привезенные из-за границы. Те, кто мог себе это позволить, украшали дома резьбой, ставнями, мог установить водосточные трубы (которые получили распространение именно в XIX веке). У зажиточных купцов были стеклянные окна, хотя стекло все ещё было дорого. В XIX веке по убранству дома можно определить социальный статус его жильцов.

Приложения

Рис. 1. Дом-музея художника А.М. Герасимова в Мичуринске (Козлове) Тамбовской области. Вид со двора. Фото взяты из открытых интернет-ресурсов.

Рис. 2. Дом-музея художника А.М. Герасимова в Мичуринске (Козлове) Тамбовской области. Вид со двора. Фото взяты из открытых интернет-ресурсов.

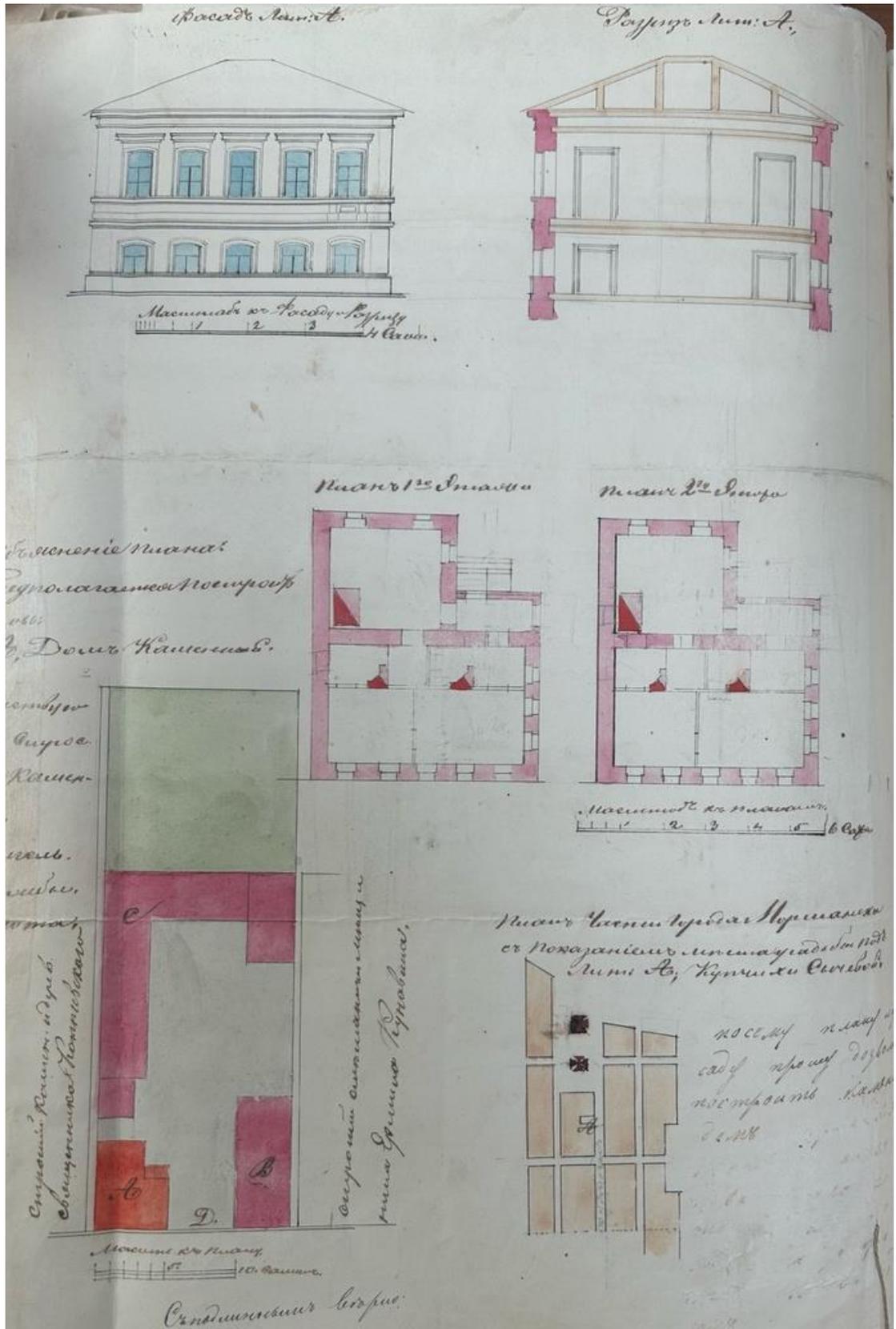

Рис. 3. План усадьбы купчихи Сычевой в городе Моршанске. ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 493. Л. 174.

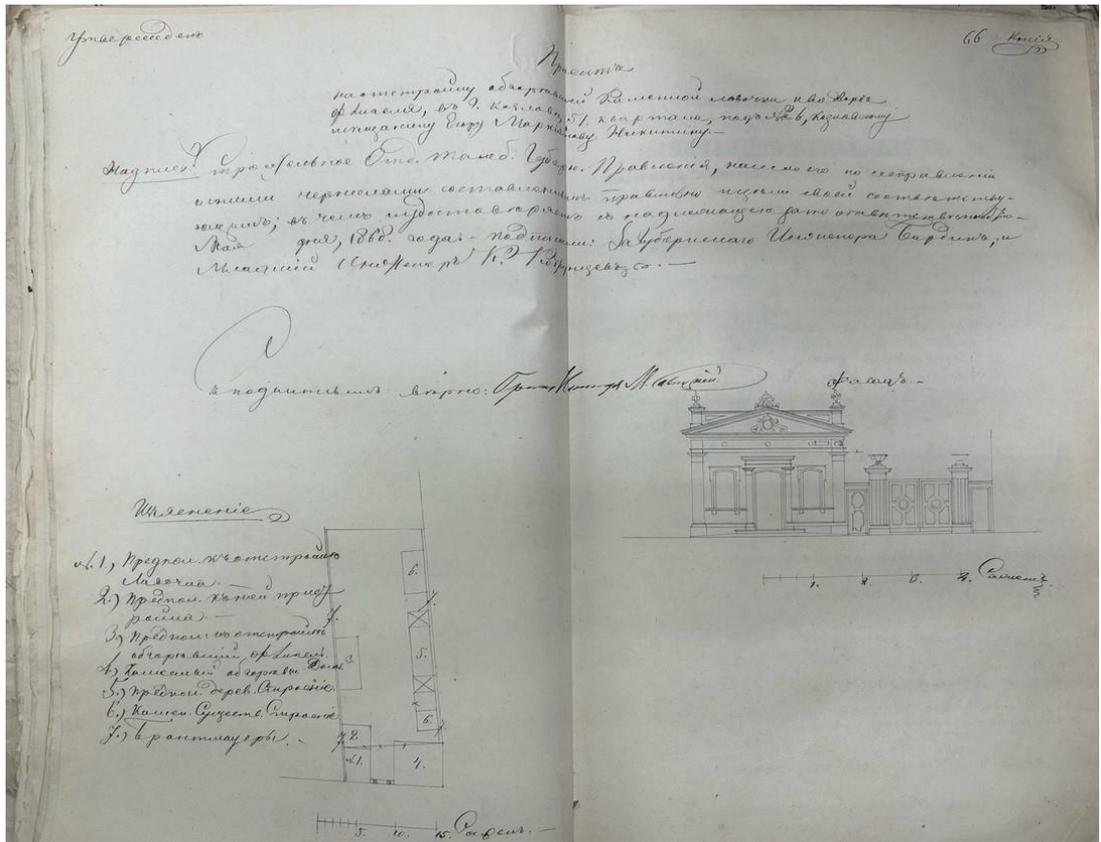

Рис. 4. Чертеж каменной лавочки во дворе усадьбы в городе Козлове Тамбовской губернии. ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 493. Л. 66.

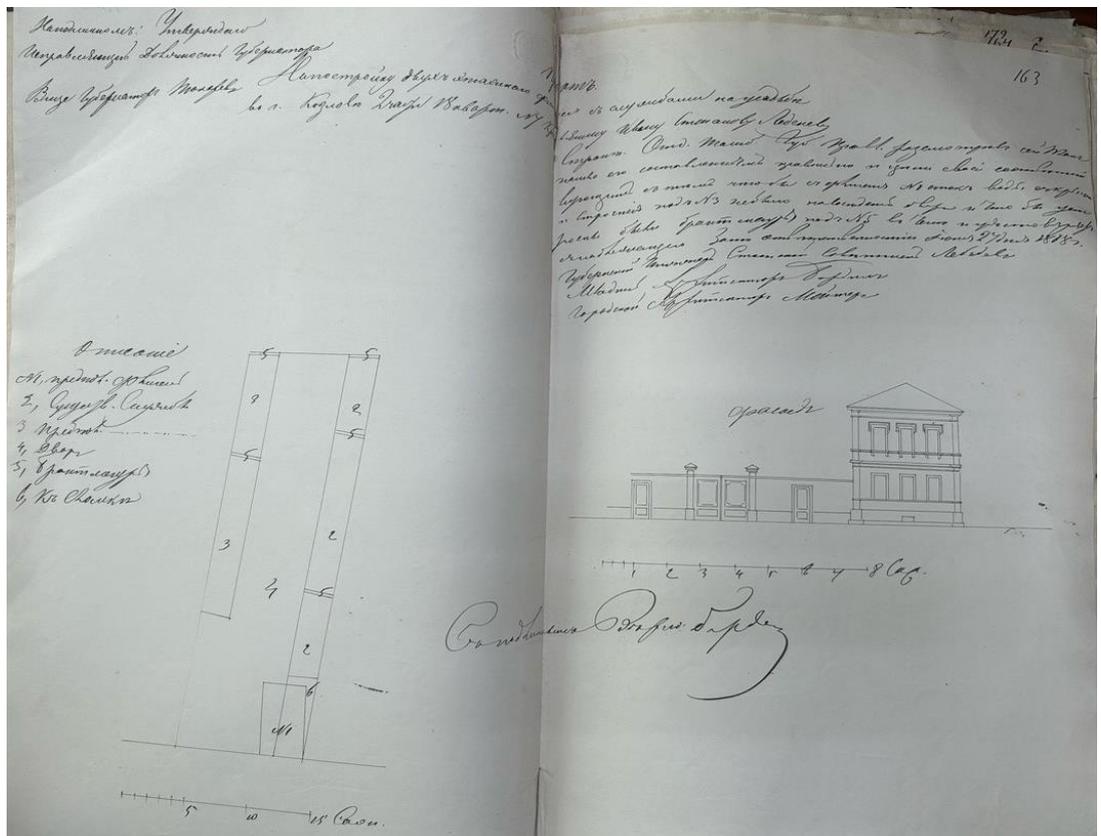

Рис. 5. Чертеж для постройки флигеля на усадьбе в городе Козлове Тамбовской губернии. ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 493. Л. 163.

Список рекомендуемой литературы

- 1 Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века). Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск: монография / под ред. проф. В.П. Бойко. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2011.
- 2 Гангур Н.А., Жданова Л.А. Городская купеческая усадьба Кубанской области: вопросы стилистики и организации пространственной среды (вторая половина XIX – начало XX века) // Научный журнал КубГАУ. 2025. № 110(06).
- 3 Гурьянова И.С. Усадьба в культурном пространстве сибирского города: автореферат дис. на соискание ученой степени канд. культ. СПб, 2008.
- 4 Жданова Л. А. Городская купеческая усадьба (на материале усадьбы Петра Якунинского) // Молодой ученый. 2014. № 14 (73). С. 225-229. URL: <https://moluch.ru/archive/73/12383/> (дата обращения: 31.08.2024).
- 5 Зименкова Л.Д. Архитектурная стилистика купеческих усадеб и особняков города Балаково конца XIX – начала XX в. // Вестник ТГАСУ. Томск, 2010. № 4, 5.
- 6 Зименкова Л.Д. Купеческая усадьба Анисима Мальцева в исторической застройке г. Балаково // Материалы Всероссийской конференции, посвященной 150-летию Ф.О. Шехтеля. Саратов, 2009.
- 7 Зименкова Л.Д. Особенности архитектуры купеческих усадеб малых городов Среднего Поволжья конца XIX – начала XX века // Архитектура. 2013. № 4..
- 8 Послыхалин А. Провинциальные городские усадьбы купцов Рязанкиных в Павловском Посаде // Провинциальный краевед, 2013 // https://trojza.blogspot.com/2013/07/blog-post_22.html
- 9 Шагов Н.В., Савельев М.В., Крюкова Ю.Е. Особенности развития городской усадьбы в Сибири XVII – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. – 2012. № 362. URL: cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-gorodskoy-usadby-v-sibiri-xvii-nachala-xx-v

В.В. Анисимова

(г. Долгопрудный Московской области)

Имение Спасское-Котово и князя Юсуповы

Аннотация. На основании архивных документов и литературы автор рассказывает об истории подмосковной усадьбы Спасское-Котово, связанной со знаменитыми российскими родами дьяков Щелкаловых, князей Сулешевых, Репниных и Юсуповых. Ныне эта местность вошла в территорию городского округа Долгопрудный. Особое внимание уделено развитию усадьбы во времена владения князьями Юсуповыми и храму Спаса Нерукотворного Образа, ставшего их родовой усыпальницей.

Ключевые слова. Котово, Клязьма, Юсуповы, герб рода Юсуповых, усадьба, господский дом, храм, аллея, суконная фабрика, усыпальница.

V. V. Anisimova

(Dolgoprudny, Moscow Region)

Spasskoye-Kotovo Estate and Princes Yusupov

Abstract. Based on archival documents and references, the author tells about the history of the Spasskoye-Kotovo estate near Moscow, which is related to the famous Russian families of clerks Shchelkalovs, princes Suleshevs, Reprins and Yusupovs. Nowadays, this area is part of the territory of Dolgoprudny urban district. Particular attention is paid to the development of the estate during the ownership of the Yusupovs and to the Church of the Saviour of the Unbroken Image, which became their family tomb.

Keywords. Kotovo, Klyazma, Yusupov, the coat of arms of the Yusupov family, the estate, the manor house, the temple, the alley, the cloth factory, the tomb.

Самые ранние известные на сегодняшний день сведения о деревне Курилково Московского уезда, расположенной на берегу реки Клязьмы, относятся к 1573 году. Во второй половине XVI века вотчина принадлежала дворянину Петру Котову, от фамилии которого, вероятно, и произошло другое, оставшееся до настоящего времени название - Котово. На протяжении следующих трёх с половиной столетий разные владельцы имели его в вотчинной собственности: Никита Басёнок Верещагин - дьяк, служивший при Иване Грозном, дьяки Щелкаловы, князья Сулешевы, Репнины и Юсуповы. По преданию, на землях Котова во времена Ивана Грозного стояла деревянная церковь. В 1684 году князь Иван Борисович Репнин построил каменный храм в честь Спаса Нерукотворного Образа, и с этого времени село стало именоваться Спасским-Котовом.

В 1730 году князья Репнины продали Спасское-Котово «господину генералу и кавалеру и лейб-гвардии Преображенского полка подполковнику» князю Григорию Дмитриевичу Юсупову (1676-1730) за 1600 рублей¹. Через полтора месяца после покупки князь Г.Д. Юсупов скончался, и село досталось его сыну Борису Григорьевичу (1695-1759)².

Приезжая в Москву, Борис Григорьевич Юсупов занимался благоустройством Спасского-Котова. При нём в 1755 году в храме Спаса Нерукотворного Образа устроили придел в честь иконы Божией Матери Владимирской. Князь Борис Григорьевич Юсупов умер в 1759 году и был погребён на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры в

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп.1. Ед. хр. 90. Л. 1-2 (из выявленных материалов Л.В. Кручининой).

² Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI-XVIII столетия. Вып. 4. Селецкая десятина Московского уезда. М., 1885. С.122.

Санкт-Петербурге. Владельцами села Спасское-Котово стали его вдова Ирина Михайловна (1718-1788), дочь стольника М.П. Зиновьева, и дети: лейб-гвардии Конного полка корнет Николай и княжны Елизавета, Александра, Анна и Авдотья.

В 1760 году по плану Генерального межевания земель России было произведено межевание «дачи Спасское, Котово тож»¹. По сведениям Клировых ведомостей за 1776 год, в селе Котово и соседней деревне Щапово было 33 приходских двора, в которых проживало 333 человека дворовых и крестьян².

Княгиня Ирина Михайловна, оставшись вдовой в 40-летнем возрасте, каждое лето проводила в Спасском. За десять лет ей пришлось похоронить трех дочерей: Елизавету, Анну и Евдокию. Анна, в замужестве Протасова, скончалась в 1772 году и нашла упокоение в Котове, во Владимирском приделе Спасского храма. Ненамного пережила мать только Александра (1744-1791), вдова действительного тайного советника, сенатора и кавалера, генерала Ивана Михайловича Измайлова (1724-1787).

Последнее время тяжело больная Ирина Михайловна прожила в московском доме в Харитоньевском переулке с Александрой Борисовной и внучкой Ириной и преставилась в 1788 году. После отпевания из Москвы к месту захоронения княгиню везли на богато украшенном катафалке под балдахином в сопровождении команды офицеров. Солдаты с факелами возглавляли шествие. Поминальную трапезу сделали в московском доме и в Спасском³. Ирину Михайловну похоронили в храме рядом с дочерью Анной. Каменная надгробная плита сохранила надпись: «Здесь погребено тело супруги князя Бориса Григорьевича Юсупова княгини Ирины Михайловны урождённой Зиновьевой родилась апреля 1 дня 1718 года скончалась марта 25 дня 1788 года, будучи 70-ти лет». Над могилами матери и дочери стояла мраморная урна⁴.

После смерти Ирины Михайловны имение стало постепенно приходить в упадок. Наследник Николай Борисович Юсупов после выхода в отставку начал обустривать его заново. Спасское было дорого для князя: здесь прошли его детские годы, а позднее нашли упокоение мать и сестра.

Об устройении усадьбы в начале XIX века можно судить по карте 1801 года⁵ (Рис. 1 и 2). Усадьба располагалась на правом, высоком берегу Клязьмы, и с двух сторон была окружена водой: с севера – рекой, а с востока – двумя «рытыми» прудами. Котовские старожилы в начале XX века рассказывали о том, что Клязьма изначально протекала «поодаль» от имения, а при князьях Юсуповых русло реки перенесли ближе к усадьбе⁶. К западу от прудов стояла Спасская церковь, а неподалеку – дома священника и дьячка.

На плане обозначены два барских дома - «господские покои» и «Главный господский дом». «Господские покои» находились недалеко от храма, на берегу Клязьмы. О существовании этого строения сохранились и свидетельства местных крестьян, записанные краеведом В.В. Кузнецовым⁷. Дом был деревянный, «в одно жильё» (одноэтажный), внутри – 9 комнат: зал, «гостиный покой», спальни с предспальным покоем, ещё три «покоя» и «прихожая комната». В гостиной был устроен камин, а в зале – печь⁸. Рядом помещались кухня, обшитая тёсом, и летний погреб.

«Главный господский дом» занимал центральное место в усадьбе. Вероятно, здание первоначально было построено еще при Ирине Михайловне. С южной стороны к дому вела главная широкая «прешпектовая» липовая аллея, проходящая через село Спасское-

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 629.

² ЦГАМ. Ф. 454. Оп. 4. Д. 16, Л. 123.

³ Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П.И. Щукина. Изд. П.И. Щукина, 1897. Ч. 2. С. 212-214.

⁴ Цветков С. Спасская в селе Котове церковь // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. Кн. IX (Сентябрь). М., 1878. С. 164.

⁵ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 642.

⁶ Кузнецов В.В. Родословная моего села. / Сост. В.В. Кузнецов-мл., И.А. Виноградова. М., 2017. С. 43.

⁷ Там же. С. 39-40.

⁸ Кручинина Л.В. Подмосковные имения князя Н.Б. Юсупова в 1812 году. Архангельское, 2012. (Музей-усадьба Архангельское, 1219-на). Л. 2-4.

Котово (сегодня это улица 1-я Советская). К селу шла ещё одна дорога, засаженная липами - «Московский Прешпект». К югу от главного дома находились людские службы, а к северу, ближе к Клязьме, цветники. Дом окружали «регулярные сады», к западу стояли три оранжереи для померанцевых и лавровых деревьев, виноградная теплица, три воздушных сарая, в которых росли вишни, груши и сливы.

За прудами, к востоку, располагались постройки суконной фабрики: корпус для ткачества, «ворельня, где сукны стригут и пресуют», «сушильня для сушения сукон». На берегу Клязьмы работали «сукновальная и мелющая» мельницы. К югу от прудов находился кирпичный завод. С южной стороны с усадьбой граничило село. Вокруг простирались пахотные земли, сенные покосы и рощи: «Заречная, Костина, Абашина, Березовая, Дубовая, Орешник, Долгая лужа».

В конце XVIII - начале XIX века, приезжая в Москву, князь Н.Б. Юсупов каждый раз посещал и Спасское. Еще в 1797 году по его приказанию здесь построили две новые оранжереи для грунтовых, лавровых и померанцевых деревьев, а также дома для священника и дьячка. Закупили и посадили в саду и парке 600 липок, 100 клёнов, 100 черемух, 383 рябины, а также яблони, груши, дубки¹. В 1803 году построили ананасную оранжерею, начали благоустраивать и запущенный парк. Вырыли огромный пруд объемом в 251 кубическую сажень (2450 м³), возле которого сделали дорожки, «уравнивали дороги», «поправили канавы» и проложили «аглицкие дорожки», а вокруг рощи, что за дорогами, срыли гору и посадили 900 берез. Осенью следующего года высадили еще 2150 берез.

Суконная фабрика, существовавшая в Спасском ещё в XVIII в., к началу XIX в. находилась в запущенном состоянии. В 1806 году закупили новое оборудование и все необходимые материалы, построили новый деревянный корпус для фабричных рабочих и мельницу «для валки сукон». Прежде фабрика производила только грубые «солдатские и мужицкие сукна», а с 1806 года приступила к «ткачеству шпанской и шленской шерсти» и «прядению шерстяных нитей» высокого качества.

Расширение фабричных помещений потребовало значительных объёмов строительных материалов и, в первую очередь, кирпича. К началу осени 1806 года был построен новый кирпичный завод с двумя печами для обжига и кирпичный сарай для хранения готового кирпича.

В планах Николая Борисовича было также создание стеклянного завода. В январе 1803 года он отдал распоряжение, чтобы к его приезду в Москву «мальчишки, которые были отданы для обучения в стеклянный завод, были в Москве ... непременно».

Особое внимание уделялось строительству нового Большого дома. В 1802 году князь Николай Борисович договорился с известным московским архитектором Франческо Кампорези о разработке проекта. В ноябре того же года главноуправляющий княжескими именьями Иван Щедрин получил распоряжение о сносе в Спасском старых деревянных строений и постройке каменного дома. «Однако умудренный опытом управитель И.М. Щедрин, предваряя все возможные последствия от поспешности в строительном деле, резонно возразил князю о невозможности начала работ в 1802 году, определив оптимальные сроки их проведения в 1804 году, по целому ряду причин». Необходимо было заготовить бутовый и белый камень, а также запастись строительными материалами (известкой, железом, «разным лесом», балками и т.д.). Доводы управителя убедили князя, и он согласился перенести начало работ на 1804 год. 30 декабря 1802 года И.М. Щедрин уже сообщил князю в Петербург о начале закупок и заготовок необходимых материалов. Летом следующего года начались работы: был вырыт котлован, сделан бутовый фундамент будущего Большого дома, определены места размещения подвалов и погребов.

¹ Иванова В.И. Информационно-аналитический обзор документальных материалов 1790-1811 годов из архива князей Юсуповых (РГАДА. Ф. № 1290). М., 2002. (Музей-усадьба Архангельское, 924-на). Л. 30.

При закладке дома 30 июля 1803 года отслужили молебен, окропили место святой водой и преподнесли каменщикам ведро вина¹.

«План и фасады Спасскому дому», разработанные, вероятно, архитектором Ф. Кампорези, датированы 1 декабря 1805 года² (Рис. 3). В полной мере осуществить этот проект по каким-то причинам не удалось, размеры дома были изрядно уменьшены, а сама постройка приняла более скромный вид.

Но к 1808 году активно начавшееся «строение» оказалось в стадии консервации. Средства, выделенные на Спасское в течение этого года, были очень незначительны, а в документах ничего не упоминалось о строительстве дома³.

В 1810 году князь Николай Борисович покупает имение Архангельское. Спасское же с этого времени стало представлять интерес только как достаточно мощное мануфактурное производство. Отсюда к столу «Его Сиятельства» в Архангельское и московский дом управляющий поставлял ягоды, фрукты, зелень, а также рыбу⁴.

В 1812 году, во время французского нашествия, при приближении врага к Москве Н.Б. Юсупов распорядился вывезти наиболее ценную часть художественного собрания в другие имения. В Спасское из Архангельского была привезена скульптурная группа итальянского мастера Антонио Кановы «Амур и Психея» и зарыта в землю. По взятии Москвы Наполеоном в Спасском нашли приют служители сгоревшего московского дома, а также крестьяне и дворовые из Архангельского. Неприятель побывал и в Спасском. Трое суток в усадьбе «набегами» стояло более пяти тысяч солдат, разоривших имение и крестьян. Они забрали хлеб, скот, птицу, сукно, платье из господского дома, транспортные средства и лошадей. Храм французы не тронули. Когда опасность миновала, два ящика с вещами вырыли и перевезли в Архангельское. «Амур и Психея» - сообщил писарь Пётр Курочкин в донесении князю⁵.

Выдержавший нашествие французов, но необжитый хозяином Большой дом ветшал, и в 1815 году начался его капитальный ремонт и реконструкция, а также флигелей⁶. Работами руководил архитектор Осип Иванович Бове, служивший под началом князя Н.Б. Юсупова в Экспедиции Кремлёвского строения. О.И. Бове также распорядился строительными работами и по московскому дому в Харитоньевском переулке, и в Архангельском⁷.

Летом 1818 года отдаются распоряжения, связанные, вероятно, уже с завершением строения. В Спасское направляются два кровельщика, которых велено допустить для «делания на новом доме на кумпол двух нахлобучек» и починки крыши, а в сентябре посылаются «для нового дому на решотии к окошкам зделанные здешними кузнецами»⁸. Внутреннее убранство и обстановка Большого дома были великолепны. Отблеск своего великолепия дом сохранил до начала следующего века. Феликс Феликсович Юсупов-младший, посетивший Спасское в 1912 году, вспоминал, что залы дома с колоннадой украшали «мраморная штукатурка с лепниной, яркая настенная роспись», а деревянная обшивка была выполнена из «эбенового, розового и фиолетового дерева с маркетри»⁹ (Рис. 4).

¹ Там же. Л. 30, 61-62, 74-75.

² РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 621.

³ Иванова В.И. Информационно-аналитический обзор документальных материалов 1790-1811 годов из архива князей Юсуповых (РГАДА, фонд № 1290). М., 2002. (Музей-усадьба Архангельское, 924-на). Л. 76.

⁴ Иванова В.И. Князь Н.Б. Юсупов в 1813 году. М., 2000. (Музей-усадьба Архангельское, 890-на). Л. 56-57.

⁵ Кручинина Л.В. Подмосковные имения князя Н.Б. Юсупова в 1812 году. Архангельское, 2012. (Музей-усадьба Архангельское, 1219-на). Л. 18.

⁶ Иванова В.И. Архангельское имение в 1814-1820-м годах. Часть 2. 1815 год. М., 2004. (Музей-усадьба Архангельское, 989-на). Л. 47.

⁷ Безсонов С.В. Архангельское. Подмосковная усадьба. 3-е изд., испр. и доп. М.: ГМУ «Архангельское», 2013. С. 197.

⁸ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 3292. Л. 31, 42, 46.

⁹ Юсупов Ф.Ф. Мемуары. М.: Захаров, 2011. С. 72.

Почему в 1815 году, когда князь Н.Б. Юсупов активно обустроивает Архангельское, возобновляется строительство в Спасском? Возможно, интерес к усадьбе начал проявлять его сын Борис Николаевич (1794-1849) после женитьбы на княжне Прасковье Павловне Щербатовой. Вероятно, молодая чета собиралась проводить летнее время в родовом имении. Документы и воспоминания старых крестьян говорят о том, что супруги довольно часто посещали имение. Но новому дому так и не суждено было стать «семейным гнездом»: 17 октября 1820 года Прасковья Павловна скончалась в Петербурге после родов. Её дочка была крещена с именем Марфа и прожила несколько дней¹.

Княгиню Прасковью Павловну с новорождённой княжной Марфой после отпевания в Исаакиевском соборе повезли в Спасское. Погребение проходило 31 октября, при небольшом стечении народа. После похорон в имении устроили два поминальных обеда². Захоронение было сделано в северо-западной части четверика Спасского храма, в кирпичном склепе. Над могильной плитой спустя некоторое время поставили мраморный памятник в виде усечённой пирамиды с колонной, на которой в овале под стеклом находилась небольшая икона Божией Матери с Младенцем, а перед ней лампада. На лампаде с одной стороны - инициалы покойной К.П.Ю., а с другой - герб князей Юсуповых. Памятник с четырёх сторон украшали надписи³.

Князь Борис Николаевич тяжело переживал смерть любимой жены и часто приезжал в Москву, чтобы посетить в Спасском имении дорогую могилу. Старики-крестьяне в начале XX века рассказывали: «Князь Борис Николаевич очень жалел о смерти своей супруги. Он часто ходил из своего дома в церковь молиться на её могилу. Он шёл по аллее в халате и чунях, погруженный в печальные мысли ... и горько плакал о супруге своей, на камень ставши»⁴. Молодой князь следил за содержанием захоронений, состоянием храма, давал указания по приведению внешнего облика церкви и её внутренних помещений в надлежащий порядок. Сроки исполнения работ всегда приурочивались к 1-му сентября – дню бракосочетания князя Бориса и княгини Прасковьи⁵.

И снова Большой дом начал приходить в запустение. В мае 1823 года князь Н.Б. Юсупов с гостями решил посетить родовое имение. Спасский приказчик Григорий Малинкин получил указания, красноречиво говорящие о положении дел: «Сим предписывается тебе приказать наловить рыбы и лягушек и чтобы все было в готовности во среду непременно, ибо в следующий четверток то есть 24 сего мая Его Сиятельство князь Николай Борисович изволит быть в Спасском и иметь там обеденный стол с готовыми 12-ю персонами. А при этом предписывается, чтобы соблюдена была как по дому, так по саду и всем частям хозяйствования чистота и опрятность и в саду мостик засыпать землей или приказать вновь сделать. Штукатуры для поправки колонн присланы будут, маляр флигель чтобы на террасах opravил, где следует, и старался по всем частям иметь чистоту ... предписывается из находящихся при Спасском доме вазов, которые развалились, с места снять, а способные отобрать и в приличных местах поставить, рассчитывая оные так, чтобы промежу вазов были и цветы и чтобы порожних мест отнюдь не было, а если недостаточно будет способных вазов, то на все места поставить лучшие цветы. Штукатурную работу предписывается стараться неусыпно кончить до приезда Его Сиятельства в Спасское, и очистить около тех мест, где продолжается работа, поопрятнее...»⁶.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 198. Л. 16, 35-36.

² Иванова В.И. Архангельское имение в 1814-1820-м годах. Часть 7. 1820 год. М., 2009. (Музей-усадьба Архангельское, 1142-на). Л. 5.

³ Кузнецов В.В. Указ соч. С. 30-33.

⁴ Там же. С. 31-33, 54.

⁵ Иванова В.И. Архангельское имение и князь Николай Борисович Юсупов в 1823-м году. М., 2012. (Музей-усадьба Архангельское, 1217-на). Л. 12.

⁶ Там же. Л. 8.

25 января 1831 года князь Николай Борисович в московском доме написал завещание, в одном из пунктов которого говорилось: «По смерти моей тело предать земле в принадлежащем мне подмосковном селе Спасском, где погребена мать и сестра моя, на кладбище, и на месте, где погребено будет тело мое, построить часовню. Погребение прошу сделать самое скромное, без всякого излишества»¹. Осталось много источников, повествующих о кончине и погребении Н.Б. Юсупова: писем, газетных статей, архивных документов, по которым можно восстановить хронику событий и отношение к ним современников.

18 июля 1831 года в «Московских ведомостях» было опубликовано сообщение: «Сего месяца 15 числа, поутру в 7¾ часов, ко всеобщему сожалению здешней Столицы, скончался Действительный Тайный Советник Князь Николай Борисович Юсупов, после кратковременной болезни»².

В Метрической книге храма св. Харитония в Огородной слободе записано, что 15 июля «прихожанин действительный тайный советник и разных орденов кавалер князь Николай Борисович Юсупов умре в покаянии по христианскому долгу»³. В этом же храме было совершено отпевание. После службы погребальная процессия двинулась в село Спасское в сопровождении пяти священников, проводивших гроб до Бутырской заставы. Катафалк был запряжен шестью лошадьми, накрытыми чёрными покрывалами. До заставы процессию возглавляли 12 человек с факелами⁴.

«Московские ведомости» поместили статью известного литератора, князя Петра Ивановича Шаликова с описанием этого печального события: «В семнадцатый день сего июля, в церкви Трёх Святителей, близ Красных ворот⁵, происходило отпевание усопшего Действительного Тайного Советника, Государственного Совета члена, Сенатора, Действительного камергера, Главнокомандующего Кремлевской Экспедиции, Мастерской Оружейной Палаты, разных Российских и Иностранных орденов Кавалера, Князя Николая Борисовича Юсупова в присутствии знатнейших Особ Московской Столицы, при собрании господ присутствующих обоих означенных мест и прочих Чиновников, под его начальством находившихся, единодушно сокрушающихся о потере знаменитого и благодетельного Начальника; при стечении многочисленного собрания зрителей, наполнявших непрерывно почти все пространство от упомянутой церкви до Бутырской заставы, до которой печальная процессия провожала тело всеми любимого и уважаемого Вельможи ... где внезапно поразило всех трогательное зрелище: собравшиеся там во множестве разных подведомственных князю волостей казенные крестьяне и его собственные горели наперерыв сильным желанием доказать беспредельную свою благодарность за всегдашнее отеческое его о них попечение, и с пламенным усердием, возложив на рамена свои гроб, вмещавший прах его, в безмолвии, с глубочайшим благоговением, как нечто священное, понесли в принадлежащее князю подмосковное село Спасское, назначенное быть местом погребения...»⁶.

Гроб с телом князя стоял в усадебной церкви села Спасского в течение десяти дней. Погребение состоялось только 27 июля, так как ждали приезда сына, Бориса Николаевича, выехавшего из Петербурга в Москву 21 июля⁷. Жена покойного, княгиня Татьяна Васильевна, на похороны мужа не приехала.

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Ч. 1. Ед. хр. 100.

² Московские ведомости. 18 июля 1831 г.. № 57. С. 2484.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 290. Л. 205.

⁴ Акимов П.А. Архангельское имение в 1831 году: Отчет о работе в 2006 году. М., 2006. (Государственный музей-усадьба Архангельское, 1057-на). Л. 9-10.

⁵ Храм во имя Трёх святителей указан ошибочно. Князя Н.Б. Юсупова отпевали в церкви св. Харитония в Огородной слободе, к приходу которой относился княжеский дом.

⁶ Московские ведомости. 25 июля 1831 г.. № 59. С. 2571-2572.

⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 22 июля 1831 г.. № 171. С. 710.

Подробно о захоронении князя рассказывает другая статья в «Московских ведомостях». «В день 27 июля, Господа Присутствующие Кремлевской Экспедиции и Мастерской Оружейной Палаты и прочие Чиновники сих обоих мест, желая совершить изъявление искреннейшей своей признательности к знаменитому и попечительному Начальнику, Князю Николаю Борисовичу Юсупову, собрались поутру в находящееся от Москвы в 18 верстах село Спасское, где прах покойного Князя оставался еще в церкви; ибо ожидали из Санкт-Петербурга сына его, Двора Его Императорского Величества Церемониймейстера, Камергера и Кавалера, Князя Бориса Николаевича, который по сему случаю в то село и прибыл. После Божественной литургии и панихиды, Господа Присутствующие и прочие чиновники с душевным прискорбием вынесли из церкви гроб своего благодетеля, и в предшествии Духовенства, при горящих факелах, как будто изображавших огонь сердечной любви их к усопшему, донесли оный до места погребения и опустили в землю своими руками.

По окончании погребения, шедший за гробом знаменитого своего родителя со многими почтенными читателями его памяти, Князь Борис Николаевич пригласил всех войти в дом, где с глубочайшим сокрушением, но вместе и с привлекательнейшею ласкою угощал обеденным столом. Перед отъездом в Москву все снова собрались на могиле для слушания панихиды, и снова принесли усердные мольбы о душе усопшего...»¹.

Николая Борисовича похоронили за Владимирским приделом Спасского храма, в склепе, выложенном их кирпичом. Во исполнение воли покойного был создан проект часовни с колокольной над захоронением². Но так как могила Николая Борисовича находилась прямо за алтарем, места для часовни оказалось мало. Через год над прахом князя по проекту архитектора Василия Григорьевича Дрегалова (1792 - после 1858) выстроили более скромную усыпальницу. Она представляет собой квадратную в плане палатку с двумя входами с северной и южной стороны. Усыпальница увенчана куполом с маленькой главкой и вплотную примыкает к апсиде Владимирского придела. Борис Николаевич справлялся у митрополита Московского Филарета (Дроздова): допустимо ли, чтобы окно алтаря было обращено в усыпальницу. Ответ был отрицательный и, вероятно, поэтому окно было заложено, хотя это не показано на более позднем плане храма³ (Рис. 5).

Вскоре после смерти родителя Борис Николаевич заказал несколько бюстов отца и надгробие скульптору Ивану Петровичу Витали (1784-1855). Из пяти гипсовых бюстов три отправили в Петербург в январе 1832 года, а два оставили для Московской канцелярии и Архангельского. Под бюстом в Москве наследник приказал хранить завещание отца. Сам бюст поместили под стеклянный колпак.

Для надгробного памятника первоначально был заказан мраморный бюст, работа над которым началась летом 1832 года. Но в августе того же года Борис Николаевич решил забрать бюст в Петербург, а для церкви заказать впоследствии другой. 2 июля 1833 года Канцелярия сообщила о завершении работы над бюстом, а в январе следующего года он был отправлен в Петербург. В настоящее время этот скульптурный портрет князя находится в Государственном Русском музее.

Одновременно И.П. Витали начал работать и над надгробием. В конце июля 1832 года в донесении Московской канцелярии писано: «Скульптор Витали в Спасское для памятника покойного его Сиятельства князя Николая Борисовича колонну из полированного гранита, цоколь также из полированного гранита и под оная плиту из дикого камня доставил и поставил на своем месте». Борис Николаевич отказался установки бюста отца на колонне, решив заменить его Крестом. Было сделано три эскиза с

¹ Московские ведомости. 8 августа 1831 г. № 63. С. 2710-2711.

² РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 650.

³ Овчинникова В.В. Описание данных натуральных исследований храма Спаса Нерукотворного в селе Котово (г. Долгопрудный). Машиноп., 1992. С. 12.

разными вариантами завершений на одинаковые колонны, один из которых был утвержден князем для исполнения¹.

Переписка князя с Московской канцелярией говорит о том, что впоследствии князь остановился на более простом проекте архитектора В.Г. Дрегалова. Как должен был выглядеть памятник с этим завершением, можно узнать из предписания от 30 ноября 1832 года. В нём идет речь о заказе И.П. Витали бронзового золочёного Креста на полушарии. 15 декабря В.Г. Дрегалов порекомендовал поручить выполнение этой работы бронзовых дел мастеру Христиану Петровичу Тону².

Памятник был установлен в усыпальнице к началу августа 1833 года. Он представлял собой гранитную колонну, увенчанную бронзовым позолоченным Крестом на таком же полушарии. К колонне был прикреплен герб рода Юсуповых, а на пьедестале с трёх сторон выбиты надписи: «Князь Николай Борисович Юсупов», «Родился 15 октября 1751. Скончался 15 июля 1831», «Имея от рождения ровно 79 лет и 9 мес.».

Летом 1849 года князь Борис Николаевич был назначен Главным директором Санкт-Петербургской Выставки изделий промышленности Российской империи, Царства Польского и Великого Княжества Финляндского. Времени до открытия оставалось немного, и Борис Николаевич целые дни проводил в обширных залах среди работников. Здоровье его, уже подорванное недавно перенесенной холерой, на этот раз не смогло вынести сырого климата столицы. Не обращая внимания на признаки болезни, князь не переставал распоряжаться работами до окончания Выставки, подвергся тифозной горячке и скончался 25 октября. 29 октября в Морском Николаевском соборе митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Никанор (Клементьевский) возглавил отпевание новопреставленного³. Б.Н. Юсупов завещал похоронить его в Спасском.

Ранним утром 6 ноября крестьяне и дворовые люди встретили и понесли на руках гроб с телом покойного барина от Химок до самого Спасского, как когда-то несли гроб с телом его отца. «Была сырая погода, Михайлов день. Вокруг дома и в парке были наставлены столы. Напекли калачей, прикатили бочки с вином и начались поминки по князю. Дроги, на которых был привезен князь Юсупов, стояли долгое время в поповском сарае», - вспоминали котовские старожилы в начале XX века⁴.

Упокоем князь нашел подле первой супруги в Спасском храме, где заранее, по его указанию, устроили склеп. На могильной плите была выбита надпись, сделанная по желанию князя с его слов: «Здесь лежит русский дворянин, князь Борис, князь Николаев сын Юсупов, родившийся 9 июня 1794 года, умерший октября 25 дня 1849 года». Внизу изображен Крест, пересечённый якорем, с двумя надписями, на Кресте: «Вера в Боге», а на якоре: «Надежда в Боге». Полукругом над Крестом и якорем читался девиз на французском языке: «L'Honneur avant Tout» («Честь превыше всего») ⁵. Могилы Бориса Николаевича и Прасковьи Павловны обнесли чугунной решеткой.

Последний строительный период в истории усадьбы связан с князем Николаем Борисовичем-младшим (1827-1891), внуком знаменитого вельможи. Вступив в наследство после смерти отца, князя Бориса Николаевича, он в 1853 году устроил в Спасском храме на месте обходной галереи придел во имя святителя Николая по проекту архитектора В.Г. Дрегалова. В 1851-1855 годах Дрегалов проектировал различные постройки для суконной фабрики: рабочее помещение и столовую, сушильную, прессовую, красильную, а также конюшенный сарай и амбар⁶. В 1856 году началось строительство флигеля⁷, а в 1859 году

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 571, 572.

² Акимов П.А. Работа Витали по заказам Б.Н. Юсупова. М., 1999. (Государственный музей-усадьба Архангельское, 880-на). Л. 3-5.

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 715. Л. 427.

⁴ Кузнецов В.В. Указ соч. С. 55.

⁵ Там же. С. 30.

⁶ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 665, 662, 658, 663, 666, 660.

⁷ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 664.

возвели деревянную богадельню во имя св. мч. Татианы для «призрения своих дворовых людей» и престарелых клириков церкви. Автором проекта стал архитекторский помощник Савва Сумаховский¹, а строителем – московский мещанин Иван Гаврилович Дратцов². С 1860-х годов Николай Борисович-младший большую часть времени проводил за границей и Спасским не занимался.

Для следующего поколения Юсуповых Спасское не представляло интереса. С 1874 года суконную фабрику стал арендовать московский купец 2-й гильдии Г. Мюлле. В конце XIX века последняя владелица, княгиня Зинаида Николаевна (1861-1939), начала перевозить ценные вещи и предметы искусства из Спасского в Москву и Архангельское. В 1887 году остатки Спасской библиотеки (порядка трёхсот книг, среди которых в основном разрозненные тома французских и русских изданий) отправили в московский дом³.

Чтобы получить доход от имения, на рубеже XIX-XX веков территорию разбили на участки, на которых построили деревянные дачные домики. Домики стали сдавать в аренду. В архиве Юсуповых сохранились планы дач с указанием фамилий лиц, их снимающих. На планах также указаны цены и сроки сдачи (некоторые участки были сданы до 1929 года)⁴. Один из участков с 1910 года снимал владелец Московского колокольно-литейного завода Павел Николаевич Финляндский, на заводе которого в 1884 году был отлит один из колоколов Спасского храма. 6 октября 1913 года в Спасском храме венчался его сын Борис Павлович⁵.

В 1900-1901 году часть земли с угодьями и некоторыми постройками княгиня Зинаида Николаевна безвозмездно предоставила для «Школы дешевого огнестойкого сельского и городского строительного искусства», организованной купцом Александром Александровичем Пороховщиковым. По воспоминаниям учеников школы, они жили «в самом дворце», который был в то время уже в довольно убогом состоянии⁶. В.В. Кузнецов отмечал, что ученики «попортили обстановку дома»⁷.

В начале XX века Большой дом начал приходить в упадок. Крестьяне вспоминали: «...обстановка дома, после отъезда молодых князей, долгое время оставалась на месте, но вот начались покражи. Пропали часы. Их нашли у ребят на фабрике Мюлле, потом приехавшие из Москвы увезли из дома матрацы и другую утварь. А в деревне Лихачёво остановили воров. Один из них был в барском сюртуке, а другой нёс барскую одежду. После таких покраж имущество увезли в Архангельское. Барская обстановка исчезала, кое-что свалили в сарай, и она лежала до 1911 года. Приблизительно в это время приехал молодой князь и увёз остатки добра своих предков в Архангельское»⁸.

В сентябре 1912 года муж княгини Зинаиды Николаевны князь Ф.Ф. Юсупов-старший приехал в Спасское и «лично отобрал и приказал отправить в Архангельское имение все инвентарные вещи красного дерева по инвентарной описи»⁹.

В качестве документа этого времени интересны акварельные этюды Елены Николаевны Быковской, дочери художника Н.М. Быковского и внучки архитектора М.Д. Быковского. На рисунках изображены Большой дом и фрагмент наружной лестницы

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 622, 624, 625, 626.

² Ашкинадзе Г.Б., Тютин В.В. Историческая справка на церковь Спаса Нерукотворного Образа в селе Спасское-Котово. Машиноп., 1992. С. 8.

³ Боленко К.Г. Библиотека Н.Б. Юсупова в Спасском-Котово: К вопросу об историко-информационном потенциале книжных описей. // Личные библиотеки в составе фондов Российских книгохранилищ: проблемы изучения / Российская национальная библиотека, Отдел редких книг РНБ. –С.Пб.: РНБ. Вып. 2., 2019. С. 82-101.

⁴ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 646, 653, 678, 679.

⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 291. Л. 86.

⁶ Виноградова И.А. Школа огнестойкого строительного искусства в Спасском-Котово. // Долгие пруды. 20 марта 2015. С. 11.

⁷ Кузнецов В.В. Указ. соч. С. 36.

⁸ Там же. С. 35.

⁹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 3200.

летом 1910 года. Двери и окна на первом этаже дома заколочены досками, а на втором даже отсутствуют стекла.

В начале XX века в усадьбу приезжал сын княгини Феликс Феликсович Юсупов – младший (1887-1967), который так описал свое посещение: «Одним из самых старых наших имений было подмосковное Спасское. Именно там жил князь Николай Борисович перед тем, как купил Архангельское. Потом об имении словно забыли, не знаю почему. В 1912 году я побывал в нем. Оно было заброшенным совершенно. На пригорке близ елового бора стоял дворец с колоннадой. Казалось, он прекрасно вписывается в пейзаж. Но как только я приблизился, то пришел в ужас: все сплошь – развалины! Двери сорваны, стекла разбиты. Потолки рушатся, на полу оттого груды мусора и щебенки. Кое-где остатки былой роскоши... Я прошелся по анфиладе. Залы один другого прекрасней, а куски колонн лежат на полу, как отрубленные руки...»¹.

Немного позже, перед революцией, состояние здания описал местный крестьянин В.В. Кузнецов: «Деревянный двухэтажный дом с куполообразной крышей со шпилем стоял на каменном фундаменте, под которым было подземелье ... в котором водились летучие мыши, а в парке раздавался зловеющий совиный крик. Двери дома были заколочены досками. Кое-где в окнах еще были целы стекла ... Ступени скрипели, и страшно было ходить по половицам второго этажа, боясь провалиться вниз ... С виду дом был ветхий, но он крепко врос в каменный фундамент своими деревянными костями. После 1912 года дом стоял с раскрытой пастью, как череп, и в него изредка забирались мальчишки»².

После революции господский дом был стёрт с лица земли в 1922 году. Некоторые постройки, в том числе здание богадельни, были переделаны под коммунальное жильё и простояли 60-70х годов XX века. От всей усадьбы остался только Спасский храм, служба в нём совершалась до 1935 года. Затем началось разрушение церкви. В ее помещении находились разные производства: спичечная, мыловаренная, пуговичная фабрики, а затем – городская типография. В 1991 году храм был передан православной общине и восстановлен по старым планам, описаниям и фотографиям.

Пойма реки Клязьмы была затоплена в 1930-х годах при строительстве канала Москва-Волга. На берегу образовавшегося Котовского водохранилища в настоящее время устроена зона отдыха.

¹ Юсупов Ф.Ф. Мемуары. М.: Захаров, 2011. С. 72.

² Кузнецов В.В. Указ. соч. С. 37-38.

Приложения

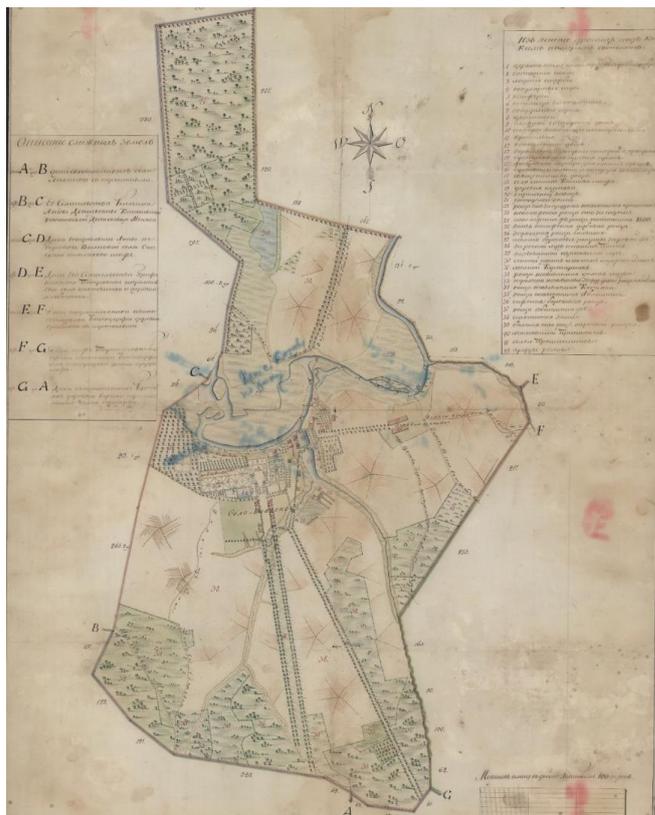

Рис. 1. План имения князя Н.Б. Юсупова, составленный в 1801 г. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 642.

Рис. 2. Центральная часть имения князя Н.Б. Юсупова. 1801 г. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 642.

Изъяснение номеров на плане:

1 – Спасский храм, 2 – господские покои, 3 – людские службы, 4 – регулярные сады, 5 – оранжереи, 6 – теплица виноградная, 7 – воздушные сараи, 8 – цветники, 9 – главный господский дом, 10 – амбары хлебные и материальные, 11 – красильня, 12 – конюшенный дом, 13 – «ворельня, где сукны стригут и прессуют», 14 – сушильня для сушения сукон, 15 – фабричный корпус для тканья сукон, 16 – сукновальная и мелющая мельницы, 17 – священников двор, 18 – село

Спасское Котово тож, 19 – деревня Щапова, 20 – кирпичный завод, 21 – господский овин, 22 – роща, что за прудом, называемая орешник, 23 – новосаженная роща, что за садом, 25 – вновь насаженная дубовая роща, 42 – пруды рытые.

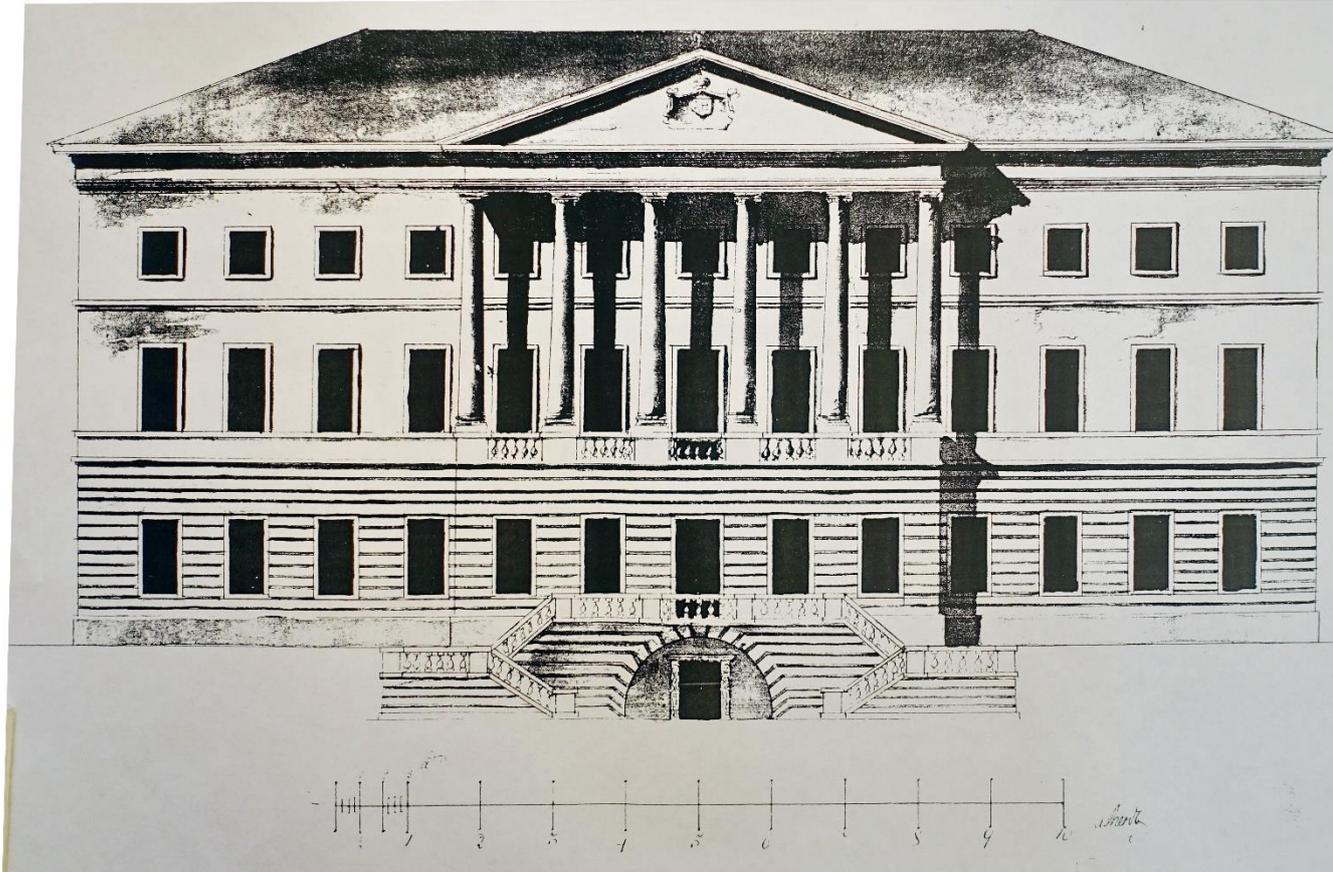

Рис. 3. Проект Главного господского дома. Лицевой фасад. 1805 г. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 621. Л. 1.

Рис. 4. Господский дом в начале XX века. Фото из архива В.В. Кузнецова.

Рис. 5. Вид храма и усыпальницы князя Н.Б. Юсупова с севера. 2012 г. Фото А.С. Юдина.

Н.Ю. Портнова
(г. Дмитров Московской области)

**Усадьба Олсуфьевых-Кропоткиных в Дмитрове.
К истории музея П.А. Кропоткина**

Аннотация. В статье раскрывается непростая история усадьбы Олсуфьевых-Кропоткиных в Дмитрове. Интерес представляет описание занятий огородничеством С.Г. Кропоткиной. В настоящее время усадьба восстановлена и в ней организован Дом-музей П.А. Кропоткина, где проводятся разнообразные интерактивные занятия.

Ключевые слова. П.А. Кропоткин, С.Г. Кропоткина, Олсуфьевы, Обольяниновы, Дмитров, усадьба, музей, огородничество.

N. Portnova
(Dmitrov, Moscow Region)

**Olsufiev-Kropotkin Estate in Dmitrov.
On the History of the P.A. Kropotkin Museum**

Annotation. The article reveals the difficult history of the Olsufiev-Kropotkin estate in Dmitrov. Of interest is the description of gardening by S.G. Kropotkina. At present, the estate has been restored and the P.A. Kropotkin House-Museum has been organized in it, where a variety of interactive classes are held.

Keywords. P.A. Kropotkin, S.G. Kropotkina, Olsufievs, Obolyaninovs, Dmitrov, estate, museum, gardening.

В конце октября 1920 года в Дмитров приехал знаменитый скульптор Илья Яковлевич Гинцбург с заданием от руководства создаваемого в Петрограде Центрального географического музея изготовить бюст известного географа Петра Алексеевича Кропоткина.

После обеда П.А. Кропоткин пригласил скульптора на прогулку по Дмитрову. «Покажу Вам город, он очень интересный и красивый. Как учёный географ, Пётр Алексеевич давал мне точные и преинтересные сведения о местности и о природе. Он, по-видимому, все изучал и облюбовал.

- Вот тут вал. Поднимемся: оттуда открывается вид на окрестности.

И Пётр Алексеевич стал мне рассказывать историю городка. Когда-то это было модное место прогулки известных и именитых московских богачей. Сюда приезжали зимою покутить и погулять, а летом тут устраивали своих метресс, — и жилось здесь тогда всем весело. Теперь, конечно, всё опустело, и многое уже видоизменилось»¹.

Обратимся вновь к воспоминаниям Гинцбурга: «Вошли в дом. Через стеклянный крытый балкон попали в крошечную тёмную переднюю, затем в небольшую уютную столовую и оттуда в кабинет, заставленный так тесно мебелью, что трудно было вдвоём пройти к роялю, на котором лежали книги. Книгами была наполнена и вся комната: они лежали и на подоконнике, и на столах, и даже на стульях. Всё это напомнило мне его кабинет в Бромлей; вообще вся квартира и даже обстановка её была точно перенесена из Англии, — только сад и огород говорили о помещичьей жизни (раньше этот дом-дача принадлежал известному помещику)»².

Дом-дача, упомянутый Гинцбургом, был построен Михаилом Адамовичем Олсуфьевым примерно в 1898 году в центре Дмитрова на центральной Дворянской улице

¹ Гинцбург И. Из прошлого. Воспоминания. ГИЗ, Л., 1924. С. 181.

² Там же. С. 177.

и «служил ему, скорее всего, в качестве "путевого" при частых деловых наездах в Дмитров из усадьбы "Обольяново" в селе Никольское-Горушки (ныне село Подьячево, Дмитровского района). Председателю земской управы, а затем уездному предводителю дворянства и председателю земского собрания в Дмитрове дел хватало.

Дмитровский быт Михаила Адамовича был вполне налажен и четырёх комнат холостяку было достаточно. Интерьер комнат был выдержан в довольно тёмных желтовато-коричневых тонах. Оконные рамы были выкрашены под красное дерево. Нижняя часть гостиной была отделана штукатуркой под доски и так же, как и двери, выкрашена в темно-коричневый цвет. Обои коричневатые под цвет терракотовых плиток камина. Потолок также был отделан "под древесину". Пол не сохранился, но, вероятно, был паркетный. Обстановка комнат нам почти неизвестна. В доме, вероятно, было собрание книг по интересовавшей хозяина тематике. Для связи с Обольяновым и Москвой в доме был установлен телефонный аппарат (дмитровские абоненты входили в Московскую адресную и телефонную книги)»¹.

Олсуфьевы - интересная семья, оставившая большой след в научной и культурной жизни Дмитровского уезда со середины XIX века до первых десятилетий XX века. В усадьбе Обольяново в селе Никольское-Горушки у старых владельцев усадьбы Обольяниновых новых Олсуфьевых частыми гостями были литературный критик Пётр Андреевич Вяземский, Василий Львович Пушкин (дядя А.С. Пушкина), писатель Лев Николаевич Толстой, художники Петр Иванович Нерадовский и Николай Иванович Ге. Перед затмением солнца 19 августа 1877 году к учёным-физикам и астрономам, гостившим у Олсуфьевых, приезжал Дмитрий Иванович Менделеев, чтобы уточнить некоторые детали перед своим полётом на воздушном шаре.

В имении Олсуфьевых была большая библиотека, которой часто пользовались гости дома. Хорошая библиотека была в доме в Дмитрове, об этом упоминают многие посетители, приходившие уже к следующим хозяевам - Кропоткиным.

Дом при Михаиле Адамовиче был одноэтажный с мансардой, которая использовалась в основном для хозяйственных нужд. В доме было два входа - один главный, второй был с боковой стороны и вёл в ту часть дома, где размещались вспомогательные помещения: кухня, кладовые, помещение для проживания обслуживающего персонала.

Дом по меркам того времени был небольшим, но холостяку Михаилу Адамовичу этой площади вполне хватало. Размеры дома 17 x 8 метров, размеры пристройки к дому 5 x 4,5 метров.

А вот площадь усадьбы была 6094 квадратных метра. На ней находились различные надворные постройки: флигель, в котором можно было жить в летнее время, сараи, коровник, курятник, амбар. На территории усадьбы был колодец. В разных местах были огороды. Согласно плану 1934 года их было два, большой находился в задней части усадьбы, чуть поменьше располагался за сараями и помещениями, в которых содержались животные. Никто не оставил воспоминаний о том, как выглядела парадная часть усадьбы. Зная о том, что Дмитров со времен Петра Первого считался садоводческим и огородническим районом, можно предположить, что улицы города утопали в зелени, а вокруг дворянских домов были плодоносящие сады. Скорее всего на придомовой территории были цветники, аккуратно высаженные деревья, словом всё должно было быть по правилам ведения и содержания дворянской усадьбы того времени.

В настоящее время студенты Российского государственного университета народного хозяйства имени В. И. Вернадского решили воссоздать городскую дворянскую усадьбу Олсуфьевых-Кропоткиных. Они подошли к решению этой задачи очень серьёзно: побывали на мероприятиях Дмитровского музея, изучили документы, познакомились с

¹ Гаврилов С. А. Проблемы реставрации дома П.А. Кропоткина в Дмитрове. Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 2. С. 135.

воспоминаниями современников о том, как выглядела усадьба Олсуфьевых-Кропоткиных. В будущем году они должны завершить работу и представить готовый проект дворянской усадьбы.

Михаил Адамович прожил в этом доме 20 лет. Память о нём сохранена в истории города и уезда, он «много сделал в уезде для развития образования и здравоохранения. В 1906 году Михаил Адамович передал в пользование крестьянам, практически безвозмездно, всю принадлежавшую ему землю — 900 с лишним десятин. Когда Михаил Адамович Олсуфьев умер в Дмитрове, 9 апреля 1918 года, то крестьяне на руках несли гроб с телом покойного до Обольянова»¹.

Незадолго до своей кончины Михаил Адамович познакомился в Москве с Петром Алексеевичем Кропоткиным, который в то время жил на Новинском бульваре в коммунальной квартире вместе с семьей философа Евгения Трубецкого. В феврале 1918 года в гости к Трубецкому приехал Михаил Адамович Олсуфьев. Познакомившись с Кропоткиным и узнав о его жилищных проблемах (Кропоткин был вынужден в течение полугода трижды сменить место жительства), он предложил пожить в его пустующем дмитровском доме Петру Алексеевичу и Софье Григорьевне. Кропоткины предложение приняли, но окончательно переехать в Дмитров смогли только в июле 1918 года. Волю уже покойного к тому времени Михаила Адамовича выполнил его брат, Дмитрий Адамович.

22 августа 1918 года Софья Григорьевна и Дмитрий Адамович подписали документ, в котором говорится, что она купила «всю обстановку и посуду, находящуюся в доме за 3000 р., рояль - 2000 р., корову серую альгаутской породы за 4000 р., (возможно, имелась в виду абердин-ангусская порода — самая популярная порода крупного рогатого скота мясного направления). корову тёмную полукровную за 3000 р., денежный несгораемый шкаф за 700 р».

Всего заплатила Софья Григорьевна 12 700 рублей, сумма символическая для 1918 года. Обратим внимание на тот факт, что сам дом и большой земельный участок в качестве объекта продажи никаким образом в этом документе не фигурируют. Но именно этот документ дал право вдове Петра Алексеевича пользоваться этим домом до самой своей кончины 15 декабря 1941 года. И только после её ухода дом постигла печальная участь: в декабрьские-январские дни 1941-1942 гг. здесь непродолжительно дислоцировался военный штаб, а затем до конца 1960-х годов дом был отдан детскому саду. Затем здесь разместились различные подразделения Дмитровского Исполкома. Поэтому говорить о сохранности мемориальных предметов, принадлежащих Олсуфьевым и Кропоткиным, сотрудники дома не любят.

Последними «жителями» дома были сотрудники отдела культуры Дмитровского исполкома. «Наибольшие изменения планировка дома и его окружения произошли при последнем пользователе. Отделка комнат утрачена, изразцовые печи, камин находятся в плачевном состоянии. Конструкции дома в настоящее время имеют значительные утраты: нижние венцы сруба полностью сгнили, сгорела крыша, утрачены полы и все остальное, сохранившее память о Петре Алексеевиче Кропоткине. В 1960–1970-е годы утрачен парк и все надворные постройки. Уже в 1980-е годы отдел культуры продал за 300 рублей каретный сарай работнице исполкома. Сейчас по крупицам приходится собирать и восстанавливать дом-памятник»².

К сожалению, многое из того, что некогда принадлежало Олсуфьевым и Кропоткиным оказалось утраченным навсегда. Удалось установить первоначальную планировку, места и размеры дверных проёмов, форму дверных полотен, детали конструкции окон, приёмы отделки некоторых комнат. В статье, цитируемой выше, опубликованной в сборнике «Труды комиссии по научному наследию Петра Алексеевича

¹ Там же. С. 136.

² Там же. С. 137.

Кропоткина», изданном Российской академией наук, в 1992 году дмитровский архитектор Сергей Александрович Гаврилов мог только мечтать о том, что дом Кропоткина будет восстановлен. Музей Петра Алексеевича Кропоткина будет открыт в этом доме 5 сентября 2014 года.

Дом восстановлен на старом фундаменте, из фондов музея подобрали мебель конца XIX-начала XX веков, сохранено назначение комнат, в которых размещена экспозиция, рассказывающая о жизни, революционной и научной деятельности Петра Алексеевича Кропоткина. В прихожей размещена небольшая информация об Олсуфьевых и владельце дома - Михаиле Адамовиче. К сожалению, мало места в мемориальном доме и не все удаётся разместить. В 2020 году мы решили поучаствовать в конкурсе «Музей 4.0» с проектом «Огород городить». Мы победили в этом конкурсе, получили деньги на реализацию проекта, но воплотить в жизнь не смогли по независящим от сотрудников дома Кропоткина причинам.

Купив дом у Олсуфьевых Кропоткины стали владельцами большого земельного участка, на котором были два огорода. Софья Григорьевна была по образованию «естественницей», так называли себя девушки, закончившие естественный факультет Женевского университета.

Тема огородничества была близка семье Петра Алексеевича Кропоткина задолго до переезда в Дмитров. В Англии Софья Григорьевна возделывала крошечный огород в Харроу под Лондоном, где выращивала овощи и даже виноград в крохотной теплице¹.

Позже Кропоткины будут жить в пригороде Лондона Бромли и небольшом городке Брайтоне на берегу Ла-Манша. И везде перед домом будут небольшие садики, которые будут навевать воспоминания о родине и давать возможность, следуя английской традиции, выращивать овощи.

Воспоминания о лондонских садиках перед домом и привычка к труду не остались без внимания Софьи Григорьевны и в трудные годы после возвращения на родину. В архиве МЗДК в фонде Петра Алексеевича Кропоткина хранится уникальный документ - лекция Софьи Григорьевны Кропоткиной «Интенсивное огородничество как заработок для интеллигенции», прочитанная ею 21 февраля (11 марта) 1918 г. Уточнения места, где была прочитана лекция – вопрос научного изучения, нас же интересует небольшой отрывок.

«...Я далека звать нашу интеллигенцию на поле, крестьяне опомнятся и все равно возьмутся за дело, интеллигенция должна приняться за интенсивное огородничество и производить картофель, капусту, огурцы, больше раннюю картофель, которую можно получить с некоторым пониманием дела в конце июня и даже раньше.» (Орфография автора сохранена)².

Призывая интеллигенцию личным трудом на приусадебных участках и на огороде помогать своим семьям выжить в трудное время после революционной разрухи и начавшейся Гражданской войны, Софья Григорьевна не осталась в стороне, большую часть положений этой лекции она претворила в жизнь на приусадебном участке в доме Олсуфьева в Дмитрове.

Петр Алексеевич с уважением относился к сельскохозяйственным пристрастиям жены, с горделивостью писал об этом в письмах, восторгался правильностью её грядок и богатым урожаем перед друзьями. Софья Григорьевна часто выступала с лекциями перед самыми разными слушателями на тему огородничества.

Это увлечение стало играть очень важную роль в жизни семьи в Дмитрове.

Так как в годы Гражданской войны жить было очень трудно, Софья Григорьевна решила сразу же развести на приусадебном участке огород. Вот что удалось найти в письмах Петра Алексеевича Кропоткина, написанных во время жизни в Дмитрове.

¹ См.: Маркин В.А. Кропоткин. Серия ЖЗЛ., М., Молодая гвардия, 2009. С. 206.

² Архив МЗДК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 119.

12 апреля 1919 г. в письме Льву Леонидовичу Балашеву он озвучил просьбу Софьи Григорьевны прислать семян, чтобы обработать ту часть земли, которая имеется при занимаемом ими доме, — под огород¹.

26 июня 1919 г. вдове брата Вере Себастьяновне Кропоткиной он пишет, что Соня насадила довольно большой огород — если не пропадут труды, то на зиму будут большею частью свои овощи².

29 июня 1919 г. он замечает, что Соня — поглощена огородничеством. И — идет успешно: уже пользуемся кое-чем³.

Сергею Петровичу Тюрину 25 июля 1920 г. он пишет: «Живы — и это уже очень много. И здоровы, и бодры духом, несмотря на все невзгоды. Ну, конечно, постарели, т.е. постарел я, а не Соня. Она бодра, и работает много в огороде, на покосе и т. д.»⁴.

Вернёмся к воспоминаниям Ильи Яковлевича Гинцбурга: «Идя по садику, я попал в открытое место — огород — и там увидел Софью Григорьевну (жену Кропоткина). Она копала картофель. — Вот видите, — заговорила она, — на старости лет приходится работать на земле. И руки не могу вам подать. С утра копаю картофель; весь огород — это дело моих рук, — зато овощи будут на весь год»⁵.

С этими воспоминаниями перекликаются воспоминания деятелей международного революционного движения Эммы Гольдман и Александра Беркмана, приехавших к Кропоткину в июле 1920 года: «Старик выглядел бодрее и лучше, чем в марте, в его глазах блестели искры жизни. В солнечном свете и тепле дом и сад выглядели идиллически. ... С большой гордостью Пётр говорил о садоводческих навыках своей подруги и своих собственных. Взяв Сашу [Беркмана] и меня под руки, он с мальчишеским восторгом подвел нас к грядке, где Софья выращивала особый сорт латука. Ей удалось вырастить его размером с капусту; листья были хрустящими и сочными. Он тоже копался в земле, повторял он, но именно Софья была настоящим экспертом в этом деле. Ее урожай картофеля минувшей зимой был настолько велик, что оставалось достаточно для того, чтобы обменять его на корм для коровы и даже поделиться с соседями по Дмитрову, у которых было мало овощей. Наш дорогой Пётр резвился в своем саду и говорил об этих вещах так, как будто это были мировые события»⁶.

Даже после смерти Петра Алексеевича Кропоткина знакомые семьи продолжали интересоваться сельскохозяйственными делами Софьи Григорьевны. В письме Марии Николаевны Слепцовой из Парижа, имеющего датировку 1920-е годы, есть такие слова: «Напиши мне, родная, что ты делаешь летом. Работаешь на огороде?»⁷.

Особо хотелось бы привести воспоминания человека, близко знавшего Петра Алексеевича в Дмитрове и не один раз бывавшего в его доме. Это воспоминания Василия Рыжова, дмитровского кооператора, которые он написал в Бутырской тюрьме 25 марта 1921 года. «В глубине парка знакомый домик Олсуфьева, в котором живет Кропоткин, — и сердце мое начинает усиленно биться. ... Робко вхожу сзади двух товарищей на терраску и в домик, и в дверях нас встречает радостный, с большой белой-белой бородой старичёк, чисто одетый.... Странное чувство было тогда: увидел я впервые человека, а уходить от него не хотелось, как будто я очень давно был знаком и близок этому человеку. Вышел на улицу и как будто что-то родное, близкое оборвалось в душе и осталось в этом маленьком домике...

¹ ОР РГБ. Ф. 218. Карт. 686. Ед. хр. 20. Л. 2–3.

² oldcancer.narod.ru.

³ Почин. 1922. № 6/7. С. 2. Публикация А.М. Атабеяна.

⁴ На чужой стороне. 1924. № 4. С. 238. Публикация С.П. Тюрина.

⁵ Гинцбург И. Указ соч. С. 174

⁶ Дамье В. Петр Кропоткин: судьба революционера // В сокращенном виде опубликовано в качестве предисловия к книге: Петр Кропоткин. Записки революционера. М.: ПРОЗАиК, 2018. С. 5-34.

⁷ Матханова Н.П. Письма М.Н. Слепцовой Петру Алексеевичу и Софье Григорьевне Кропоткиным // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 9. С. 11.

... Второй раз я был у Петра Алексеевича весной со своей женой. ...Марии Михайловне (моей жене) захотелось посмотреть огород и сравнить его со своим артельным. П. А. шутливо ответил, что это — дело Софьи Григорьевны: она и покажет свои труды. Все вместе пошли на огород. Софья Григорьевна рассказывала о том, сколько пришлось ей затратить трудов на расчистку огорода; он весь был завален боем кирпича; подробно рассказывала о посадках и уходе. Огород был образцовый, — хотя и не больших размеров; все в нем тщательно было подобрано, выполото, подвязано, и растения были свежие — сочные. Видна была во всем любящая и заботливая рука... .

В третий раз пришлось мне побывать у Петра Алексеевича осенью 1920 г., уже как представителю земледельческой артели. На собрании мы постановили в знак глубокого уважения к Петру Алексеевичу поднести ему артельный подарок — 2 фунта меда со своей маленькой пасеки»¹.

Эта цитата, как и все предыдущие воспоминания и отрывки из писем позволяют нам с уверенностью сделать вывод о том, что работа на огороде для членов семьи П.А. Кропоткина была привычным и необходимым делом, которым весьма почтенные, как в смысле возраста, так и в смысле социальной принадлежности, люди занимались увлечённо.

Анализируя приведённые высказывания, мы пришли к выводу, что освещать жизнь

Кропоткина надо не только в экспозиционных залах. И сад, и огород, и сама усадьба

должны стать предметом интереса к разносторонней деятельности Петра Алексеевича и членов его семьи. Кроме того, проведение ландшафтных работ по воссозданию сада, высадке типичных растений для дворянской усадьбы на рубеже веков, разбивка небольшого огорода и посадка на нём тех растений, которые выращивала семья Кропоткина, позволит облагородить приусадебную территорию дома Олсуфьева-Кропоткина, придаст ей исторический вид. Именно поэтому мы с нетерпением ждём ландшафтного дизайн - проекта от студентов университета Вернадского.

А пока мы реализуем нашу задумку с самыми маленькими посетителями дома П.А. Кропоткина - воспитанниками детских садов Дмитрова. Для них разработана долгосрочная программа «Огород круглый год». Программа будет способствовать возникновению интереса не только к личности Петра Алексеевича Кропоткина, но и формировать навыки работы на земле, участвовать в процессе посадки различных овощей на мемориальном огороде, регулярном уходе за растениями в течении весенне-летнего периода, а также сборе урожая. Итогом этой работы станут проведение театрализованных программ по засолке капусты и новогодние праздники с Рождественскими капустными пирогами.

Восстановление мемориального огорода у дома П. А. Кропоткина в Дмитрове приведет к улучшению экологической и эстетической обстановки на приусадебной территории, а также позволит разработать и проводить тематические экскурсии и программы на придомовой территории дома П.А. Кропоткина.

Будем надеяться, что со временем территория усадьбы станет облагороженным местом, где будут организованы небольшие зоны отдыха, где будут проводиться экскурсии на открытом воздухе, различные мастер-классы, например, по варке морковного варенья по старинному рецепту. Кроме того, реконструкция старинной городской усадьбы конца XIX - начала XX века даст представление о том времени, когда по всей центральной европейской части России цвели вишнёвые сады, наливались соком антоновские яблоки, ломали ветви тяжелые гроздья рябины ...

¹ <https://biography.wikireading.ru/>

М.А. Баклыгина,
(г. Дмитров Московской области)

Усадьба Никольское-Горушки и её владельцы

Аннотация. В статье раскрывается деятельность и судьба владельцев усадьбы Никольское-Обольяниново, Обольяново, Горки в Дмитровском уезде Московской губернии.

Ключевые слова. Никольское, Подъячево, П.Х. Обольянинов, М.М. Обольянинов, Д.А. Олсуфьев, А.М. Олсуфьева, А.В. Олсуфьев, М.А. Олсуфьев.

М.А. Baklygina,
(Dmitrov, Moscow Region)

Nikolskoye-Gorushki Estate and Its Owners Annotation

The article. reveals the activities and fate of the owners of the estate of Nikolskoye-Obolyaninovo, Obolyanovo, Gorki in the Dmitrovsky district of the Moscow province.

Keywords. Nikolskoye, Podyachevo, P.Kh. Obolyaninov, M.M. Obolyaninov, D.A. Olsufiev, A.M. Olsufieva, A.V. Olsufiev, M.A. Olsufiev.

Старинное русское село Никольское, а ныне Подъячево, расположено на одной из самых высоких точек Клинско-Дмитровской гряды. Основную достопримечательность села составляет усадьба Никольское-Горушки (Никольское-Обольяниново, Обольяново, Горки). Здесь сохранился усадебный дом, Никольская церковь и пейзажный парк, который принадлежал к числу лучших в Подмосковье образцов садово-паркового искусства рубежа XVIII – XIX веков¹.

Усадьба Никольское-Горушки основана в последней четверти XVIII века капитаном-преображенцем Петром Михайловичем Власовым². В 1802 году он продал усадьбу фавориту Павла I - Петру Хрисанфовичу Обольянинову (1752-1841). С середины XIX века до 1917 года имение принадлежало Олсуфьевым. Нас будут интересовать «обольяниновский» (1802-1856 гг.) и «олсуфьевский» (1856-1917 гг.) периоды в истории усадьбы.

П.Х. Обольянинов – государственный деятель. Служа в Гатчине, снискал благоволение великого князя Павла Петровича, после воцарения которого стал быстро продвигаться по службе. В 1798 году П.Х. Обольянинов получил чин генерал-лейтенанта, в 1799-м был назначен сенатором, а в феврале 1800 года занял пост генерал-прокурора³. В этой должности он пробыл до переворота 11 марта 1801 года. Ночью 11 марта Обольянинов был арестован, но вскоре освобожден; 16 марта он уезжает в Москву.

Москва встретила Обольянинова не просто неприветливо, а враждебно. Ему было запрещено появляться в дворянском собрании. Однако Пётр Хрисанфович зажил в Москве, в собственном доме с большим садом на Тверской, широко и независимо.

¹ См.: Памятники архитектуры Московской области: иллюстрированный научный каталог / Под общ. ред. Е. Н. Подъяпольской; Ком. по культуре Администрации Моск. обл. Центр. науч.-реставрац. проект. мастерские М-ва культуры РФ. Вып. 1: Балашихинский р-н, Волоколамский р-н, Воскресенский р-н, Дмитровский р-н, Домодедовский р-н, г. Долгопрудный, г. Дубна. М.: Стройиздат, 1998. С. 201.

² До этого периода по вотчине сменилось как минимум пять владельцев различных фамилий. См.: Минин В.В., Каплин В.Е. Село Подъячево и его окрестности. Машинопись. Дмитров, 1955. С. 12.

³ Архитектурные альбомы Шантйи и Гатчины. Французский подарок русскому императору / Сост. С.А. Астаховская, М. Дельдик, Т.А. Дудина. М.: Кучково поле, 2016. С. 74.

В течение семнадцати лет П.Х. Оболянинов ведёт в Москве жизнь частного лица. Отношение московского общества к нему радикально меняется, да так, что в 1819 году московское дворянство выбирает его своим губернским предводителем. Пётр Хрисанфович избирался на эту должность четырежды. В 1828 году, избранный московским дворянством в четвёртый раз, он решительно отказался от этой должности.

П.Х. Оболянинов был довольно крупным помещиком России. Имена его находились в Московской, Петербургской, Тверской, Псковской и Саратовской губерниях. Общая ценность этих имений определялась 724 025 рублями¹.

Бывший сослуживец П.Х. Оболянинова по Псковскому наместничеству Николай Степанович Ильинский (1759-1846) вспоминал: «Он [Оболянинов] в 1813 году был в Петербурге, посещал меня и... сказывал, что купил село за 150 000 рублей близ Дмитровска, употребля почти столько же на его украшение»².

При Оболяниновых появился целый усадебный комплекс с господским домом, жилыми и служебными постройками (включающими скотный и конюшенный дворы, оранжерею, сад, шерстяную фабрику) и церковью. Одноэтажный с антресолями главный дом – деревянный на белокаменном цоколе, оштукатуренный – сооружён в первом десятилетии XIX века³. Характерный образец архитектуры классицизма, он со стороны парадного двора украшен портиком-лоджией с фронтоном.

Дмитрий Адамович Олсуфьев о своём прадеде писал следующее: «Оболянинов мне представляется честным суровым служакою, гатчинского закала, глубоко религиозным и склонным к образованию, о чём свидетельствует бывшая библиотека, им оставленная, со многими редкостными изданиями, но исключительно на русском языке, что доказывает, что он не был из числа вельмож XVIII столетия с утончённым европейским образованием. Очевидно, кроме русского языка он другого не знал; был автодидактик; почерк имел вычурный и грубый»⁴.

Петр Хрисанфович «был охотник до цветов», супруга его – Анна Александровна⁵, женщина добрая и приветливая, - «великая охотница до собак». Детей у Оболяниновых не было. В 1822 году умерла Анна Александровна, которая в последние годы жизни была прикована к постели. Смерть жены так сильно подействовала на Оболянинова, что он «до самой смерти спал на её кровати, на её подушках и покрывался тем одеялом, под которым она умерла»⁶. Сам П.Х. Оболянинов скончался 22 сентября 1841 года на 90-м году жизни и был похоронен в своём поместье Толожня в Тверской губернии, у местной приходской церкви, рядом с женой.

Поскольку Оболяниновы были бездетны, усадьбу Никольское-Горушки унаследовал племянник Петра Хрисанфовича, подполковник Михаил Михайлович Оболянинов (1795-1856), которого Пётр Хрисанфович любил, как родного.

О Михаиле Михайловиче сведений очень немного. Он не был крупным государственным деятелем своего времени. Был участником Отечественной войны 1812

¹ Минин В.В., Каплин В.Е. Село Подъячево и его окрестности. Машинопись. Дмитров, 1955. С. 21.

² Ильинский Н.С. Воспоминания моей жизни. Из записок Николая Степановича Ильинского / Публ. А. Круглова // Русский архив. 1879. Кн. 3. Вып. 12. С. 407.

³ Памятники архитектуры Московской области [Текст]: иллюстрированный научный каталог / Под общ. ред. Е. Н. Подъяпольской; Ком. по культуре Администрации Моск. обл. Центр. науч.-реставрац. проект. мастерские М-ва культуры РФ. М.: Стройиздат, 1999. Вып. 1: Балашихинский район. Волоколамский район. Воскресенский район. Дмитровский район. Домодедовский район. Город Долгопрудный. Город Дубна / Е. Н. Подъяпольская. 1999. С. 199-200.

⁴ Олсуфьев Д.А. Вечный ковёр жизни. Семейная хроника / Публикация М.Г. Талалая. М.: Индрик, 2016, С. 49.

⁵ С 19 января 1795 года Пётр Хрисанфович был женат на Анне Александровне Нащокиной, урождённой Ермолаевой (1754-1822), вдове надворного советника Якова Ивановича Ордын-Нащокина (1728-1793). По свидетельству Е.П. Янковой, Анна Александровна была «очень добрая и приветливая женщина, собою красавица, но очень простовата».

⁶ Рассказы бабушки: [Рассказы Е. П. Янковой]: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово / [АН СССР]; Изд. подгот. Т. И. Орнатская. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1989. С. 93.

года. На Бородинском поле получил серьёзное ранение. Умер в чине полковника в отставке. Похоронен на кладбище Донского монастыря¹. Был другом надеждинского помещика Авраама Сергеевича Норова (1795-1820) – участника Отечественной войны 1812 года, Министра народного просвещения, писателя, путешественника.

Женат был на родственнице Л.Н. Толстого (по деду Илье Андреевичу) – княгине Елизавете Михайловне Горчаковой (1800-1840).

Из воспоминаний Дмитрия Адамовича: «Личность Михаила Михайловича для меня совсем неясная. Что-то в нём было печальное, замкнутое и даже загадочное. Мать моя всегда отзывалась об отце с величайшим уважением»².

У Михаила Михайловича и Елизаветы Михайловны было три дочери: Анна, Елена и Екатерина, которые умерли от скарлатины в младенчестве (в 1831 или в 1832 году³). Потом у них родились ещё две дочери, вторые Анна (1835-1899) и Елена (1837-1882).

Усадьба Никольское-Горушки досталась Анне Михайловне Оболяниновой в 1852 году, по раздельному акту; а в 1857 году она получила её в качестве приданого, когда вышла замуж за графа Адама Васильевича Олсуфьева (1833-1901). Это 1568 десятин земли, 210 душ мужского пола крестьян и 25 душ дворовых. Общая стоимость – 158 тысяч рублей⁴. С этого момента начинается «олсуфьевский период» в истории усадьбы.

В 1878 году имение составляло уже 800 десятин: 30,5 десятин – под усадьбой, садом и парком, 110 десятин пашни, 130 десятин покоса, остальное – лес. При имении содержалось 20 лошадей (из них 10 рабочих), 35 коров и 15 голов мелкого рогатого скота. Ежегодный доход имения составлял около 4200 рублей⁵.

Помимо традиционного для богатой усадебной жизни времяпрепровождения – музыкальных и литературных вечеров, домашних спектаклей для соседей и простого народа, всесловных балов – в Никольском-Горушках культивировалось и увлечение естественными науками: климатологией, лесоводством.

Анна Михайловна Олсуфьева была женщиной высокообразованной, интересовалась различными науками, в юности в совершенстве владела французским, много читала на иностранных языках, была большой почитательницей музыки; в молодости была фрейлиной при императорском дворе. С 1970-х годов главным её интересом и во всю последующую жизнь стала медицина. Врачи стали для неё самыми интересными людьми. Многие из них были друзьями семьи, бывали и в Петербурге, и в Никольском.

Анна Михайловна много сил и времени отдавала благотворительности: построила на свои средства в Никольском школу для крестьянских детей (начала работать в 1868 году), здесь же была открыта (в 1874 году) одна из первых в уезде лечебниц. Нередко сама графиня навещала больных и ухаживала за ними. Летом 1877 года, во время Русско-турецкой войны, А.М. Олсуфьева открыла в Никольском маленький госпиталь человек на 12-15 (для выздоравливающих раненых солдат и юнкеров).

С 1875 года А.М. Олсуфьева была попечительницей Московского Воспитательного дома, а в 1890-х годах – попечительницей Дмитровской городской прогимназии.

Её супруг, Адам Васильевич, происходил из графской (с 1856 года) линии рода Олсуфьевых. Он был «убеждённый хозяин-собственник»; «до старости любил агрономию и деревню, целые дни проводил в поле на работах»⁶.

Адам Васильевич увлекался метеорологией¹. В имении Никольское-Горушки он создал климатологическую станцию и на основании многолетних наблюдений написал

¹ Артамонов М.Д. Московский некрополь. М.: Столица, 1995. С. 315.

² Олсуфьев Д.А. Вечный ковер жизни. Семейная хроника / Публ. М.Г. Талалая. М.: Индрик, 2016. С. 50.

³ Рассказы бабушки: [Рассказы Е. П. Янковой]. Указ соч. С.93.

⁴ Каплин В.Е. Лев Толстой, его семья и Олсуфьевы. Материалы к биографии. Машинопись. Яхрома, 1978, С. 36.

⁵ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 5. Вып. 1: Очерк хозяйства частных землевладельцев. М.: Типолитография С.В. Гурьянова, 1879. С. 163-164.

⁶ Олсуфьев Д.А. Вечный ковер жизни. Семейная хроника / Публ. М.Г. Талалая. М.: Индрик, 2016. С.75

несколько книг, в том числе: «Метеорологический дневник для сельских хозяев» (СПб., 1880), «Климатология Николо-Горушкинской метеорологической станции, находящейся в Дмитровском уезде Московской губернии» (СПб., 1893).

В 1887 году в Никольском разместились члены экспедиции Русского физико-химического общества, которые наблюдали полное солнечное затмение 7 августа. В своём отчёте профессор Николай Григорьевич Егоров отметил радушие и гостеприимство владельцев усадьбы².

У Олсуфьевых было пятеро детей. Старший сын Василий заболел скарлатиной и умер в 16-летнем возрасте (1875); младшая дочь Мария умерла в возрасте шести недель (1863); старшая дочь Елизавета (1857-1898), душа олсуфьевского дома, навещая в селе заболевшую женщину, заразилась от неё скарлатиной и скоропостижно скончалась. Ей был 41 год. После смерти Анны Михайловны (1899) и Адама Васильевича (1901) владельцами имения были братья Михаил и Дмитрий. Но жил в Никольском в основном Михаил Адамович, который с 1890-х годов находился на службе в Дмитровском уезде - вначале как председатель Уездной земской управы, а затем – предводитель уездного дворянства (с 1896 года).

По сведениям на 1915 год, за Михаилом Адамовичем по имению числилось 408 и за Дмитрием Адамовичем – 208 десятин земли (всего 616 десятин). В 1917 году вся земля числилась за старшим братом³.

Младший сын Адама Васильевича и Анны Михайловны Дмитрий Адамович окончил классическую гимназию Л. И. Поливанова в Москве в 1881 году и естественный факультет Московского университета в 1885 году. Три года Дмитрий Адамович отдаёт конной артиллерии. Затем учится в Михайловском артиллерийском училище, по окончании которого в 1888 году сдаёт экзамены по высшему разряду на поручика полевой артиллерии. Но военной карьеры Дмитрий так и не сделал, а оказался в Геологическом комитете Министерства госимущества.

В 1891 году Дмитрий Адамович становится земским начальником в Московском уезде, гласным и мировым судьёй в родном Дмитровском уезде.

А затем его жизненные пути-дороги приводят в город Камышин. С 1893 по 1903 год граф Дмитрий Адамович Олсуфьев был предводителем дворянства в Камышинском уезде Саратовской губернии. Из своих средств, затем частично возмещённых земством, профинансировал строительство Земского дома в Камышине (ныне в нём располагается историко-краеведческий музей).

В 1904 году, когда началась война с Японией, граф Д.А. Олсуфьев бросает всё и едет на фронт.

В 1906-1917 годах Д.А. Олсуфьев - уполномоченный Главного комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам.

После войны Дмитрий Адамович вновь возвращается к мирной жизни и политической деятельности. И в 1906 году земцы-саратовцы избирают его членом высшего законодательного органа России – Государственного Совета от Саратовского губернского земства, а вскоре Дмитрий Олсуфьев был избран и почётным мировым судьёй Камышинского уезда. Революцию Дмитрий Адамович не принял и покинул

¹ Метеонаблюдения Адам Васильевич вёл почти непрерывно в течение 17 лет: с 1884 года до своей смерти в 1901 году.

² Полное солнечное затмение 7/19 августа 1887 года: Отчеты экспедиции Р.Ф.Х. Общества и корреспонденции, полученные Обществом из полосы полного затмения. (Издание Физического отделения Р.Ф.Х.О.). С.-Петербург: Тип. В. Демакова, 1889, С. 8.

³ Каплин В.Е. Указ. соч., С. 38.

страну. В эмиграции (во Франции и Италии) он существовал на «скромную денежную помощь от родственников и немногих друзей»¹.

Здесь, в «беженстве», Д. А. Олсуфьев написал воспоминания, в которых значительное место занимают заметки по истории рода Олсуфьевых, а также описание жизни русского дворянства и в целом дореволюционной России.

Эти воспоминания, рукопись которых многие годы сохранялась эмигрировавшими в Италию родственниками автора, были впервые опубликованы только в 2016 году. Книга «Вечный ковер жизни» стала прощальным поклоном последнего графа из рода Олсуфьевых России... Он умер в Ницце 10 ноября 1937 года. Похоронен на русском кладбище Кокад.

Последним владельцем усадьбы был брат Дмитрия Адамовича - Михаил Адамович, как и все Олсуфьевы, бывший зачинателем благих дел. Более двух десятилетий его деятельность была связана с Дмитровским уездом, где он занимал выборные должности - председателя Дмитровской уездной земской управы, уездного предводителя дворянства, председателя уездного земского собрания. С его приходом в земство начался расцвет земской работы в уезде.

Михаил Адамович многое сделал в уезде для развития образования и здравоохранения. Будучи скромным и воздержанным в личной жизни, он большую часть своих средств тратил на разного рода помощь окружающим и особенно много на воспитание детей из крестьянских семей, которым помогал получать образование. Из среды его воспитанников вышли агрономы, врачи, инженеры, учителя².

В 1906 году он передал крестьянам всё имение за исключением усадьбы и права владения лесом. Когда М.А. Олсуфьев умер в Дмитрове, 9 апреля 1918 года, то крестьяне на руках несли гроб с телом покойного до Обольянова. Такое проявление любви и признательности к покойному говорит достаточно сильно о высокой личности покойного.

Так Михаил стал последним из рода Олсуфьевых, похороненным в родной усадьбе.

Олсуфьевское имение было центром, к которому неудержимо тянулись те, у кого потребности духовной жизни стояли на первом месте. Здесь бывали и подолгу гостили учёные, писатели, музыканты, художники: Л.Н. Толстой, П.И. Нерадовский, М.М. Ковалевский, Д.И. Менделеев, Н.Н. Ге. Все отмечали доброту и радушие хозяев усадьбы.

Семья Олсуфьевых ушла в вечность, «оставив в сердцах, знавших её любовь, которую эта семья распространяла кругом себя на земле»³.

После революции в усадьбе в разное время располагался детский дом, дом отдыха, школа. В 1993 году усадебный комплекс был передан некоммерческой организации «Благотворительный фонд Кирсана Илюмжинова» в долгосрочную аренду для использования его под санаторно-туристический комплекс, но усадьба продолжала разрушаться. В 2007 году она перешла в собственность Московской области. С 2017 года находится под охраной волонтеров движения «Сохранение Никольского-Обольяниново». В 2021 году, совместно с Государственным музеем Л.Н. Толстого, разработана концепция сохранения памятника через создание музейного филиала⁴.

¹ Последний из рода Олсуфьевых : к 155-летию со дня рождения Д. А. Олсуфьева : библиографический очерк // Электронный ресурс <http://www.mukcgb.ru/Home/Details/4a00e566-150f-4c33-aa29-541624cb1bde> (дата обращения 16.07.2024 г.).

² Хохлов Р.Ф. «... Хороший человек вполне» (о графе М.А. Олсуфьеве) // Архив МЗДК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 287. Док. 1. Л. 6.

³ Мейендорф М.Ф., баронесса. Воспоминания / Сост., предисл. Е. Муравьевой. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. С. 86.

⁴ Лысякова Г.Е. Усадебное наследие, связанное с именем Льва Толстого: проблемы современной актуализации // «Une vie de château». Жизнь в усадьбе и вокруг неё: материалы международной научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина» / Руководитель проекта В.Ю. Панкратов; научный руководитель А.Н. Фарафонова. Белгород: ИП Сангалов, 2021. С.272.

Н.В. Горчакова

(с. Красноборск Архангельской области)

**Загородная усадьба на юге Архангельской области.
Усадебный дом художника А.А. Борисова**

Аннотация. В статье раскрывается непростая история создания усадьбы художника А.А. Борисова, творчество художника, описываются дом, парк и родник; превращение усадьбы в музейно-культурный центр «Дом-усадьба художника А.А. Борисова».

Ключевые слова. А.А. Борисов, художник, усадьба, парк, родник, Северная Двина, музейно-культурный центр.

N.V. Gorchakova

(Krasnoborsk village, Arkhangelsk region)

**Country estate in the south of the Arkhangelsk region.
Manor House of the Artist A.A. Borisov**

Annotation. The article reveals the difficult history of the creation of the estate of the artist A.A. Borisov, the artist's work, describes the house, park and spring; transformation of the estate into the museum and cultural center "House-Estate of the Artist A.A. Borisov".

Keywords. A.A. Borisov, artist, estate, park, spring, Northern Dvina, museum and cultural center.

Усадебный дом художника А.А. Борисова (Рис. 7) находится в деревне Городищенская Красноборского района Архангельской области. Признанный памятником в 1990 году, дом является одним из самых выразительных зданий Красноборского района и образцом загородной усадьбы конца XIX столетия.

В 2001 году памятник вошёл в состав музеев Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» г. Архангельска как музейно-культурный центр «Дом-усадьба художника А.А. Борисова».

Концепцию развития музея и восстановление усадебного дома определила многогранная личность художника А.А. Борисова, широта его взглядов и размах деятельности. Уроженец этих мест, крестьянский сын Александр Борисов (1866-1934), внёс большой вклад в развитие Севера. Последние 20 лет жизни художник проживал в своей усадьбе. Здесь создавался заключительный цикл его работ и написан ряд важных экономических проектов.

Творчество Александра Борисова как талантливого живописца, ученика И.И. Шишкина и А.И. Куинджи, было широко представлено в конце XIX - начале XX в. в России и за её пределами и не имело аналогов. Основоположник художественного мира Арктики и исследователь Севера, А.А. Борисов получил высокую оценку у современников. Его картины были приобретены П.М. Третьяковым и заняли отдельный зал в галерее известного собирателя. Живопись А.А. Борисова представляла особый интерес. Большинство этюдов было написано с натуры в тяжелейших условиях Крайнего Севера.

Творчество Борисова было признано не только в России, но и за границей. За особые заслуги «по исследованию Северного Края и ознакомления с ним путём художественных произведений» художник был награждён орденом Св. Владимира IV ст., иностранными орденами: «Почётного Легиона» Франции, «Бани» Великобритании, Св. Олафа II ст. Королевства Швеции и Норвегии.

Следует отметить, что Борисов был талантлив не только как живописец. Он ещё писатель, публицист, этнограф ненецкой земли, топограф и гидрограф, мореплаватель и путешественник, инженер, экономист, архитектор и строитель. Он был образованным человеком. За его плечами 10 лет обучения в Императорской Академии художеств. Во время своих путешествий по странам Европы и США А.А. Борисов вбирал в себя достижения научно-технического прогресса этих стран, пригодные для применения в России. Он был человеком широких взглядов, разносторонних интересов. Его жизненная программа сводилась к одному – служению интересам Севера. Служить он хотел не только искусством, но и всем тем, что содействовало бы его экономическому подъёму.

Давно и всерьёз А.А. Борисов занимался проблемой, связанной со строительством железнодорожного транспорта на Севере. Как общественный деятель Александр Борисов выдвинул идею строительства разветвлённой сети железных дорог. В 1915 году им был разработан проект «Обь-Мурманская железная дорога». На собственные средства художник с группой инженеров провёл изыскания на трассе Обь—Котлас—Сорока.

В начале 1920 года на Севере закончилась гражданская война, перед молодой страной встали новые задачи: восстанавливать хозяйство, строить новую жизнь, выводить страну из голода и социальных потрясений. Забота о рабочем человеке была одной из первоочередных задач. В это непростое время А.А. Борисов выступил инициатором идеи создания курорта на месте минерального источника в д. Слободка. В 1922 году на Архангельской территории недалеко от Красноборска стараниями А.А. Борисова был образован курорт «Солониха». А.А. Борисов выступил не только инициатором идеи, но и полностью взял на себя ответственность по воплощению этого проекта.

Последние 20 лет художник проживал недалеко от Красноборска в своём усадьбном доме. Красивое местечко на высоком берегу Северной Двины относилось к землям отца. Именно здесь А.А. Борисов и решил выстроить усадьбу, проект которой он сам разработал в 1897 году. В 1903 году был построен дом. В этом же году по духовному завещанию отца к усадьбе А.А. Борисову отошла значительная часть земельных угодий, что предоставляло художнику как родному старшему сыну право владеть «... по деревням Городищенской, Агафоновской и Ершевской, половинною частью всей земли удобной, неудобной, пахотной, сенокосной, песками, лесопорослой, болотистой и прочей... усадьбной землёй владеть Александру художнику, тем пространством, на котором им самим на собственные деньги построен новый деревянный дом...»¹.

По проекту усадьба включала хозяйственные службы: конюшню, каретный сарай, прачечную, кучерскую. Обустроены были площадки для занятий спортом. Границы территории всей усадьбы обозначали аллеи берез и тополей. В центре, словно дворец, отчетливо выделялся большой двухэтажный дом с жёлтыми стенами и зелёной крышей, он очень красиво смотрелся среди разросшегося сада особенно с реки.

Первое время усадьба обживалась довольно медленно. Экспедиции по Северу, а затем поездки с выставками по Европе не позволяли А.А. Борисову надолго оставаться в новом доме. С усадьбой неразрывно были связаны последние 20 лет жизни художника.

Годы, проведённые за границей, изменили личную жизнь А.А. Борисова. За пределами России он обвенчался с М.Д. Заблудовской. Вдова профессора медицины Королевского Берлинского университета Матрона Дмитриевна, русская по происхождению, долгое время с первым мужем жила в Германии. После свадьбы семья А.А. Борисова ещё некоторое время продолжала жить в Берлине, но с наступлением весны художник вместе с женой и приёмной дочерью приезжал в Красноборск, чтобы насладиться красотой родных мест и с головой погрузиться в творчество. В эти годы А.А. Борисов создал новый цикл своих работ «Зимняя сказка», ставший поэтической вершиной его творчества.

¹ Ф. НБП. Д. № 15 Копия духовного завещания отца художника А.Е. Борисова с приложением копий купчих на земельные участки // Научный архив Красноборского КИМХМ им. С.И. Тупицына

Возвращаться в Берлин ему становилось всё труднее. Истинный патриот, художник уже не мог жить вдали от родины, от Севера, и в 1914 году он с семьёй возвратился в родные места. Усадьба начала оживать и преображаться. Для прогулок были куплены две выездные лошади с экипажем.

Художник всей душой был привязан к дому, к этому уютному гнезду. Даже Матрона Дмитриевна, привыкшая к светской жизни, старалась приобщиться к деревенскому быту.

После событий октябрьской революции все изменилось. Разглядев в А.А. Борисове «буржуя», дом не один раз пытались отобрать под нужды новой власти. Но сам А.А. Борисов не раз, рассуждая о судьбе дома, мечтал о том, чтобы усадьба стала наследием для молодых художников, где разместятся творческие мастерские и художественные выставки.

Но и этому не суждено было сбыться. Художник внезапно скончался 17 августа 1934 года. Отсутствие завещания позволило местным властям взять на себя ответственность распорядиться судьбой дома. В истории уже известны примеры, когда в отобранных и разграбленных советской властью загородных усадьбах открывались крестьянские школы, больницы, дома отдыха. Не обошло стороной это веяние и усадьбу художника. После смерти А.А. Борисова в доме разместилось общежитие парашютной школы, а в 1937 году усадьба художника была передана под детский туберкулёзный санаторий. Каждый раз памятник перестраивали, что привело к значительным утратам и искажению всего дома.

В начале 1970-х годов мысль о восстановлении усадебной территории, плана дома художника и интерьера комнат появилась у великоустюгского краеведа Н.М. Кудрина. Случайная встреча ещё в далёкой юности позволила будущему краеведу лично познакомиться с художником. Позднее, страстный пропагандист жизненного подвига нашего прославленного земляка, Н.М. Кудрин собирал фотографии из семейных альбомов А.А. Борисова, документы архивных хранилищ, общался с родственниками художника. Собранный материал лёг в основу фильма «Двинские дали», где впервые с экрана в 1974 году была представлена биография и творчество «художника вечных льдов».

Благодаря кропотливой работе краеведа Н.М. Кудрина восстановлен план и интерьер комнат в доме художника А.А. Борисова (Рис. 1-5).

Рукописный материал краеведа «Дом-усадьба художника А.А. Борисова. План-схема здания, внутренний интерьер комнат» 1978 году лёг в основу по оформлению музейных залов и экспозиций. Следует отдать должное тем, кто по крупницам собирал и восстанавливал всё, что связано было с именем художника А.А. Борисова на родине.

Из истории дома художника А.А. Борисова

Мысль о постройке собственного дома появилась у А.А. Борисова вовсе не случайно. Во второй половине XIX века в среде творческой интеллигенции и купечества активно развернулось строительство загородных домов. Строились они, как правило, по проектам известных профессиональных архитекторов, воплощавших идеи и замыслы искусства рубежа XIX - XX вв.

Дом художника имел 15 комнат, расположенных на двух этажах. Созданный в стиле модерн, он включил в себя соединение элементов и приемов других архитектурных стилей, что представило удивительное строение с разновеликими окнами, башенками, тесовыми кровлями, сочетающимися с элементами деревянного зодчества. Особую выразительность придавала всему строению застекленная шатровая башенка с опоясывающим балкончиком, служившая смотровой площадкой. Отсюда с высоты птичьего полёта открывается чудесный панорамный вид на двинские дали. (Рис. 7)

Центральная часть дома отведена мастерской. Большая и просторная, эта комната занимает почти оба этажа. Вид из её окна открывает бескрайние горизонты Северной Двины, которые каждый раз вдохновляли Александра Алексеевича и служили излюбленным мотивом его творчества. В мастерской находились работы, написанные

художником в разные периоды его творчества. Два мольберта занимали картины в тяжёлых рамах. На обеих были запечатлены зимние пейзажи северного леса. На стене висели небольшие этюды А.И. Куинджи и И.И. Шишкина, учителей А.А. Борисова.

Мастерская была проходной: с противоположных сторон к ней примыкали спальня художника и его жены. Окна обеих спален, как и большое окно мастерской, были с видом на реку. Комнаты имели выход на угловые балконы, расположенные по обеим сторонам дома.

С южной стороны дома находилась просторная застеклённая веранда, над которой разместилась открытая терраса, позволяющая в летнее время любоваться бурным цветением сада.

Кухня и столовая комната находились на первом этаже дома. Они представляли два отдельных помещения. Если первое было обозначено как помещение для хозяйственных нужд, то столовая служила только для обедов и приёма гостей. Особый уют столовой придавала лампа с абажуром, которая висела над большим дубовым столом. Два окна кухни выходили в коридор, как и дверь, окна имели рифлёные стёкла.

Для удобства на первом этаже дома располагалось несколько хозяйственных помещений. Совсем непривычно вписалась в интерьер русская баня. Уникальна постройка и самой бани. Под полом находилось корыто из листового свинца, защищающее дом от сырости. Вода из корыта выпускалась из-под дома в специальный чан. Для просушки полы в бане были разборные.

На второй этаж вела лестница, перила и балкон которой украшали резные балясины. Здесь находились комнаты для гостей и библиотека. Большую часть всех книг занимала техническая литература и словари. Но были среди прочего и произведения отечественных и зарубежных классиков. Книги занимали особое место в жизни художника. Даже отправляясь в 1900 году в свою северную экспедицию на Новую Землю, А.А. Борисов завез на материк два сундука с книгами. Тщательно спланированная, экспедиция была продумана и разработана детально. Особое внимание художник уделил и бытовой стороне. В смете расходов о материальном обеспечении экспедиции находим: «Книги – 800 рублей», в сравнении, «угля каменного – 500р., 7 винтовок – 720 р.»¹.

«Для разумного отдыха были привезены два огромных деревянных сундука с книгами, они составили библиотеку дома на Новой Земле. Книги – русская и европейская классика в издании А.Ф. Маркса»²

Очень примечательной является комната-фонарь, расположенная на втором этаже. Две стены не очень большого помещения полностью занимают окна, что делают его самым светлым уголком во всем доме.

Оригинален и парадный вход: крыльцо срублено из круглых брёвен в виде башни с тесовой кровлей на мотив русских народных сказок. С западной стороны к основному строению примыкала кладовая, срубленная, как парадный вход, из круглых брёвен.

Жить в самом доме было удобно и приятно. Особой роскоши не было. Комнаты, планировка которых была продумана А.А. Борисовым во время постройки дома, были обставлены просто, но со вкусом. Высокие потолки, большие окна, массивные двери подчёркивали величие и красоту здания.

Отапливался дом печами. Во всем доме их было пятнадцать, ровно по количеству комнат, расположенных на двух этажах. Разные по цвету и форме, они выполняли свою основную функцию. Каждая комната имела «свою» облицованную изразцами печь. Лишь в мастерской печь была из красного кирпича.

В настоящее время можно увидеть единственную сохранившуюся печь, находящуюся на первом этаже. Темно-зеленая изразцовая печь-камин (Рис. 6) – это образец печей Рокколонианского гончарного завода, основанного под Выборгом в 1877

¹ ИРЛИ АН СССР (Пушкинский дом). Ф. 676. Оп. 1. №13

² Н.П. Борисов. Страницы славной жизни //Знамя 28 августа 1975 г.

году. Печная облицовка выполнена по эскизу одного из владельцев завода - архитектора Эдуарда Диппеля. Частично утратив некоторые элементы, печь не перестаёт удивлять посетителей и является уникальным образцом прошлой эпохи.

Парк с видом на Северную Двину

Живописным украшением и дополнением всей усадьбы был парк, при создании которого А.А. Борисов отдал предпочтение листовым породам деревьев. В парке росли тополя, липы, несколько дубов и яблони. Сажены некоторых пород деревьев были привезены А.А. Борисовым из Вятки от садовода А.Б. Рудобельского. Известный селекционер ставил перед собой задачи дать населению северных районов выносливый посадочный материал разных пород деревьев и ягодных кустарников.

Для регулирования территории художник использовал местные вечнозелёные деревья. Для укрепления и декорирования крутых склонов были высажены сорт беспуховых тополей.

Расчерченный аллеями и дорожками, парк вместе с домом и другими постройками образовывал интересную архитектурно-художественную композицию. От проезжей дороги к парадному входу вела главная подъездная аллея из тополей. Она определяла границу между домом и пейзажным парком. Параллельно дому с противоположной стороны шла берёзовая аллея, отделяющая дом от хозяйственных построек, служб и спортивных площадок. Обе аллеи заканчивались у невысокого обрыва, спускавшегося к Северной Двине. Отсюда открывался вид на реку и её болотистые берега, на безграничный простор полей и дальних лесов.

Парк стал местом вдохновения для художника. На многих его полотнах можно увидеть бескрайние горизонты Северной Двины, которые открывались с высокого берега парковых аллей.

Лестница к роднику

На территории старинной усадьбы до настоящего времени сохранился родник, который являлся важной природной составляющей всего живописного ландшафта памятника. Источник использовался для питья и хозяйственных нужд обитателей дома.

От дома вниз по крутому склону в сторону реки к роднику вела деревянная лестница. Рядом с родником располагался наполненный водой деревянный чан, в котором у практичного хозяина всегда водилась живая рыба.

Ниже родника был пруд и купальня. Дальше к реке, где стояли две прогулочные лодки, вела тропинка. Она была устлана досками и огорожена поручнями.

Расположенный в экологически чистой зоне, вдали от источников загрязнения родник и сегодня пользуется широкой популярностью и любовью местных жителей. Удивительной чистоты вода отличается своей мягкостью. И как в прежние времена к роднику вас ведёт деревянная лестница.

Возрождение

Внезапная смерть остановила все замыслы и планы. Художник скончался 17 августа 1934 года в своём доме. Большая часть картин и некоторых документов была отправлена в Архангельск, оставшаяся часть большого наследства стала темой долгого судебного разбирательства.

В 1935 году, когда в доме художника разместилось общежитие парашютной школы, была снята с потолка одной из комнат и перевезена в другой дом большая люстра, вывезена часть мебели, разорена богатая библиотека.

Начиная с 1937 года, когда было принято решение об организации в доме А.А. Борисова санатория для детей, дом перестраивали. Удлинили веранду, расширили некоторые дверные проёмы, добавили дополнительные перегородки в комнаты, изменили, а затем и вовсе убрали угловые балконы.

Давно нет ни сада, ни парка. Лишь некоторые деревья напоминают о тех аллеях, которые были украшением территории усадьбы.

В 1990 году дом художника А.А. Борисова поставлен на государственную охрану как Памятник государственного значения. В 2001 году дом-музей передан Государственному музейному объединению «Художественная культура Русского Севера» в оперативное управление. Дом художника преобразован в музейно-культурный центр «Дом-усадьба художника А.А. Борисова».

С 2005 по 2009 г. проведены ремонтно-восстановительные работы, что позволило вывести здание из аварийного состояния. Частично выполнен косметический ремонт внутри помещения. Эти мероприятия послужили началом масштабной деятельности по популяризации имени А.А. Борисова. В ноябре 2009 года в МКЦ «Дом-усадьба художника А.А. Борисова» состоялось открытие детской творческой студии. С 2011 года музей стал инициатором и организатором Фестиваля пленэрной живописи, на который съезжаются художники со всех уголков России. Пропаганда жизни и творчества знаменитого земляка стала привлекать всё большее количество экскурсантов. Стали открываться новые выставки, создаваться экспозиции.

Сейчас мы с гордостью можем сказать, что мечта художника нашла своё реальное воплощение. В доме А.А. Борисова создан музей, где сложились определённые традиции. Ежегодно в день Памяти в доме художника собираются родственники. Праздник Рождества объединяет детей творческой студии и их родителей. Творческие мастер-классы проводятся в мастерской художника для людей разного возраста. Открываются новые выставки.

В настоящее время МКЦ «Дом-усадьба художника А.А. Борисова» становится центром культуры не только Красноборского района, но и прилегающих к нему соседних территорий. Проводятся экскурсии и тематические мероприятия.

Посетители и туристы с большой благодарностью отзываются о доме А.А. Борисова, делая записи в книге отзывов. И каждая запись – благодарность за сохранность исторического памятника, развитие центра и пожелания новых достижений всему творческому коллективу.

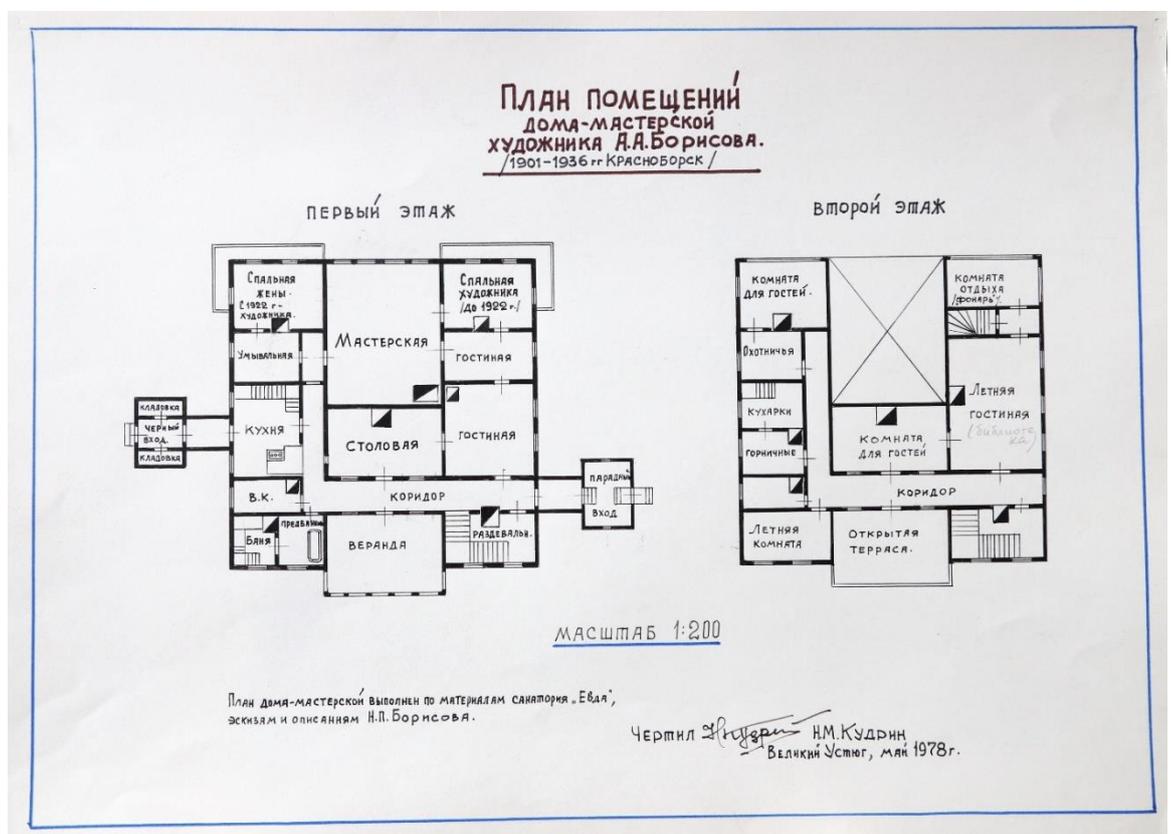

Рис. 1. План помещений дома-мастерской А.А. Борисова

Здесь и далее: НВФ-1. Кудрин Н.М. Дом художника А.А. Борисова // Научный архив Красноборского КИМХМ им. С.И. Тупицына

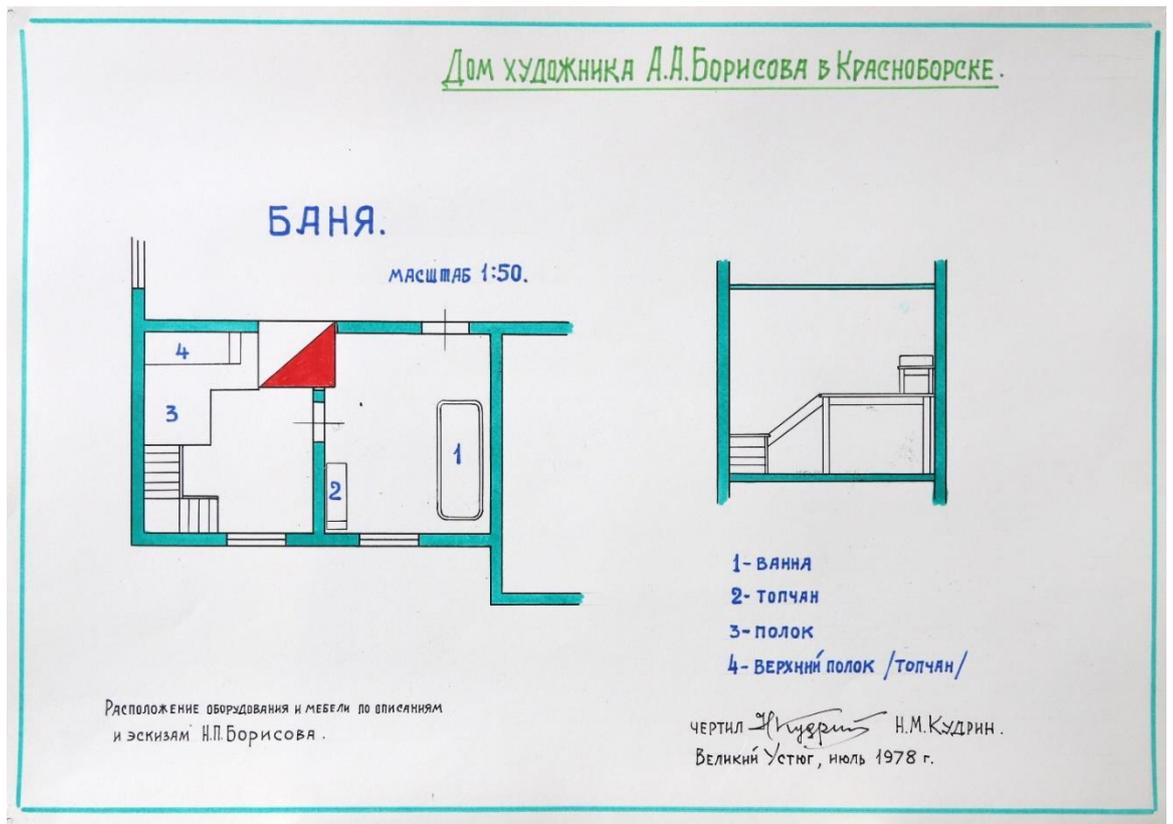

Рис. 2. План бани в доме художника А.А. Борисова

Рис. 3. Интерьер дома с мастерской художника А.А. Борисова

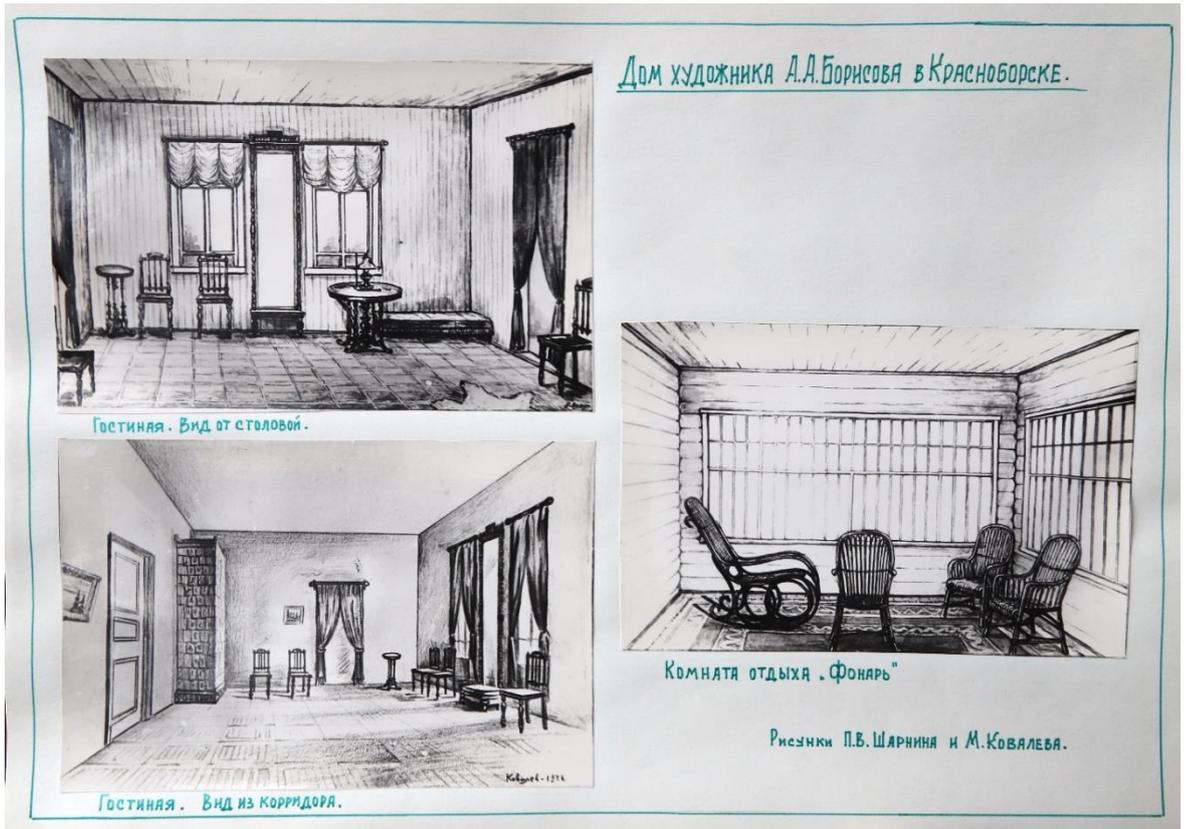

Рис. 4. Интерьер дома А.А. Борисова

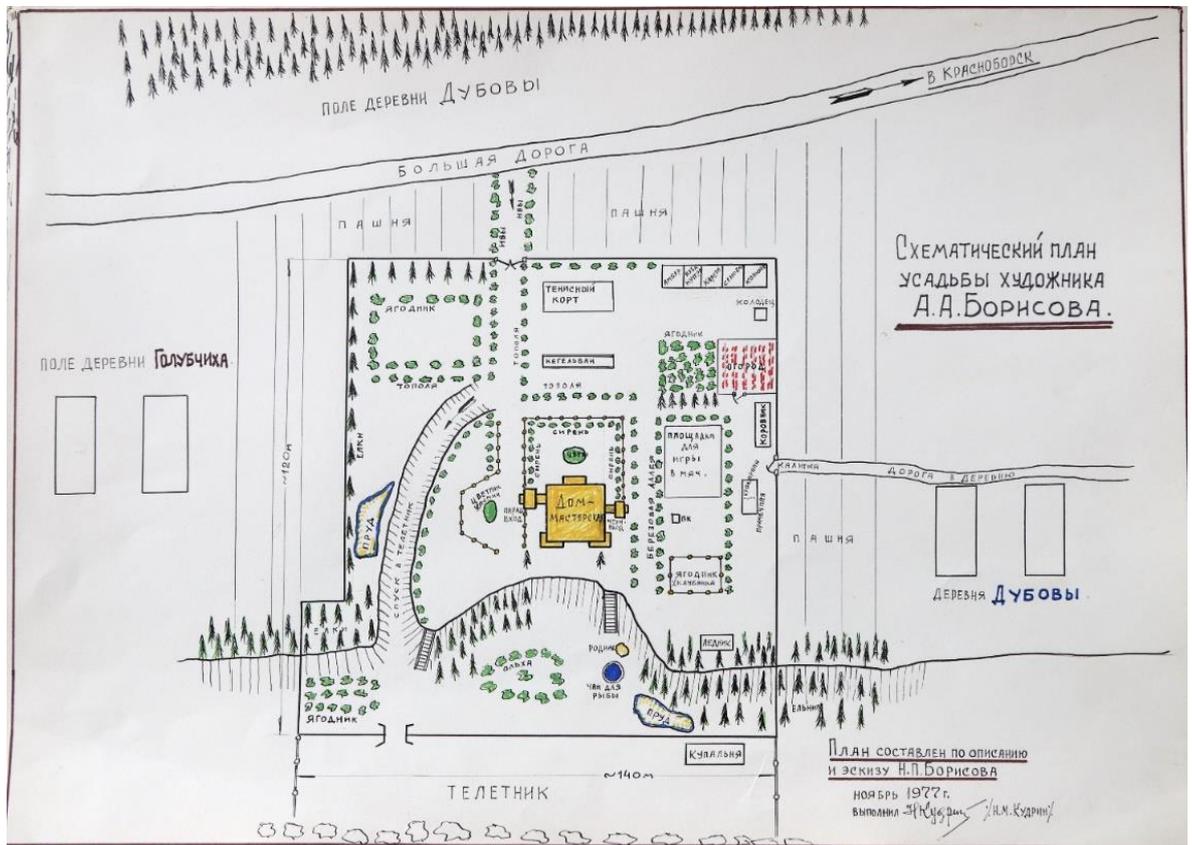

Рис. 5. План усадьбы А.А. Борисова

Рис. 6. Печь-камин в доме А.А. Борисова

Рис. 7. Усадебный дом А.А. Борисова

А.Д. Золотухин
(г. Тамбов)

Имение Ф.Н. Плевако в Тамбовской губернии

Аннотация. В статье исследуются причины и обстоятельства приобретения земли выдающимся присяжным поверенным Ф.Н. Плевако и его семьёй в Козловском уезде Тамбовской губернии. Автор приходит к выводу, что имение Ф.Н. Плевако и его семьи, получившее название Пашино, является примером дворянской провинциальной усадьбы конца XIX-начала XX века. В статье описываются некоторые события, определявшие уклад жизни имения и усадьбы Ф.Н. Плевако и его семьи и особенности форм их хозяйствования, отличные от дворянской усадьбы классического образца.

Ключевые слова. дворянская усадьба, присяжный поверенный Ф.Н. Плевако, Козловский уезд Тамбовской губернии, имение и усадьба Пашино, деревня Андреевка, село Полное, село Вишневое, река Вишневка, крахмальный завод.

A.D. Zolotukhin
(Tambov)

The estate of F.N. Plevako in Tambov province

Annotation. The article examines the reasons and circumstances of the acquisition of land by an outstanding sworn attorney F.N. Plevako and his family in the Kozlovsky district of the Tambov province. The author concludes that the estate of F.N. Plevako and his family, called Pashino, is an example of a noble provincial estate of the late XIX-early XX century. The article describes some of the events that determined the way of life of the estate and estate of F.N. Plevako and his family and the peculiarities of their forms of management, different from the noble manor of the classical model.

Keywords. noble estate, sworn attorney F.N. Plevako, Kozlovsky district of Tambov province, Pashino estate and estate, Andreevka village, Polnoye village, Vishnevoye village, Vishnevka River, starch factory.

Фёдор Никифорович Плевако - ярчайший представитель появившегося в России в результате судебной реформы 1864 года сословия присяжных поверенных, выдающийся судебный оратор, общественный и государственный деятель (Рис.1).

Ф.Н. Плевако родился в г. Троицке Оренбургской губернии (ныне Челябинская область), 13(26) апреля 1842 года в семье, не освящённой церковным браком, посему считался незаконно рождённым ребёнком. Вследствие чего не имел конкретную сословную принадлежность со всеми негативными последствиями, определяющими это положение.

В своей жизни Ф.Н. Плевако, «Добился всего сам - не связями, не наследственным богатством, не покровительством, а талантом, умом, знаниями»¹ Государственные реформы того времени способствовали этому. В 1861 году было отменено крепостное право, а в 1864 году была проведена судебная реформа. В 1859 году Фёдор Никифорович поступил, а в 1864 году успешно закончил юридический факультет Императорского Московского университета. В 1870 году он становится присяжным-поверенным адвокатской палаты Московского судебного округа.

¹ Мартынова-Савченко М.С. Осколки времени. Из истории одной семьи. М.: Граница, 2007. С. 28.

Редкие природные способности судебного оратора, которые Ф.Н. Плевако успешно применял в адвокатской практике, позволили ему довольно быстро приобрести общественную известность за пределами города Москвы. Ф.Н. Плевако стал принимать участие при рассмотрении дел судами в качестве присяжного поверенного не только в Москве, но и в других городах, различных губерний Российской империи, в том числе и в Тамбовской губернии.

По сравнению с присяжными поверенными первой волны, такими как А.И. Урусов, В. Д. Спасович и другими, которые являлись дворянами с рождения, Ф.Н. Плевако вынужден был своим трудом добиваться этого сословного статуса, занимаясь для этого, помимо деятельности в качестве присяжного поверенного, государственной службой.

По Судебным Уставам 1864 года присяжные поверенные не могли состоять на государственной службе, за исключением тех лиц, которые занимали почётные или общественные должности без получения жалования. Ф. Н. Плевако активно участвовал в попечительской деятельности связанной с организацией образования, но без получения жалования. Такая деятельность состояла в «содействии начальству в части нравственной и учебной, участии в устройстве хозяйственной части «единовременными и постоянными приношениями и т.д.»¹. В разное время он был членом Попечительского совета Козловского коммерческого училища в Тамбовской губернии, Почётным членом Попечительского Совета Комиссаровского технического училища в Москве, Почётным членом Московского совета детских приютов, Почётным попечителем Сергиевской прогимназии в Троицком посаде. Эта общественная, благотворительная деятельность, приветствовалась властями и отмечалась награждением почётными званиями, другими знаками отличия и различными сословными привилегиями, в том числе и жалованием гражданских чинов.

И Ф.Н. Плевако добился своего. Исследуя деятельность Ф.Н. Плевако, Ю.В. Константинова установила, что «Плевако к 1896 году имел по чину право на личное дворянство»². Являясь почётным членом Попечительского Совета Комиссаровского технического училища в Москве, Ф.Н. Плевако имел гражданский чин, статского советника³. Гражданский чин статского советника соответствовал чину 5 класса Табели о рангах и относил его к дворянскому сословию. Заполняя опросный лист депутата Государственной Думы Российской империи 3 созыва, Ф.Н. Плевако, отвечая на вопрос, к какому сословию он относится, указал, что он является действительным статским советником⁴.

Ф.Н. Плевако навсегда вошёл в историю Тамбовского края. С 1893 по 1908 год он и его семья владела имением и усадьбой в Козловском уезде Тамбовской губернии (ныне Староюрьевский район Тамбовской области).

Причины покупки земли с организацией имения и усадьбы, семьей Ф.Н. Плевако не установлены. Можно лишь предположить, что покупка земли была определена необходимостью получения Ф.Н. Плевако требуемого избирательного ценза, дававшего право на участие в земских выборах в качестве кандидата в уездные гласные. Потребностью довольно большой семьи Ф.Н. Плевако в загородном месте отдыха, а так же в источнике дополнительного дохода.

Сведения о том, почему земля была приобретена именно в Тамбовской губернии, также отсутствуют. Возможно, что это решение было как-то связано с работой Фёдора Никифоровича в государственном дворянском земельном банке в качестве присяжного поверенного, представителем которого он выступал в судах по различным делам, в том

¹ Галиулина С.Д. Попечительство, как форма государственной службы в Российской империи // Вестник ТГУ, выпуск 9 (113), 2012. С. 329-330.

² Константинова Ю.В. Общественно-политическая и профессиональная деятельность Ф.Н. Плевако в России конца XIX-начало XX вв. Дисс. канд. ист. наук, СПб, 2005. С.44.

³ ЦГАМ, Ф 428. Оп. 300. Д. 1284.

⁴ Личное дело депутата Государственной Думы 3 созыва Ф.Н. Плевако. РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 613.

числе и в Тамбовской губернии. В любом случае, место покупки земли определялось благоприятным климатом, качественными землями и близостью железной дороги. Рядом с имением и усадьбой находилась железнодорожная станция Старое Юрьево, что значительно сокращало путь Ф.Н. Плевако и его семьи в имение из Москвы.

Дворянская усадьба классического образца, периода расцвета усадебной культуры конца XVIII века, во время организации Ф.Н. Плевако и его семьёй имения и усадьбы в Козловском уезде Тамбовской губернии находилась в состоянии утраты своей значимости и упадке.

Отмена крепостного права в России повлекло расстройство дворянского землевладения и их усадебного хозяйства. Потеряв возможность использования бесплатного крестьянского труда, отсутствие знаний по ведению хозяйства привели к тому, что дворяне были вынуждены свои земли закладывать в организованный государством, дворянский земельный банк, выступающий как орган, через который осуществлялось перераспределение земельной собственности. Стали появляться новые владельцы земли с организацией своего усадебного хозяйства, приспособленного к новым условиям развития общественных отношений. К таким новым владельцам можно отнести Ф.Н. Плевако и его семью. Имение и усадьба Ф.Н. Плевако и его семьи, является дворянской провинциальной усадьбой конца XIX - начала XX века, но уже со своим укладом жизни и формой хозяйствования, по сравнению с дворянской усадьбой классического образца.

История имения и усадьбы Ф.Н. Плевако и его семьи в настоящее время является недостаточно исследованной. Можно предположить, что время возникновения и образования имения и усадьбы относится к 1893, 1984 годам, что соответствует времени приобретения Ф.Н. Плевако и его семьёй земли в Козловском уезде Тамбовской губернии.

Считалось, что имение Ф.Н. Плевако и его семьи составляла земля, купленная ими при селце Пашино, Константиново тож, Козловского уезда Тамбовской губернии 29 марта 1894 года. Согласно «Выписи из крепостной Тамбовского Нотариального архива книги по Козловскому уезду за 1894 год»¹, Ф. Н. Плевако и его семьёй у коллежского секретаря Петра Павловича Костылева, было куплено 453 десятины земли: пахотной, луговой и всякого рода удобной, и не удобной под большими дорогами и проселочными, которую в свою очередь 8 мая 1877 года П.П. Костылев купил у жены гвардии поручика Софии Дмитриевны Кузминой-Короваевой.

Деревня Пашино упоминается в документах ревизской сказки 1858 года по Козловскому уезду под названием «Сельцо Пашино». В то время оно принадлежало помещице Прасковье Дмитриевне Андреевой.

В соответствии с договором, собственниками земли стали, кроме самого Фёдора Никифоровича и его жены, потомственной почетной гражданки, в то время ещё Демидовой Марии Андреевны (Рис. 2), трое их совместных детей Варвара, Сергей и Пётр Фёдоровичи Плевако, все в равных частях.

В настоящее время деревня Пашино находится рядом с селом Вишнево́е, на правом берегу протекающей здесь реки Вишнёвки, которая в этом месте впадает в реку Лесной Воронеж, на правом берегу которой, в устье реки Вишнёвки, и расположено село Вишнево́е, где была усадьба Ф.Н. Плевако и его семьи, с основным домом садом и парком (ныне Староюрьевский район Тамбовской области).

Название сельца определило и название всего имения, которое стало, с различным написанием именоваться, как имение «Пашино» или «Пашина» и применяться в обиходе.

В своем сочинении «Усадьбы Тамбовской губернии», известный краевед Тамбовской области В. А. Кученкова, упоминает про усадьбу Ф.Н. Плевако. При этом

¹ Выпись из крепостной Тамбовского нотариального архива книги по Козловскому уезду за 1894г. С. 78-81, № 31. Крепостн. реестр 10 часть-№ 67, отд. I, № 1

определяя её название как усадьба «Вишнево́е» Козловского уезда¹. Некоторое описание усадьбы и имения Ф.Н. Плевако представлены в исследованиях других известных мичуринских краеведов: И.С. Никулина, в его сочинении «Мичуринские были», в главе «Выдающийся судебный оратор»². М. Белых в его сочинении «Граница былинной степи», в главе «Митрополит российской адвокатуры»³.

В настоящее время стало известно ещё как минимум о двух эпизодах покупки Ф.Н. Плевако и его семьёй земли, находящейся также в Козловском уезде Тамбовской губернии, которая также входит в состав имения Ф.Н. Плевако и его семьи. Этому способствовали и архивные исследования известного Воронежского писателя, адвоката, М.И. Фёдорова⁴.

Так, согласно «Выписи из крепостной Тамбовского Нотариального архива книге по Козловскому уезду за 1893 год»⁵, 8 февраля 1893 года, Ф.Н. Плевако, в то время коллежский советник и его фактическая жена, потомственная почётная гражданка М.А. Демидова, заключили договор с титулярным советником Иваном Васильевичем Повалишиным и его братом, отставным подполковником Владимиром Васильевичем Повалишиным, о покупке у них 463 десятин земли при деревне Андреевке Вишневской волости Козловского уезда Тамбовской губернии, которая досталась братьям по наследству от коллежского секретаря Дмитрия Ивановича Повалишина.

В соответствии с условиями договора, при купле земли 5/6 её частей поступало в собственность М. А. Демидовой, а остальная 1/6 часть в собственность Ф.Н. Плевако, которая впоследствии по дарственной надписи Ф.Н. Плевако, от 17 мая 1894 года, перешла в собственность к их дочери Варваре Фёдоровне Плевако.

Деревня Андреевка Вишневской волости, при которой состояла земля, упоминается в документах ревизской сказки 1834 года по Козловскому уезду под названием «Сельцо Андреевка, Александровка тож». В то время деревня принадлежала губернской секретарше Александре Ивановне Муратовой.

Собственники продаваемой земли Повалишины, древний рязанский род, восходящий к XV веку. Внесён в VI часть Дворянской Родословной Книги Московской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Тверской и Тульской губерний. В 6-ю часть Дворянской Родословной Книги вносились древние благородные дворянские роды, доказательство дворянского достоинства, которых восходят за 100 лет, то есть до времени правления императора Петра I.

Согласно Выписи из крепостной Тамбовского Нотариального архива книги по Козловскому уезду за 1894 год, 21 мая 1894 года присяжным поверенным Ф.Н. Плевако и его семьёй у коллежского секретаря Петра Павловича Костылева ещё было куплено 212 десятин земли, со всеми лесами, водами, всякого рода угожьями и со всеми жилыми и хозяйственными постройками, при сельце Польное Козловского уезда Тамбовской губернии⁶. Земля ранее была куплена П.П. Костылевым у Николая Петровича Лихарева 11 мая 1893 года.

В соответствии с договором, собственниками земли стали, кроме самого Фёдора Никифоровича, его дети Варвара, Сергей и Петр Фёдоровичи Плевако.

Сельцо Польное Козловского уезда Тамбовской губернии на реке Польном Воронеж, было расположено по левую сторону тракта из Козлова в Моршанск. До

¹ Кученкова В.А. Усадьбы Тамбовской губернии. Тамбов: ОАО «Тамбовполиграфиздат», 2008. С. 349

² Никулин И.С. Мичуринские были. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1973. С. 47-53.

³ Белых М. Граница былинной степи. Тамбов: ИП Каверин И.С., 2016. С. 173-177.

⁴ Фёдоров М.И. Дети Плевако / М.И. Федоров. – Изд. 2-е, стереотипное. Воронеж: АО Воронежская областная типография, 2024. С. 217-242.

⁵ Выпись из крепостной Тамбовского нотариального архива книги по Козловскому уезду за 1893год. С. 74-76, №32 Крепостн. реестр 9стр., 9 части (ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 462. П п 25-26).

⁶ Выпись из крепостной Тамбовского нотариального архива книги по Козловскому уезду за 1894год. С. 122-124, №48 Крепостн. реестр часть 10, №103, отд. 1, №1 (ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 462. П п 10-11).

реформы Екатерины II о передаче церковной собственности в собственность государственную в 1764 году, являлось собственностью мужского Троицкого монастыря г. Козлова.

В соответствии с указанными договорами общая площадь имения Ф. Н. Плевако и его семьи составляла 1128 десятин земли. При этом в соответствии с указанными договорами, самому Ф.Н. Плевако принадлежало 166 десятин земли, жене Марии Андреевне 499 десятин земли, их дочери Варваре 243 десятины земли, сыну Сергею и сыну Петру, по 166 десятин земли каждому.

Обстоятельства покупки земли Ф.Н. Плевако и его семьёй, при деревне Андреевке Вишнёвской волости Козловского уезда Тамбовской губернии 8 февраля 1893 года и покупки земли при сельце Полное Козловского уезда Тамбовской губернии 21 мая 1894 года, нуждаются в исследовании.

Структура усадьбы Ф.Н. Плевако и его семьи, в общем, соответствовала структуре дворянской усадьбы классического образца. В состав усадьбы входил усадебный дом с его парковым окружением, садом и оранжереей. Сельскохозяйственные и лесные угодья вместе с усадьбой определяли всё имение.

Графических документов по усадьбе Ф.Н. Плевако и его семьи, а также фотодокументов главного дома усадьбы не найдено. Внешнее описание основного дома усадьбы Ф.Н. Плевако можно восстановить довольно подробно исходя из того, что начало процесса разрушения дома относится к 1970-1980 годам и остались ещё местные жители, которые помнят, как выглядел дом до начала его разрушения.

Это был белый двухэтажным особняк, с большим количеством окон и балконом. Высокие прямоугольные окна, обрамлённые фигурными наличниками, с небольшими башенками придавали стройность фасадам дома. Первый этаж дома был кирпичный, второй деревянный. Парадный вход в дом, был с противоположной стороны от речки Вишнёвки, для удобства подъезда к дому со стороны центральной проезжей дороги. Вход и выход в дом был организован и со стороны речки. Здесь находился балкон, небольшая лестница из нескольких ступенек, которая выходила к построенному с этой стороны дома фонтану и дальше на аллею, которая проходила от дома усадьбы до самой речки Вишнёвки. По этой аллее от того, что осталось от основного дома усадьбы до речки можно пройти и сейчас. Часть ступеней дома и фонтан также сохранились (Рис.3).

Описание внутренней части дома усадьбы восстановить довольно сложно. По отрывочным сведениям, из разных источников, пол в доме и основная лестница были из дуба. На первом этаже дома, предположительно была приёмная, обеденный зал и другие помещения. В обеденном зале проводились и прием гостей, и праздники. По широкой лестнице можно было пройти на второй этаж, где располагались спальни и другие помещения. В доме было много различной мебели, ковров, зеркал, люстр, портретов в красивых рамах.

Отопительная система в доме состояла из большой печи на первом этаже, тепло от которой с помощью вентиляционной трубы, поднималось вверх, отапливая не только комнаты первого этажа, но и второго этажа.

Кухня находилась в отдельном от дома здании, которая соединялась с домом тёплым коридором. Здесь же был и подвал, предназначенный для хранения продуктов. Здание кухни частично сохранилось (Рис. 4).

Парк был неотъемлемой частью имения Ф.Н. Плевако и его семьи. Парк имел довольно обширную территорию, охватывая основной дом имения до речки Вишнёвки и солидный возраст (Рис. 5). Частично парк, требующий ухода, сохранился и до наших дней. В соответствии с исследованиями, проведенными учащимся Вишнёвской средней школы Н.С. Митрофановым в 2010 году и опубликованными в свободных источниках, парк в основном состоял из местных древесных пород. Это было несколько видов клёна, дуба, липы, берёзы, ивы, а также тополя, вяза и осины. В парке росли и кустарники, такие как черемуха, сирень, акация, шиповник, орешник. Множество лекарственных растений,

таких как калина обыкновенная, пустырник сердечный, чистотел большой, крушина ольховидная и др. В средней части парка было естественное небольшое озеро, где, по желанию и трудом владельцев, плавали лебеди. Теперь оно обмельчало и в жаркую погоду пересыхает. Истинным украшением парка являлись посадки хвойных деревьев, частично сохранившиеся до наших дней. Это была большая семья сосен и елей. До наших дней сохранилось порядка пятидесяти деревьев. Берега довольно спокойной реки Вишнёвки, к которой примыкает парк, как во времена жизни в имении Ф.Н. Плевако и его семьи, так и теперь, зарастают ивами и ольхой, кустами жасмина, которые издают благоухающий аромат. В речку впадает небольшой родничок с чистой, прозрачной водой.

Имение Пашино становится для Ф.Н. Плевако частью его жизни и жизни всей его семьи, которая посещала имение и жила в нём. Сам Фёдор Никифорович старался посещать имение каждую неделю, а Мария Андреевна и семья, в зависимости от времени года, вообще там проживала.

Известный мичуринский краевед И.С. Никулин в своем сочинении так описывает приезд в имение Ф.Н. Плевако в летний период: «Прислуга и подёнщики всё скребли, чистили, смахивали паутину и пыль, полы драили до желтизны, в порядок приводили садовые дорожки. Оранжерея к этому времени ласкала глаз цветами всех красок. Плевако очень любил цветы, и первый свой визит всегда делал туда»¹.

Приезд Фёдора Никифоровича оживлял повседневную жизнь усадьбы. По воспоминаниям Марии Владимировны Богдановой 1887 года рождения, которая в 1906 году, была домашней прислугой в основном доме усадьбы, записанные её родственницей Л.М. Стародубцевой, жительницей села Вишнево́е и опубликованные в свободных источниках, Плевако любил принимать гостей в своей усадьбе. Весёлая жизнь царил во всех уголках барской усадьбы. Часто в гости к семье Ф.Н. Плевако приезжала баронесса Ольга, жившая по соседству. Женская половина (*гостей* - прим. авт.), взяв кружевные зонтики, отправлялись к берегу реки. Чаще всего прогуливались по парку. Вечером, сидя на балконе, пили чай с малиновым вареньем и сплетничали о столичных новостях. Эти воспоминания вполне могли соответствовать действительности. Фёдор Никифорович был очень общительной и открытой натурой. По воспоминаниям потомков Ф.Н. Плевако, «В его доме устраивали вечера, ставили небольшие спектакли, любили шарады, розыгрыши. Плевако мог спародировать кого угодно»².

Современники отмечали, что постройки имения Ф.Н. Плевако и его семьи содержались в безукоризненном состоянии, скот был как на подбор и даже существовал свой конезавод. В этом была несомненная заслуга жены Фёдора Никифоровича, Марии Андреевны, которая непосредственно, постоянно и систематически занималась хозяйством имения. Однако, Фёдор Никифорович, как человек инициативный и практичный, также принимал участие в этом процессе, вводя различные новшества в организацию хозяйственной деятельности имения. Так, по различным источникам, при обработке земли он предложил применять новые сельскохозяйственные орудия, вместо сохи, плуг. В период уборки урожая, опасаясь пожаров, из работников организовывал пожарную службу, которые с лошадьми дежурили под навесом пожарного сарая, выезжая по любому сообщению о возгорании. Он стал инициатором проведения на отдалённый участок имения телефона, удивляя крестьян этим новшеством. Предположительно, на берегу речки Вишнёвки, была оборудована купальня и нововведение для того времени, площадка для игры в теннис.

В имении Ф.Н. Плевако и его семьи применялись новые формы хозяйствования. Был построен и действовал завод по производству крахмала. В справочном издании «Вся

¹ Никулин И.С. Мичуринские были. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-тво, 1973. С. 48

² Мартынова-Савченко М.С. Осколки времени. Из истории одной семьи. М.: Граница, 2007. С. 35

Россия» на 1912 год содержатся сведения о том, что в собственности Плевако М.А. значится крахмальный завод в деревне Пашино Вишневской волости Козловского уезда¹.

С развитием частного производства и появлением множества полотняных фабрик, возникла большая потребность в крахмале, который применялся при изготовлении полотна. Дети Марии Андреевны от первого брака, стали владельцами полотняного производства в городе Вязники Владимирской губернии унаследовав его от своего отца. Поэтому строительство завода по производству крахмала, было выгодно, как для семьи Ф.Н. Плевако, так и для них. Условия для строительства крахмального завода в имении были. Картофеля, который является сырьём для производства крахмала в Тамбовской губернии, было в избытке.

Прошение об устройстве крахмального завода семьёй Плевако было подано в Тамбовское губернское управление в июле 1902 года². Были собраны и представлены необходимые документы, в том числе и о соблюдении всех санитарных требований. Было выбрано и место строительства, прямо в поле, недалеко от реки Лесной Воронеж, что исключало лишние затраты времени и средств доставки картофеля с поля на завод. В соответствии с проектом, кроме помещения крахмального завода, было запланировано строительство мельницы для перемола зерна, котельной, сушилки, моечного отделения. Работа механизмов должна была обеспечиваться паровой силой.

В усадьбе Ф.Н. Плевако и его семьи происходили и значимые для всей семьи события. В 1907 году сын Фёдора Никифоровича и Марии Андреевны, Сергей Фёдорович (младший), студент юридического факультета Московского императорского университета, объявил своим родителям, что он решил жениться на девице из села Вишнево́го, Анне Емельяновне Артёмовой. Мама, Мария Андреевна, в это время уже Плевако, категорически была против благословения этого брака. Считается, что причиной отказа послужило то, что избранница её сына Сергея, относилась к крестьянскому сословию. Мария Андреевна, потомственная купчиха, не могла допустить этого брака. Ситуация вокруг женитьбы Сергея со временем породила, множество легенд, начиная с легенды об угрозе Марии Андреевны лишиться сына наследства и кончая легендой об угрозе Сергея застрелиться, в случае отказа родителей в благословении его брака.

Как бы там ни было, но бракосочетание всё же состоялось 17 октября 1907 года в церкви Тихвинской иконы Божьей матери, расположенной в селе Вишнево́е, старостой которой одно время был Фёдор Никифорович³. Со всеми трудностями жизни семья Сергея Фёдоровича (младшего) и Анны Емельяновны так же состоялась. От совместной жизни у них было четверо детей, кроме того они усыновили и воспитали внука выдающегося русского художника-баталиста В.В. Верещагина.

Уход из жизни Фёдора Никифоровича 26 декабря 1908 года (5 января 1909 года) определил и обозначил период прекращения существования имения и усадьбы Ф.Н. Плевако и его семьи. Продажа имения и усадьбы Ф.Н. Плевако и его семьи, вероятнее всего могла произойти частями в период с 1907 по 1913 год, хотя время и обстоятельства продажи имения и усадьбы, требуют дальнейшего исследования.

Основному дому усадьбы Ф.Н. Плевако и его семьи, поначалу «повезло». В период революционных потрясений, которые произошли в России в начале двадцатого века, он не был разрушен и остался цел. Судьба определила для дома другое испытание. Пришедшая на смену старой новая власть, конечно, нашла для этого дома необходимое применение. В доме, в разное время, находились совхозная контора, школа, почта, общежитие. По истечению времени необходимость в доме адвоката отпала, и он опустел. Власть перестала контролировать техническое состояние брошенного дома, и он стал разрушаться. Этому процессу помогли и местные жители, растаскивая на свои нужды

¹ ГАТО. Вся Россия. СПб, 1912. С. 4333

² ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2275. Л1,2

³ Андриевский А.Е. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 2011. С. 210

отдельные его части. В настоящее время дом в аварийном состоянии, практически отсутствуют, как крыша дома, так и перекрытия между этажами.

В сентябре 2016 года усадьба Ф.Н. Плевако, как исторически ценный архитектурный объект, включена в перечень выявленных объектов культурного наследия Тамбовской области.

Приложения

Рис. 1. Ф.Н. Плевако (1842-1908)

Рис. 2. М.А. Плевако (1850-1914).
Жена Ф.Н. Плевако, урожденная
Орехова
в первом замужестве Демидова.

Рис. 3. Усадебный дом имени Ф. Н. Плевако,
Пашино. 1970 – е гг.

**Рис. 4. Макет усадебного дома
имения Ф.Н. Плевако,
Пашино (музей Ф.Н. Плевако
ТГУ им. Г.Р. Державина).**

Рис. 5. Река Вишневка в парке усадьбы имени Ф.Н. Плевако, Пашино (2016)

Е.С. Сорокина

(г. Раменское Московской области)

Некоторые сведения о музейных предметах из усадеб бывшего Бронницкого уезда Московской губернии и об их владельцах.

Аннотация. Автор характеризует владельцев усадеб в Бронницком уезде Московской губернии и описывает предметы их этих усадеб, хранящиеся в Раменском историко-художественном музее.

Ключевые слова. Бронницкий музей, Денежниково, Талызин, Марфино, Фонвизин, Быково, усадьба, имение, Арсеньева, Ламздорф.

E.S. Sorokina

(Ramenskoye, Moscow Region)

Some Information on Museum Objects from the Estates of the Former Bronnitsky District of the Moscow Province and on Their Owners

Annotation. The author characterizes the owners of estates in the Bronnitsky district of the Moscow province and describes the items from these estates stored in the Ramenskoye Historical and Art Museum.

Keywords. Bronnitsy Museum, Denezhnikovo, Talyzin, Marfino, Fonvizin, Bykovo, estate, estate, Arsenyeva, Lamsdorf.

Колесо истории крутится без остановки, а музеи через сохранившиеся предметы в своих собраниях передают дух исторических эпох. В 2024 году Раменскому историко-художественному музею, исполняется 95 лет, и мы, музейщики, тот мостик между поколениями, тот центр сосредоточения культурной жизни города Раменское и городского округа с первых лет открытия музея 30 октября в 1929 году до сегодняшнего времени.

При работе над темой были использованы копии документов из архивов Москвы, учётные записи ГИК КП Раменского музея за период 1930-1950-х гг., а также с обязательной ссылкой на публикацию в использованном источнике материалы краеведов, научных сотрудников, исследователей в печатных изданиях краеведческих сборников, монографий и прочее.

Первым декретом Советской власти по имущественному вопросу и первым этапом революционной национализации был Декрет о земле, принятый на заседании Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов от 26 октября (8 ноября) 1917 года. Основные положения Декрета сводились к следующему: «1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа. 2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания»¹.

Вспомним разорённые бывшие дворянские «гнезда», часть предметов искусства, из которых были национализированы и не растворились на просторах страны, а сохранились в музеях, в частности составили ядро музейного собрания Раменского историко-

¹ [Электронный ресурс] http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm Все декреты Советской власти от 1917-1918 гг.

художественного музея из бывших дворянских усадеб, расположенных на территории бывшего Бронницкого уезда.

На страницах учётных документов ГИК 1930 г. нашего музея с периода основания, заполненной рукой первого директора музея Ольги Александровны Охлебининой¹ в графе «Происхождение» зафиксирован только год поступления предметов со ссылкой на Бронницкий музей, в котором они находились с 1918 г. и были перевезены в Раменское, в связи с новым административным делением в уезде и размещены в помещении домового белокаменной церкви Бориса и Глеба в бывшем дворянском имении князей Голицыных-Прозоровских. Проводя исследовательскую работу, с музейными предметами из старых поступлений по размещённым на предметах изображениям гербов, монограмм, дарственным надписям, пометам в книгах можно установить принадлежность того или иного предмета владельцу.

Экспозиция «Забытые дворянские усадьбы...», представляет собой собирательный образ, здесь хранятся подлинные мемориальные и типовые вещи из трёх родовых дворянских имений, ранее расположенных на территории Бронницкого уезда. Это фамильные портреты владельцев усадьбы Денежниково Салтыковской волости расположенной в 8 км к западу от Бронниц дворян Талызиных Александра Степановича² и Ольги Николаевны³, внучки А.В. Суворова и их детей, дочерей Натальи и Марии и сыновей Степана, Петра, Аркадия и Михаила. Усадебный комплекс на берегу реки Велинки был построен для приближённого Екатерины II адмирала Ивана Лукьяновича Талызина, по проекту Матвея Казакова в 1770-е гг. Ансамбль состоял из главного дома с мезонином и колоннами, двух одноэтажных кирпичных флигелей с четырёхколонными портиками, расположенными по обе стороны от дома. Небольшой по размерам, но изящный по пропорциям, дворец Талызиных выделялся восьмиколонной лоджией ионического ордера, над которой был надстроен легкий мезонин, и боковыми ризалитами с треугольной формы фронтонами. Изящными галереями-колоннадами дом соединялся с двумя круглыми башнями, стоявшими по бокам. Также был разбит пейзажный липовый парк и пруд, образованный запрудой реки Медведки⁴.

По сведениям из энциклопедического словаря исследователей А.П. Банникова и С.А. Сапожникова «Собиратели и хранители прекрасного, 1700-1918» Александр Степанович Талызин собирал русскую живопись и графику⁵, а последней владелицей имения до революции являлась Талызина Любовь Александровна московская собирательница второй половины XIX - начала XX века. В её подмосковном имении находилась замечательная портретная галерея. Собрание национализировано⁶. Сохранившихся предметов, вывезенных из усадьбы Денежниково, в музее наибольшее количество: бюро настольное в виде ящика в двустворчатой, скошенной под углом передней гранью фанерованное капом ореха с инкрустацией латунными пластинами монограммы рода Талызиных (Рис. 1). Замок бюро латунный с клеймом мастерской в Лондоне на площади Пикадили; экран каминный гобеленового ткачества с изображением дворянского герба Талызиных, а на форзацах одной из книг по нумизматике «Таблицы

¹ Ольга Александровна Охлебинина¹ (1875-1943) – первый директор Раменского историко-художественного музея с 1929-по 1943 годы.

² Талызин Александр Степанович (1795-1868) - владелец усадьбы Денежниково Бронницкого уезда тайный советник, крестник генералиссимуса Александра Васильевича Суворова.

³ Талызина Ольга Николаевна (1805-1882) супруга Талызина А.С. (урожд. Зубова), внучка А.В. Суворова (1730-1800)

⁴ [Электронный ресурс] <https://dzen.ru/a/Ух9jnduLGSvr9win>. Заброшенное наследие. Денежниково- усадьба в Подмоскowie, где А.В. Суворов посадил дуб.

⁵ Банников А.П., Сапожников С.А. Собиратели и хранители прекрасного: Энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700-1918 гг.- М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С.473

⁶ Там же С. 473.

русских монет двух последних столетий: практическое руководство для собирателей¹ сохранилась дарственная надпись, адресованная Михаилу Александровичу Талызину (1840-1882). младшему из братьев от составителя Христиана Гиля². В период Русско-турецкой войны 1877-1878 годов он был главноуполномоченным Общества Красного Креста и «в воздание отличий, оказанных при попечении о раненых и больных воинах под выстрелами неприятеля» награждён орденом святого Владимира 4-й степени с мечами». Имел придворный чин камергера³. Живописное полотно Габриэле Смарджасси (1798-1882) «Вид Неаполя», Летний итальянский морской пейзаж. Справа освещённое солнцем море с парусниками со спущенными парусами, повседневный быт: сушатся сети, мужчины играют в кости, солнце освещает панораму города на гористой местности. На горизонте курится вулкан Везувий на фоне голубого неба и раскинутыми по нему облаками. Часы солнечные «с полуденной пушкой», латунные круглой формы мастера Егора Сергеевича Трындина, также из имения Денежниково, являются памятником науки и техники, экспертное заключение одного из крупнейших научно-технических музеев мира «Политехнического музея» хранителя Т.А. Фокиной являются уникальным предметом, памятником науки и техники 1 ранга малой серии. Был выдан сертификат №1179 от 04.12. 2014 г.

В запасниках хранится работа кисти Карла Карловича Гампельна «Портрет детей Талызиных Степана, Николая, Петра и Натальи» (Рис. 2) начала 1830-х гг., которая вернулась в музей недавно из музея Новый Иерусалим, где была отреставрирована и хранилась с 1978 года. Акварельная работа первой половины XIX в. «Групповой портрет детей гувернантки Е.Е. Круаза» художника Фёдора Тимма, литографа и аквалериста. Елизавета Егоровна Круаза, урожденная Гарботел, служила гувернанткой в семье Талызиных. Также известно, что графические работы: иллюстрация к басне И.А. Крылова «Демьянова уха» и «Интерьер крестьянской избы» также хранились в семье Талызиных.

Предметы уже из другого имения, Марьино, дворянского рода Фонвизиных: секретер с многочисленными ящичками, стул с резной украшенной лебедями и лирой спинкой, шкаф со стеклянной дверцей, отделанные шпоном карельской березы, а также парные стулья, выполненные из рога крупного рогатого животного и оранжевого плюша. Кстати, в графе «происхождение» данные стулья записаны как «стулья из коровьих рогов» и по легенде были преподнесены в дар от крепостных крестьян М.А. Фонвизину, но не понравились ему и были отправлены на хранение. По данным нашего исследования аналогичные стулья относятся к периоду XIX в. и выполнены в Европе из рога бизона. (Рис.3)

В пометах на титульном листе книжного издания на французском языке «Философия истории» из коллекции «Редкой книги» на форзаце чернилами запись принадлежности Михаилу Александровичу Фонвизину (1788-1854), офицеру, участнику Отечественной войны с Наполеоном, адъютанту А.П. Ермолова. Его вдова Наталья Дмитриевна Фонвизина, урождённая Апухтина, проживала здесь же во втором замужестве с И.И. Пушиным и сюда «в марьинское имение, начиная с осени 1857 г. по апрель 1859 г., стекаются все оставшиеся на то время в живых декабристы, их дети и воспитанники»⁴. Здесь же проживал брат Михаила Александровича Иван Александрович Фонвизин. Он открыл в Марьино ланкастерскую школу, в 1839 хлопотал о

¹ «Таблицы русских монет двух последних столетий: практическое руководство для собирателей // Сост.: ХР. Гиль. СПб.: Тип-я Императорской Академии Наук, 1883.

² Гиль Христиан Христианович Гиль (Ghill) (1837-1908) – нумизмат, автор многочисленных работ, коллекционер русских портретов и гравюр. Принимал участие в изданиях Великого князя Георгия Михайловича по отечественной нумизматике. А также способствовал основанию нумизматического отделения Императорского Русского археологического общества.

³ Раменский историко-художественный музей: Альбом -каталог // Автор-сост.: И.А Лисина. М.: Изд-во «Белый город», 2006. (Сокровища русского искусства). С.13

⁴ Жаркова Е.П. «Ужель та самая Татьяна...» (Н.Д. Фонвизина 1805/1803/-1869 гг.) // Из истории Бронницкой земли: Сб. краеведческих работ // Сост. И.А. Сливка. Вып. 2. Бронницы: изд.: МУП «БНТВ», 2013. С. 328.

благоустройстве церкви и постройке колокольни в городе Бронницы «к сему прошению полковник и кавалер Иван Александров сын Фонвизин руку приложил...»¹. Место захоронения Фонвизиных Михаила и Ивана Александровичей, а также И.И. Пущина у стены алтарной части храма Михаила Архангела в г. Бронницы.

Усадьба Быково представлена единственным музейным экспонатом - картиной «Быково. Дворец Воронцовых-Дашковых» художника Х. Гагена 1853 года (Рис. 4).

На открытой большой площадке парковой территории на искусственно сооруженном холме изображён недавно обновлённый усадебный дом-дворец по проекту В.И. Баженова, реконструированный швейцарским архитектором Бернаром Симоном (1817/1817-1900), о чём можно судить на основании его прошения в Императорскую академию художеств о присуждении ему звания академика архитектуры. Б. Симон перечислил свои архитектурные работы в России. Среди них назван «Замок и принадлежность в Марьине, на мызе графа Воронцова-Дашкова, в 30 верстах от Москвы...» По этому свидетельству реконструкцию усадебного дома можно датировать 1851-1852 гг., что совпадает с датировкой живописной панорамы обновленной усадьбы»². Данные сведения приведены в авторской статье «Усадьба Быково: контекст» в коллективной монографии «Архитектор Баженов в Жуковском: архитектурные идеи государства Российского и усадьба Быково» составителя и научного редактора, Ильи Евгеньевича Путятин³.

Там же «Унаследовавший Быково-Марьино в 1854 году Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837-1916) ... в 1874 г. князь продал усадьбу Быково инженеру-железнодорожнику, потомственному дворянину Николаю Ивановичу Ильину (1837-1907) – инженеру-полковнику Московско-Казанской железной дороги. Значительную Н.И. Ильин распланировал под дачные участки, и вблизи только что построенной железной дороги образовался дачный поселок, получивший имя владельца – Ильинское. Средства от продажи участков и сдачи в их аренду пошли на ремонт и реставрацию усадьбы, ставшей к этому времени настоящим живым музеем русской дворянской культуры. Капитально отреставрированы усадебный дом и парковые павильоны. В дом было проведено электричество. Тогда же возвели просторную террасу с балюстрадой на южной стороне дома, тщательно сохранив стилистику, заложенную предшествующими архитекторами - В.И. Баженовым и Б. Симоном. Усадьба содержалась в образцовом порядке, и в начале XX в. ее фотографические виды, сделанные раменским фотографом А.Т. Саладиным, вошли в комплект открыток «Окрестности Москвы»⁴.

В центральной части города на берегу Борисоглебского озера расположены корпуса бумагопрядильной фабрики «Малютина и С-вей», построенной в начале XIX века владелицей села Раменское, вдовой камергера, егермейстера двора Его Императорского Величества Фёдора Сергеевича Голицына (1781-1826)⁵, княгиней Анной Александровной Голицыной (1782-1863), урождённой княжной Прозоровской, которая овдовев, приняла решение о постройке деревянной бумагопрядильной фабрики, в дальнейшем в середине XIX в. перестроенной из кирпича.

Так же имя Анны Александровны упоминается А.С. Пушкиным в черновых записях к «Пугачевскому бунту» в труде Л. Черейского «Пушкин и его окружение»⁶. Сын

¹ Сливка И.А. Бронницкой колокольне – 150 лет // Там же. С. 385- 388.

² Путятин И.Е. «Усадьба Быково: контекст» // Архитектор Баженов в Жуковском: архитектурные идеи государства Российского и усадьба Быково. Коллективная монография / Сост. и науч. ред. И.Е. Путятин. М.: Изд-во «Перо», 2017. С. 149.

³ Путятин И.Е. (род.1970) - доктор искусствоведения, историк архитектуры, доцент Московского архитектурного института, художник // [электронный ресурс]: <https://yourmuses.wordpress.com>. Дата обращения 27.08.2024

⁴ Путятин И.Е. Указ. соч. С. 144-169.

⁵ Банников А.П., Сапожников С.А. Собиратели и хранители прекрасного: Энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700-1918 гг. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 141.

⁶ Сливка И.А. Князя Голицыны-Прозоровские в Бронницком уезде // Там же. С. 360- 365

Фёдора Сергеевича Голицына и Анны Александровны Александр Фёдорович Голицын-Прозоровский (1810-1898)¹ был знаком с А.С. Пушкиным и в воспоминаниях о поэте в труде П.И. Бартенева «К биографии Пушкина», указано, «... род Голицыных-Прозоровских владел недвижимым имуществом, деревнями, землями в Бронницком уезде вплоть до 1917г.». По разрешению императора Николая I от 01 декабря 1854 г. Александру Фёдоровичу Голицыну было дозволено присоединить фамилию Прозоровских и именоваться Голицыным-Прозоровским. Последний владелец имения в селе Раменском Александр Александрович Голицын-Прозоровский (1853-1914), будучи человеком образованным, многое сделал для развития образования в Бронницком уезде. В частности, был попечителем 8 училищ, в том числе и Раменского училища. Игумновское, Донинское, Захаровское Земские училища он построил на свои деньги и помогал всем училищам, находящимся близ его имения. Предположительно, деревянная резная цветочница из их имения в Раменском.

На рубеже XIX-XX в. процветала портретная фотография (светопись) и в столице, и в провинции. В коллекции Раменского музея хранятся фотографии на паспарту периода 1880-1891 гг. и семейный фотоальбом 1910 г. с экслибрисом дворянского рода Ламздорфов на развороте, владельцев имения в селе Ашитково Бронницкого уезда. В альбоме помещены и пронумерованы фотографии с видами городов Франкфурта, Дрездена, а также фотографии картин из Дрезденской галереи, в том числе и групповые семейные снимки² графа Ламздорфа Александра Николаевича³ с сыновьями, Николаем⁴ и Дмитрием⁵ сестрой Марией (Марио) и дочерью Марией⁶ (Рис.5). Отдельно в коллекции музея собраны визитные портреты (визит-карты) на паспарту детей⁷, выполненные в различных фотографических ателье.

Еще в 1796 году император Павел I именным указом пожаловал штаб-медику двора Ивану Филипповичу Беку (1735-1811) поместье в Бронницком уезде. Позднее поместье, куда входило село Ашитково, было поделено между правнучками И.Ф. Бека, Верой (1840-1912) и Марией Ивановной фон Бек (1839-1866) в браке с Александром Николаевичем Ламздорфом (1835-1902). Ламздорф начинает строительство новой усадьбы и полностью отдаёт себя обустройству унаследованного имения.

За основу была взята усадьба Е.А. Арсеньевой (бабушки М.Ю. Лермонтова), построенной в 1818 году в деревне Тарханы Пензенской области, где Беки были «завсегдатаями гостями». При строительстве к основному зданию были пристроены два одноэтажных флигеля для зимнего сада и большой зал для приёмов. Двухэтажный усадебный дом получился комфортным, с множеством помещений, высокими потолками и большими окнами. Печь для отопления размещалась в подвале здания, в стенах дома множество дымоходов большого сечения. Поднимаясь по дымоходам, дым обогревал здание и собирался в шахту, заканчивающуюся печной трубой. Внешняя поверхность дымоходов была облицована огнеупорной плиткой с тиснением. В комнатах паркет из морёного дуба, паркет набирался без пазов. Стены и потолки здания оштукатурены,

² МУК РИХМ». Коллекция «Фотография». Фотопортреты детей графского рода Ламздорфов 1880-е гг. РМ 6745/ 29 -33

³ Граф Ламздорф Александр Николаевич (1835-1902) - действительный статский советник, гофмейстер, президент Московской дворцовой конторы.

⁴ Граф Ламздорф Николай Александрович (1860-1906) - егермейстер, в 1895-1902 гг. заведовал канцелярией императрицы Александры Федоровны.

⁵ Ламздорф Дмитрий Александрович (1862 – после 1909), камер-юнкер сестрой Марией (Марио) и дочерью Марией

⁶ Ламздорф Мария Александровна (1858-1920), с 1895 года замужем за графом Михаилом Аполлинариевичем Хрептович-Бутеневым (ум. 1897).

⁷ МУК РИХМ» Коллекция «Фотография» РМ 6745/ 29-33 Фотопортреты детей графского рода Ламздорфов 1880-1890-е гг.

лепные багеты около потолочных светильников и по верху стен. Лестница, ведущая на второй этаж кованная и состоит из гармонично соединённых деталей¹. Александр Николаевич Ламздорф прожил в усадьбе до своего упокоения в 1902 году. Его дочь Мария встретила Октябрьскую революцию и согласно «декрету о земле» в 1917 году, лишится усадебного дома, откуда были вывезены все ценные вещи и организован приют для беспризорных детей. Позже в доме будет организована семилетняя школа.

Итак, мы познакомились лишь с некоторыми известными сведениями о владельцах всего 4-х усадебных имений на территории Бронницкого уезда в XIX – нач. XX века и предметами из их коллекций, попавших в наш Раменский историко-художественный музей. «Национализация произведений искусства в России, базировалась на отмене частной собственности, без выплаты компенсаций» - такие строки мы читаем в уникальном труде о коллекционерах и их частных собраниях Анатолия Павловича Банникова, историка искусства и Сергея Алексеевича Сапожникова, генеалога «Собиратели и хранители прекрасного 1700-1918», 2007 года издания Центрполиграф. Из «Авторского обращения к читателям» - «Изучение провинциального собирательства, вдали от столиц, во многих губернских и уездных городах России, тоже существовало очень много значительных в эстетическом отношении коллекций, в некоторых из них находились шедевры мирового значения. За двухвековой период наше коллекционирование пережило несколько качественно разных эпох: были в них и «золотой» век, и «серебряный», и, наконец, «свинцовый» - губительное время революции, террора и истребления как собраний, так и собирателей»².

В нашем музейном фонде многие предметы, поступившие в музей еще 95 лет назад, например, живописные жанровые работы периода раннего творчества Грузинского Петра Николаевича (1837-1892) второй половины 50-х годов XIX столетия: тройки, лихо мчащиеся по дорогам или медленно едущие по снежным просторам крестьянские сани, в графе «происхождение» в Главной Инвентарной Книге поступлений в своем большинстве указание на «Бронницкий музей». Из коллекции «Редкая книга» в подарочном тканевым переплётё, украшенном декоративными элементами, кожаным с орнаментированным золотым тиснением книжным корешком и с золотым обрезаем «Увлекательная история города Флоренции» автора Шарля Ирристе 1881 года издания на французском языке, повествующая о таком красивом итальянском городе Флоренции – из «Бронницкого музея».

К своему юбилейному 100-летию юбилею к 2029 году мы планируем сделать один шаг и сформировать предметный каталог музейных коллекций, с указанием по принадлежности и по значимости каждого экспоната к территории Бронницкого уезда, к семье, истории своей малой Родины Раменского городского округа.

¹ Электронный ресурс [<https://dzen.ru/a/YCkYQsIZyX4yg2tl>] Некогда блистательная усадьба графа Ламздорфа доживает свой век...

² Банников А.П., Сапожников С.А. Собиратели и хранители прекрасного: Энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700-1918 гг.- М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 6

Приложения

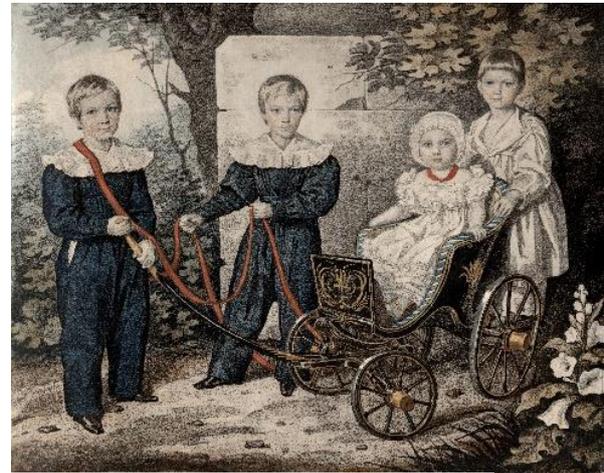

(Рис. 1)

Бюро настольное, фанерованное капом ореха с инкрустацией латунными пластинами монограммы рода Талызиных. Замок с клеймом мастерской в Лондоне на площади Пикадили. Красное дерево, кап ореха, латунь, инкрустация, столярные работы. Англия, кон. XIX в. Размер 42x39x32.

(Рис. 2)

Автолитография цветная «Портрет детей Талызиных» Слева направо: Степан, Николай, Петр, Наталья (сидит). Худ. К.К. Гампельн (1794-1880). Бумага, итальянский карандаш, акварель, 1830-е гг. Размер 41x52,3

(Рис. 3)

Стулья парные оранжевого плюша с мягким сиденьем. Основание выполнено из рога крупного животного, предположительно буйвола (?). XIX в. Размер 85x55x55

(Рис. 4)

Картина. «Быково. Дворец Воронцовых-Дашковых» Худ. Гаген (Хаген) Д.Э. 1853 г. Х., м. Размер 76x106.

(Рис. 5)
Семья графа Ламздорфа Александра Николаевича (1835-1902), действительного статского советника, гофмейстера, президента Московской дворцовой конторы с сыновьями, сестрой Марией и дочерью Марией (в замужестве Хрептович-Бутеневой).

Е.И. Дьяконова, Ю.Г. Иджилова
(г. Раменское Московской области)

Садово-парковый ансамбль усадьбы Прозоровских-Голицыных г. Раменское: формирование и наследие

Аннотация. В статье раскрывается история создания, разорения и возрождения садово-паркового ансамбля Прозоровских-Голицыных в г. Раменское Московской губернии (области). Здание усадьбы утрачено. В современных условиях на месте усадьбы благоустроен городской парк.

Ключевые слова. Бронницкий уезд, усадьба Прозоровских-Голицыных, владельцы имения, Борисо-Глебское озеро, парк в английском стиле, Народное имение, парк культуры и отдыха.

E.I. Dyakonova, Yu.G. Idzhilova
(Ramenskoye, Moscow Region)

Garden and Park Ensemble of the Prozorovsky-Golitsyn Estate in Ramenskoye: Formation and Heritage

Annotation. The article reveals the history of the creation, ruin and revival of the Prozorovsky-Golitsyn garden and park ensemble in the city of Ramenskoye, Moscow province (region). The building of the estate is lost. In modern conditions, a city park has been landscaped on the site of the estate.

Keywords. Bronnitsy County, Prozorovsky-Golitsyn Estate, Estate Owners, Boris and Gleb Lake, English-style Park, People's Estate, Park of Culture and Leisure.

Русская усадьба – значительное и своеобразное явление отечественной культуры. Она привлекает к себе всё возрастающее внимание, притом не только специалистов – историков и искусствоведов, но и более широких кругов населения.

Усадебная культура, сложилась во взаимодействии различных видов искусства, художественной и общественной жизни, культурного повседневного хозяйственного быта, комфортабельной, во многих случаях изысканной архитектурной среды и живописной русской природы. Обязательными элементами каждой усадьбы были: парадная зона с главным домом и жилыми флигелями; хозяйственными постройками; садово-парковым ансамблем с водоёмом. Рядом располагалась деревня или село с храмом и домами крепостных крестьян.

Трагическая судьба русской усадьбы, постигшая её в годы революции, выражалась не только в изгнании из поместий их законных хозяев и уничтожении социальных основ усадебного быта, но и в разрушении огромного количества усадебных комплексов. Горели барские дома и службы, разворовывались художественные ценности, вырубались сады и вековые парки¹. Похожая участь постигла и усадьбу Голицыных-Прозоровских в с. Раменское Бронницкого уезда (Рис. 1).

Город Раменское, один из красивейших городов Подмосковья, расположенный на берегу Борисоглебского озера, находится в 40 км на юго-востоке от Москвы. Город обустроенный, красивый, с прекрасными скверами, парком, фонтанами и скульптурами. Своё имя город получил от слов «рамень», «раменьё», что в переводе с древнерусского – означало пашню, расчищенную среди леса. Наше Раменьё было всегда богато лесами с соснами и елями. В центре города находится Борисоглебское озеро. Название озера

¹ Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М.: Традиция, 1997. С. 7.

произошло от имен князей Бориса и Глеба - первых русских святых, канонизированных православной церковью в XI веке.

Первое упоминание о нашем крае мы встречаем в духовной грамоте (завещании) Великого Московского князя Ивана Даниловича Калиты. Перед походом в Орду за ярлыком на княжение он завещал волость Раменье жене.

Раменье представляло собой в то время довольно обширную территорию со значительной группой небольших поселений. На месте центральной части современного города Раменское у Борисоглебского озера в середине XVII века находился погост, являвшийся центром дворцовой волости. Была церковь и несколько домов церковнослужителей. Сюда приезжали сборщики княжеской дани. Сюда же приходили и крестьяне, приносящие дань: мед, шкуры, зерно, домашние заготовки, и торговцы, покупавшие у них излишки.

До начала XVIII века наши земли передавались по наследству московским князьям, а потом царям. В 1710 году царь Пётр I отдал волость во владение своему сподвижнику, графу Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину, который в 1725-30-х годах построил на берегу Борисоглебского озера вместо деревянной старенькой церкви каменное здание храма в честь Живоначальной Троицы, с колокольной со шпилем в стиле Петровского барокко. После чего Борисоглебский погост в официальных документах стал называться Троицким. Село Раменское в разное время называлось по-разному: Новотроицкое, затем Троицкое, Троицкое-Раменское и, наконец, Раменское. Территория волости, в которую входили сёла Новотроицкое, Новое Рождественно и многочисленные деревни, составляла более 19 тысяч десятин, большую часть которой занимали леса¹.

В 1740 году Платон Иванович Мусин-Пушкин стал участником заговора против императрицы Анны Иоанновны, был арестован, лишён графского достоинства, всех чинов, и сослан в Соловецкий монастырь. В 1742 году при новой императрице Елизавете Петровне был реабилитирован. Однако Раменье императрица Елизавета в 1747 году подарила своему канцлеру графу Алексею Петровичу Бестужеву-Рюмину. В 1768 году Раменские земли перешли по наследству князю Михаилу Никитовичу Волконскому – племяннику А.П. Бестужева-Рюмина.

В 1786 году Раменскую волость унаследовал князь Павел Михайлович Волконский. Он служил в конной гвардии. Однако именным указом 3 января 1796 года его уволили «от всех дел» по болезни. Именно князь П.М. Волконский является основателем усадьбы в Раменском. Рядом с церковью он построил двухэтажный охотничий дом с ротондой, вотчинную контору с квартирой для управляющего, посадил фруктовый сад. Были построены также молочная ферма, паровая мельница, конюшня, псарня, скотный двор, свинарник, пасека, оранжереи.

На берегу озера Павел Михайлович разбил парк в английском стиле. Новые владения требовали обслуживания, для этих целей Волконский перевёз сюда 13 крестьянских семей из своих отдалённых имений. Для них рядом с усадьбой были построены дома, так стало формироваться новое село, получившее название Новотроицкое, а позднее Новотроицкое-Раменское².

Парк создавался по типу английского пейзажного парка с минимальным вмешательством в естественную природу. Это был парк нового типа, в основе которого лежала идея пространственного раскрытия пейзажа. Дорожки и аллеи из цветущих подстриженных кустарников расходились от дома вниз к Борисоглебскому озеру. Аллеи были извилистыми, они уподоблялись случайно протоптанным лесным тропинкам. Были построены беседки, посажены липовые и сиреневые аллеи, клумбы с цветами. Весной из оранжереи по краям дорожек выставляли пальмы в горшках. Простым людям не

¹ Леднева С. На берегу Борисоглебского озера. Избранные страницы из истории Раменья. Изд-во «Серебро Слов», 2018.

² Лисина И.А. Богатая история Раменского парка // Раменский городской журнал. Ноябрь, 2010. С. 7.

разрешалось посещать парк в обычные дни, они имели в него доступ только по праздникам¹ (Рис. 2).

Вместе с парком обустроивалось и озеро. Борисоглебское озеро карстового происхождения: когда-то давно из-за колебаний в земной коре образовалась пустота, которая заполнилась подземными водами. Раньше озеро было большим и полноводным, по берегам росли плакучие ивы, стояли купальни. Со стороны парка находилась небольшая пристань с лодками. В центре озера были островки, которые в полноводные годы исчезали под водой. Озеро питалось родниковыми и внешними водами, поэтому для поддержания необходимого водного баланса ежегодно проводилась очистка систем каналов и родников от засорения и зарастания, что строго соблюдалось санитарными службами и самими жителями².

Настоящим украшением парка были въездные ворота, ныне утраченные, от широкой липовой аллеи, которая начиналась от ворот и вела вглубь парка, образуя своеобразный коридор. По сторонам дороги тянулись зелёные стены-боскеты (стриженные кустарники). Помимо ольхи, ивы, клена, рябины и других лиственных пород среднерусской полосы, там росли деревья таких экзотических видов, как маньчжурский и грецкий орех, пробковое дерево, лиственница, каштан, пихта, белая акация, американский клён, виргинская черёмуха и вишня пенсильванская. В парке были многочисленные родники, один из них существует и сейчас.

В парке был пчельник, в оранжереях выращивали редкие виды цветов, плодовых, фруктовых и декоративных деревьев. Зимние сады являлись обязательной частью русской усадьбы XVIII века. П.М. Волконский также уделял большое внимание вопросам ведения сельского хозяйства. Он приглашал из-за границы к себе на службу агрономов, садоводов и других специалистов, которые выполняли работы по осушению болот и насаждению лесов, разведению скота и прудовой рыбы. На территории парка находились отапливаемые теплицы, где выращивали землянику, артишоки, лимоны, лавр, спаржу и даже ананасы³.

Конюшня и псарня располагались в отдалении от дома. Здесь держали прекрасных чистокровных лошадей и породистых охотничьих собак. В глубине парка в его лесной части, которая называлась «Зверинец», водились лоси, косули, кабаны, зайцы, белки. Рядом находилось «Восьмидорожье» - восемь просек, расходящиеся звездой от центра, некоторые дорожки можно увидеть и в наши дни.

Детей у Павла Михайловича Волконского не было, поэтому после его смерти в 1808 году имением стала владеть его сестра Анна Михайловна, бывшая замужем за генерал-фельдмаршалом, участником войны с Турцией, князем Александром Александровичем Прозоровским. Он был участником Семилетней войны с Пруссией (1756-1763). В 1790-х годы был московским генерал-губернатором.

В 1809 году их дочь Анна Александровна Прозоровская вышла замуж за князя Федора Сергеевича Голицына и стала следующей владелицей имения. Ф.С. Голицын в 1809-1814 годы был губернатором Пензы, в 1818-1825 годы возглавлял егермейстерскую контору при императорском дворе. Являлся кавалером ордена Святой Анны I степени. Фёдор Сергеевич жил не по средствам, на широкую ногу, любил роскошную светскую жизнь. Анна Александровна была фрейлиной императрицы. У них было семь детей. Они редко посещали свое подмосковное имение, проводя жизнь в столице.

После смерти князя Ф. С. Голицына Анна Александровна осталась с его долгами свыше 2,5 миллионов рублей. На помощь пришел царь Николай I. По его указанию была создана специальная комиссия, во главе которой был назначен родной брат Фёдора Сергеевича Владимир Сергеевич Голицын, который имел звание генерал-майора и

¹ Там же. С. 8.

² Аверьянова М.Г. Край Раменский. Памятники истории и культуры. Очерки краеведа. (Серия «Энциклопедия сел и деревень Подмосковья»). М.: Изд-во «Школа Радости», 2007. С. 26.

³ Лисина И.А. Указ. соч. С. 9.

состоял при дворе флигель-адъютантом. По совету комиссии Анна Александровна построила две бумагопрядильные фабрики. Первая фабрика, располагавшаяся на реке Хрипань, приносила убытки и через несколько лет была закрыта¹.

Деревянное здание второй бумагопрядильной фабрики было построено при селе Новотроицкое-Раменское на берегу Борисоглебского озера в 1828 году. Фабрика сдавалась в аренду купцам, в 1843 году была сдана купцам братьям Малютиным. Благодаря им начинается расцвет фабрики, а с ним и развитие села Раменское. Расширилось производство, были внедрены новые станки, построены новые фабричные корпуса. Также был построен «фабричный городок» включающий в себя общежития для рабочих, баню, магазин, пекарню, школу, больницу, родильный приют, богадельню и пр. Князья Голицыны продали фабрику Малютиным в 1866 году, и в 1869 году было открыто ещё и ткацкое производство. Фабрика на протяжении десятилетий была одной из передовых русских мануфактур и стала градообразующим предприятием².

В 1852 году после смерти Анны Александровны Голицыной Раменское имение переходит к её сыну, генерал-лейтенанту, князю Александру Фёдоровичу Голицыну. По ходатайству Анны Александровны, как дочери Прозоровского, последней в старинном роду, царь Николай I разрешил передать фамилию Прозоровских старшему сыну. Так Александр Фёдорович и его потомки стали носить двойную фамилию Прозоровских-Голицыных. С 1843 года Александр Фёдорович командовал конно-гвардейским полком, получил звание генерал-лейтенанта, находился в свите царя. В 1848 году он женился на фрейлине императрицы княгине Марии Александровне Львовой.

Владельцы имения постоянно не жили в Раменском, приезжали изредка на несколько недель. Все вопросы решал управляющий имением и целый штат работников. В образцовом порядке постоянно содержались не только дом, служебные здания, но и парк с беседками и цветниками. Имение приносило солидный доход, часть которого князь выделял на благотворительность для местных крестьян и на развитие образования.

Позднее владельцем Раменской волости стал князь Александр Александрович Прозоровский-Голицын (1853-1914). Он дослужился до чина генерал-лейтенанта, почти постоянно с дочерью жил в Раменском имении. Также он уделял большое внимание благотворительности и развитию образования. Александр Александрович Прозоровский-Голицын участвовал в общественной жизни Бронницкого уезда. Он избирался в состав гласных Бронницкого уездного земского собрания, которое утверждало бюджет земской управы, решало вопросы образования, здравоохранения, дорожного строительства и других важных дел³.

После смерти князя в 1914 году имением владела его дочь Мария Александровна Прозоровская-Голицына (1892-1989). В 1917 году она уехала за границу.

После революции княжеская усадьба была национализирована и получила название «Народное имение». Парк стал доступен широкой публике. В барском доме расположился исполнительный комитет. В 1921 году это здание сгорело. На территории имения в 1926 году были построены несколько бревенчатых двухэтажных домов без удобств. Эта улица также называлась «Народное имение». Эти дома снесли в 1980-90-е годы⁴.

В 1933 году президиум райпрофсовета присвоил парку название – «Межпрофсоюзный парк культуры и отдыха им. тов. Шверника».

Население Раменского и прилегающих посёлков быстро растёт. В 1924 году центр Бронницкого уезда переносится из Бронниц в Раменское. К 1926 году численность населения достигает почти 14 тысяч человек. 15 марта 1926 года посёлку Раменское присваивается статус города.

¹ Аверьянова М.Г. Край Раменский. Галерея имен. Очерки краеведа. (Серия «Энциклопедия сел и деревень Подмосковья»). М.: Энциклопедия российских деревень, 2004. С. 146.

² Архив МУК «РИХМ».

³ Аверьянова М.Г. Край Раменский. Галерея имен... С. 146-147.

⁴ Лисина И.А. Указ соч. С. 11.

В 1930-е годы парк пришел в запустение. В Раменской газете «Авангард» за 1934 год есть заметка: «Кучи мусора заменяют цветочные клумбы. В читальне грязь, столики поломаны, сцена разрушена. Единственное чистое место – это летний театр, потому что вход в него платный»¹.

В 1935 году в парке появилась парашютная вышка, тогда же открылся дневной Дом отдыха для рабочих фабрики «Красное Знамя». Спустя два года тысячи раменцев встречали в нём отважных полярников – Героев Советского Союза Спирина, Шевелева и других.

В 1939 году в лодочной станции на озере насчитывалось 24 лодки и 2 спасательные. Показ фильмов летом перенесли из кинотеатра «КИМ» в летний театр, также были построены карусели, танцплощадки, эстрада для выступления артистов, новый тир, комната смеха.

В послевоенные годы город рос. В 1950-х годах в центре города, на месте старых деревянных домов возводятся многоэтажные кирпичные жилые здания, центральные улицы покрылись асфальтом. В 1950-е годы парк преобразился (Рис. 3). Установили детскую площадку, карусели, качели, восстановили зеленый кинотеатр, беседки, дорожки асфальтировали. Были установлены по краям дорожек гипсовые вазы для цветов, которые каждое лето высаживали. На холме установили скульптуру «Олени».

В 1956 году открылся стадион «Сатурн». В газете «Авангард» от 24 мая 1959 года заметка: «Сегодня, в день его открытия, здесь будет особенно многолюдно и весело. Текстильщики комбината «Красное Знамя» тщательно готовились к этому дню. На открытых эстрадах парка выступят и покажут своё мастерство все коллективы художественной самодеятельности ДК им. Воровского. Будут играть оркестры, работать несколько массовиков... На стадионе парка состоятся соревнования физкультурников комбината. Водную гладь озера пересекут многочисленные лодки с отдыхающими»².

К тому времени Борисоглебское озеро вновь сильно обмелело. Однако зеркало воды приблизилось к прежним отметкам после того, как в конце 1960-х годов были затрачены огромные средства на его восстановление.

В тот период парк занимал 145 га. Были утверждены его границы и заповедная зона, а вся его территория разбита на шесть зон: зрелищная, культурно-просветительская, физкультурно-спортивная, детская, зона хозяйственных сооружений и зона тихого отдыха. В 1973 году в распоряжении посетителей парка были разнообразные аттракционы: качели для детей и взрослых, скачущие лошадки и детская карусель, виражные самолёты, цепочная карусель и детская карусель «Малыш». Отдыхающих ожидали 22 лодки.

В парке проводились танцевальные вечера. В антракте между танцами молодёжь встречалась с работниками Московского планетария, Третьяковской галереи, артистами Московской эстрады, училась новым танцам у солистов ансамблей современного бального танца. На летней эстраде проводились смотры художественной самодеятельности Раменского района. В парке также устраивались мотоциклетные и легкоатлетические кроссы и выставки собак.

В 1980-е годы в нём стали проводить профессиональные праздники для предприятий, учреждений и организаций, включая награждения и выступления передовиков производства. Программа предусматривала большой концерт. По таким случаям в парке работали выездные буфеты и все аттракционы. Заканчивались праздники танцами под духовой оркестр. В конце 1980-х годов парк стал зарастать крапивой, вековые деревья безжалостно выпиливались, а парковые сооружения и аттракционы

¹ Газетный фонд из собрания МУК «РИХМ».

² Газетный фонд из собрания МУК «РИХМ».

пришли в упадок. В 1992 году сломали беседку, кроме того, через парк стали ездить автомобили¹.

Впоследствии территория парка стала активно застраиваться. Рядом со стадионом появился бассейн в 1979 году. Также был построен профилакторий в 1985 году. В 1999 году стадион «Сатурн» был реконструирован. В июле 2001 года постановлением Правительства Московской области бывшая усадьба «Раменское» и городской парк XVIII века, церковь Бориса и Глеба и храм Святой Троицы включены в список памятников истории и культуры регионального значения.

В 2002 году Раменский городской парк занял первое место среди парков Московской области по благоустройству. На территории состоялось открытие «Музея современной военной техники». Мемориальные доски свидетельствуют, что он «создан во славу российского оружия и в память о жителях Раменского района, погибших в локальных войнах». В том же 2002 году у посетителей появилась возможность покататься на «Колесе обозрения». В настоящий момент музей перенесён и находится в городе на пересечении ул. Михалевича и ул. Гурьева, а «Колесо обозрения» демонтировано.

В наши дни в парке остался один действующий родник. Находится он в каменной нише, недалеко от холма со скульптурой «Олени». Источник освящен и в 2004 году оформлен мозаичным панно с изображением Святой Троицы.

В 2008 году открылся Дворец спорта «Борисоглебский». Этому событию сопутствовало выкорчёвывание деревьев по Северной дороге и интенсивное строительство высотных домов². На 2010 год парк занимает площадь 20 га. В 2014 году Борисоглебское озеро опоясала всесезонная лыжероллерная трасса, которая прошла по берегу через территорию парка.

К 2020 году Раменский городской парк входит в государственную программу по благоустройству Московской области и признаётся самым высокодоходным среди всех парков Подмосковья. Разрабатывается и утверждается проект по реставрации и приспособлению для современного использования объекта³, и уже в 8 июля 2023 года, в День семьи, любви и верности, обновленный парк принял первых посетителей (Рис. 4).

По окончании работ были облагорожены 3 детские площадки. Популярная зона с аттракционами – наследница советских времен – поделилась на блоки и включила в себя 15 аттракционов для детей и взрослых. Для любителей активного отдыха оборудовали 8 площадок для различных видов спорта: волейбольная и баскетбольная площадки, настольный теннис, площадка для бадминтона, скейт-парк, верёвочный городок, воркаут, «панна-футбол» и тренажеры⁴.

Центром культурной жизни парка стали амфитеатр и площадка «Лири» – главная сцена парка. Они, а также малые архитектурные формы, выдержаны в едином лаконичном стиле в соответствии с концепцией возвращения к истокам, которой могли бы гордиться князь П.М. Волконский и А.А. Прозоровский-Голицын (Рис. 5).

Сегодня Раменский парк – точка притяжения горожан и гостей округа. Будучи изображенным на гербе Раменского городского округа, он продолжает оставаться его сердцем. Здесь отмечается День города, проводятся фестивали, творческие вечера, анимационные программы, кинопоказы и дискотеки – мероприятия для всех желающих. А учитывая богатую историю, это место зачастую является не просто площадкой, а территорией, ради которой события организуются научные встречи, лекции и экскурсии.

¹ Лисина И.А. Указ соч. С. 11.

² Лисина И.А. Указ соч. С. 11.

³ Дмитриенко И.С. Раменский г.о. Московской области. Книга славы и достижений // Раменский парк. Точка притяжения. Раменское: ИГ «Круглый стол» (Издатель: ИП Дмитриенко И.С.), 2020. С. 268.

⁴ Официальный сайт Раменского городского парка [Электронный ресурс]. URL: <https://ram-park.ru/> (дата обращения: 30.08.2024)

Рис. 1. Усадьба Прозоровских-Голицыных. Главный дом. (Архив МУК «РИХМ»)

Рис. 2. Сад в имени Прозоровских-Голицыных в с. Раменское (Фонды МУК «РИХМ»)

Рис. 3. Раменский парк. 1950-е годы. (Фонды МУК «РИХМ»)

Рис. 4. Главная входная группа Раменского парка. 2023 год. (сотрудник МУК «РИХМ» фотограф Д.В. Блинов)

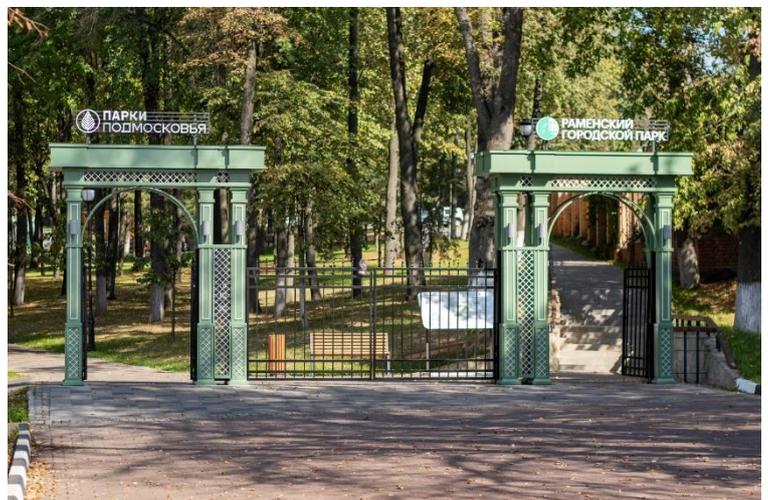

Рис. 5. Амфитеатр Раменского парка. 2024 год. (Раменский городской парк)

Суетин Д.В.

(Долгопрудный Московской области)

**Усадебный страховой тариф:
критерии установления и особенности применения**

Аннотация. В статье раскрываются причины опустошительности в царской России пожаров и деятельность страховых обществ по уменьшению ущерба от них. Особое внимание уделяется страхованию усадеб, разработке и применению усадебного страхового тарифа. Приводятся таблицы и диаграмма по добровольному взаимному земскому страхованию имущества.

Ключевые слова. Усадьба, риски, пожары, тариф, страхование, убытки, страховщики, земства, губерния.

Suetin D.V.

(Dolgoprudny, Moscow Region)

**MANOR INSURANCE TARIFF:
CRITERIA FOR ESTABLISHMENT AND FEATURES OF APPLICATION**

Annotation. The article reveals the causes of the devastation of fires in tsarist Russia and the activities of insurance companies to reduce damage from them. Particular attention is paid to the insurance of estates, the development and application of the estate insurance tariff. Tables and a diagram on Zemstvo voluntary mutual insurance of property are provided.

Keywords. Homestead, risks, fires, tariff, insurance, losses, insurers, zemstvo, province.

Во времена царской России национальным бедствием являлись пожары. Ежегодно в огне гибли тысячи домов и строений стоимостью миллионы рублей. Причиной опустошительности пожаров было преобладание деревянной застройки не только на селе, но и в городах и даже в некоторых районах столиц. Зачастую в одном пожаре сгорало несколько домов, а то и квартал или улица, чему способствовала скученность застроек и строительство без регулярных планов, особенно в сельской местности.

С конца XVIII в. в России стали использовать такой способ возмещения убытков от пожара, как страхование. Эта отрасль именовалась «Страхованием имущества от огня» и распространялась на недвижимость, движимое имущество и товары. Помимо прямого ущерба от пожара страховщики компенсировали потери, нанесённые мерами по тушению огня: залив водой, разборка части или целых строений для доступа к очагу или с целью воспрепятствования переходу огня на другие строения. Также оплачивались расходы, произведённые с целью уменьшения ущерба во время пожара. Например, за вынос или вывоз имущества из подвергнувшегося опасности здания, скажем, магазина или торговой лавки. С развитием технического прогресса в страховое покрытие стали включаться такие риски, как взрывы осветительного газа или паровых котлов. Исключением из покрытия считались убытки от пожаров, возникших в результате землетрясения и урагана, а также причиной которых стали военные действия и гражданская смута.

Страховая премия, то есть цена страхования, рассчитывалась с использованием тарифа - доли от стоимости застрахованного имущества, ежегодно уплачиваемой по договору. С самого начала страховщики рассчитывали степень риска, исходя из двух критериев, характеризующих недвижимость: материал построек и способ их

использования. Естественно, крытые железом каменные дома можно было застраховать за относительно небольшие деньги, в пределах 0,5-1% от суммы оценки. Гораздо дороже приходилось платить за страховку деревянных зданий, крытых тёсом или толем. А к примеру, деревянные строения с соломенными или камышовыми крышами в сельской местности коммерческие страховщики вообще не принимали на страхование.

Но как показала практика, не менее важным с точки зрения угрозы пожара является окружение застрахованной недвижимости: одно дело каменные дома, пусть и плотно стоящие в городе, и совсем другое - хаотичная, практически сплошная застройка из дерева в сельской местности. Во втором случае крайне велика вероятность прихода огня от соседей. И действительно, пожар в деревне часто оборачивался выгоранием целого конца или края. Нечто похожее бывало и в небольших городах с преимущественно деревянной застройкой. Поэтому страховщики стали подразделять города и селения на различные классы – от первого до седьмого – по степени подверженности пожару.

Пионерами страхования от огня недвижимости выступили акционерные компании. Первое Российское страховое от огня общество, возникшее в 1827 г., а затем созданное в 1835 г. Второе общество получили исключительные права на большую часть территории Российской империи. До окончания в 1847 г. их монополий особой нужды у страховщиков в тщательной разработке тарифной сетки не было. Даже после возникновения в 1850-е гг. конкуренции между акционерными компаниями, а затем в 1860-е гг. и с городскими обществами взаимного страхования и земскими страховыми учреждениями каждая компания вела пожарную статистику и расчёты страховых тарифов обособленно. Необоснованное снижение страховых тарифов из-за обострения конкуренции и ряд исключительно тяжёлых в пожарном отношении лет вынудили акционерные компании объединить свои усилия в разработке общих правил по приёму рисков на страхование и расчёту страховых тарифов. С 1875 г. начала действовать так называемая конвенция общего тарифа, которая объединила коммерческих страховщиков.

Все земские страховые учреждения начинали свою деятельность в 1860-70-е гг., не имея собственной пожарной статистики, и открывали операции по добровольному страхованию имущества, просто заимствуя тарифные ставки у акционерных компаний, с которых чисто субъективно делались скидки в 10-20, а то и в 30%. Аналогично стали поступать и городские общества взаимного страхования.

Основным разработчиком страховых тарифов являлся тарифный отдел Бюро акционерных страховщиков. К началу XX в. помимо главного, так называемого городского тарифа по страхованию недвижимого и движимого имущества, существовали особые условия страхования и таблицы премий для фабрик и заводов, имущества на пристанях и железнодорожных станциях, товаров на ярмарках, элеваторов и зернохранилищ - всего двадцать разновидностей. В особый класс страховщики, как коммерческие, так и городские общества взаимного страхования, а особенно учреждения взаимного земского страхования выделяли имущество, расположенное в сельской местности, в том числе в усадьбах.

Что же такое усадьба? Толковый словарь Даля определяет усадьбу как «господский дом на селе со всеми ужожами, садом, огородом и проч.; отдельное одиночное поселение, однодворок»¹. Близкие к нему толкования приведены в Толковых словарях Ушакова и Кузнецова. Современные многочисленные архитектурно-строительные словари определяют её как комплекс жилых, хозяйственных, парковых и других построек, составляющих единое хозяйственное и архитектурное целое.

С точки зрения страховщика, усадьба – это находящиеся в собственности или управлении одного владельца строения, расположенные на частных землях на существенном удалении от городской или сельской застройки и составляющие единый

¹ Толковый словарь живаго великорусскаго языка / [соч.] В.И. Даля. М.: Издание Общества любителей российской словесности, учр. при Императорском Московском ун-те, 1863-1866. Ч. 4: Р-V. 1866. С. 467.

хозяйственный механизм. Усадьбы являлись автономными, то есть самодостаточными хозяйствами, особенно в эпоху крепостного права. Вообще усадебные имущества отличаются крайним разнообразием по материалам построек, их расположению, характеру использования, обеспеченности средствами пожаротушения и так далее. Объединяло их одно качество – относительная изолированность от иных типов строений.

При этом, как правило, строения – главный дом, флигеля, конюшни, амбары, кухня, каретный сарай, птичник, ледник и прочие – располагались обособленно друг от друга, что в случае возникновения в одном из них пожара позволяло надеяться на минимальный ущерб. Часто при усадьбах имелись естественные или искусственные водоёмы, что также повышало их защищенность на случай пожара. Наконец, владельцы усадеб имели больше возможностей для применения передовых технологий и материалов для возведения более безопасных в пожарном отношении строений. Зачастую хозяева имений приобретали и некоторые пожарные инструменты. Как минимум пожарную трубу, а проще говоря, водяной насос.

На основании этих особенностей из городского тарифа по страхованию недвижимых имуществ, который применялся не только к городской застройке в черте полицейского разграничения, но и к строениям в сёлах в черте крестьянской оседлости и прочих поселениях, был выделен специальный тариф под названием «Усадебный и сельскохозяйственный». Для простоты будем далее именовать его усадебным.

Согласно разработанным акционерными обществами единым правилам, к этому типу тарифа относились строения и имущество, располагавшиеся за пределами городской черты и крестьянской оседлости на расстоянии не менее 50 саженей (чуть более 100 метров). Все губернии Российской империи подразделялись на классы – от I до IV – по степени огнеопасности. В первый, то есть самый безопасный, входили Киевская, Ковенская, Подольская и Тверская губернии, во второй – столичные губернии и другие из европейской части страны, в третий – более отдаленные от центра территории, а в четвертый – азиатская Россия, Донская и Уральская области, Кавказ и Закавказье. Большинство земств определяло минимальное расстояние также в 50 саженей, а скажем, в Московской губернии оно составляло 30 саженей.¹

Помимо территориальной дифференциации тариф различался в зависимости от способа использования усадьбы. Самый низкий тариф (разряд А) применялся к имениям, где хозяйство велось самим владельцем или уполномоченным им управляющим, а также арендаторами по нотариальным договорам на срок не менее шести лет. То есть это категория наиболее заинтересованных в сохранности имущества хозяйствующих субъектов – и риски с точки зрения страховщиков были минимальные. При этом пожароопасные строения и имущества не принимались на страхование по отношению к их стоимости в больших долях, нежели строения более огнестойкие.

К разряду Б относились усадьбы, в которых хозяйство велось арендаторами по краткосрочным контрактам, а строения, причисленные к менее опасным, вовсе не страховались. Разряд В включал в себя мелкие имения (площадью не более 50 десятин), а также усадьбы с расположенными в них торговыми или промышленными заведениями.

Каждый разряд, в свою очередь, подразделялся на группы строений в соответствии с материалами, из которых они были построены, и характером их использования. Например, самый низкий страховой тариф в размере 15 коп. со 100 руб. страховой суммы, или 0,15%, применялся согласно разряду А к каменным, прочно крытым, то есть негорючими материалами (железом, медью, черепицей, толем и проч.), строениям, расположенным на территории губерний, отнесённых к I классу. За страхование аналогичных по свойствам зданий, в которых размещались кабаки, корчмы, трактиры, харчевни, постоянные дворы, чайные, пекарни, бани и т.п., приходилось платить в три раза

¹ Обзор 25-летней деятельности Московского земства (1865-1890). Взаимное земское страхование строений от огня. М.: Типография Д.И. Иноземцева, 1892. С. 17.

выше¹. Земские страховые учреждения многих губерний в своей практике использовали три основных тарифа: городской, сельский (селенный) и усадебный.

Несмотря на общее название – усадьба – стоимость застрахованных объектов отличалась в сотни раз. Одной крайностью были совсем мелкие усадьбы (в 100-200 руб.) так называемого крестьянского типа, когда практически все строения в них примыкали друг к другу и были сделаны из легкогораемых материалов. Противоположностью им были имения, где располагались не только каменные обширные жилые дома и вспомогательные строения, но и крупные фабричные производства. Страховая сумма их составляла десятки тысяч рублей. В качестве примера можно привести усадьбу Кондрово, (Калужская губерния) где помимо огромного жилого дома с многочисленными хозяйственными постройками располагалась и бумажная фабрика Говарда.

Усадебный страховой тариф применялся не только непосредственно к усадьбам, но и в отношении иного недвижимого или движимого имущества, расположенного не ближе 50 саженей от города или села, или построек других владельцев. Под разряд усадеб попадали мелкие хозяйства - мызы, хутора, заимки, фольварки, владения однодворцев. К началу XX века активно стали страховать по усадебному тарифу пригородные дачи, особенно под Москвой и Санкт-Петербургом.

Распространялся усадебный тариф на церкви и монастыри, дома причта, занятые исключительно семьями священно- и церковнослужителей, погосты, здания семинарий, духовных училищ и церковно-приходских школ. Впрочем, с 1910 г., когда было введено так называемое синодальное страхование, все эти объекты стали переводиться на страхование в это учреждение. К разряду имений относились строения военных лагерей, почтовые станции, спасательные станции императорского общества спасания на водах, лечебницы и санатории и т.д. Застраховать по усадебному тарифу можно было даже мосты и речные перевозки, расположенные вне городов, сёл и прочих населённых пунктов!

К строениям, находящимся в черте села, деревни или местечка, но при условии, что они отстоят от соседней застройки на расстоянии не менее 50 саженей вокруг, также возможно было применить усадебный тариф². Таким условиям могли удовлетворять народные школы земства или министерства просвещения, больницы и богоугодные заведения, войсковые казармы.

Теоретически можно было застраховать по усадебному тарифу немногочисленные усадьбы в городах. Внутри городской черты они, как правило, оказывались из-за изменения границ муниципалитета. Однако зачастую их владельцам было выгоднее воспользоваться городским страховым тарифом, поскольку он обычно оказывался ниже. В силу расположения усадеб в основной своей массе в сельской местности, на города приходится совсем небольшое их число, эта отрасль страхования преобладала в портфелях земских страховых учреждений. Показательны цифры по добровольному взаимному земскому страхованию в Костромской губернии за 1910 г.

Т
аблица
1

Тариф	Число страховых полисов	Число застрахованных построек		Средняя страховая сумма на полис, руб.	Страховая премия, руб.	Выплаты по пожарам, руб.	Кэфф. выплат, %	Число сгоревших строений в среднем на один пожар
		всего	на полис					

¹ Тариф премий на страхование от огня усадебных и сельскохозяйственных имуществ в Российской империи (за исключением Прибалтийских губерний, Привислинского края и Финляндии). Июль 1900 г. - СПб : Тип. Спб. т-ва печатн[ого] и издат[ельского] дела «Труд», 1900. С. 12-13.

² Циркуляр «Северного страхового общества» от 10 июля 1878 г.

Гор одской	443	1 035	2, 3	384 2,8	1061 9	529 9	4 9,9	1,8
Уса дебный	727	2 730	3, 8	317 8,3	1639 0	777 5	4 7,4	2,1
Сел енный	12 186	3 1 107	2, 6	775 ,0	112 908	69 153	6 1,2	2,8
Ито го	13 356	3 4 872	2, 6	100 7,6	139 917	82 227	5 8,8	2,8

Данные статистики подтверждают особенности страхования усадеб: значительно большее, чем по другим тарифам, число застрахованных построек, приходящихся на один полис, - почти четыре; страховая сумма на один «усадебный» договор страхования практически равна стоимости городской недвижимости; убыточность операций по страхованию усадеб самая низкая из действующих тарифов и количество сгоревших строений в одном пожаре практически равно городскому показателю и значительно меньше сельского.

До 1875 г. акционерные общества вели учёт и статистику по страховому делу обособленно, поэтому говорить о развитии страхования усадеб на рынке сложно, но можно воспользоваться сведениями о деятельности безусловного лидера тех лет – Российского страхового от огня общества, учрежденного в 1827 г. Из сборника, выпущенного к 75-летию этого общества, мы можем почерпнуть интересные цифры. Так, в 1827-1877 гг. было принято на страхование 286 тыс. имуществ, имеющих усадебный характер, а их страховая сумма составила 296 млн руб., то есть в среднем по одной тысяче рублей на каждое. За последующие 25 лет число таких страхований выросло в семь раз, а страховая сумма - в восемь. Столь резкий рост произошёл за счёт увеличения числа страхований сельскохозяйственных произведений (зерна и иных продуктов как в поле в скирдах, так и в местах хранения). В результате доля усадебных и сельскохозяйственных рисков в общей страховой сумме Российского страхового общества увеличилась с 2,4 до 8,5%.

При этом радикально увеличилось число пожарных случаев: до 1877 г. ежегодно страдало от огня 31 усадебное имущество, а всего за полвека - 1558, в период же 1877-1901 гг. погорело 23,5 тысячи имуществ, или в среднем 910 в год. В основном произошло это за счёт мелких договоров по страхованию сельскохозяйственных продуктов. По этой причине снизилась средняя сумма убытка на пожар: с 1815 руб. за первые 50 лет, когда горели в основном усадьбы, до 1392 руб. в 1877-1901 гг. А вот соотношение выплат к страховой премии выросло несущественно: с 50,6% до 53,75%.¹

Долгие годы усадебный тариф приносил прибыль не только Российскому страховому от огня обществу, получившему в 1898 г. приставку Первое, но и практически всем страховщикам. Видели это и землевладельцы, справедливо считая страховые премии, взимаемые с них, завышенными и не отражающими реальные риски, которым подвергалось имущество в усадьбах. На рубеже XIX-XX веков стали возникать региональные общества взаимного страхования, объединявшие землевладельцев нескольких близлежащих губерний. Их целью было снижение издержек на страхование. Впрочем, в своей практике они также использовали правила страхования и тарифы, разработанные акционерными страховщиками, но с некоторой скидкой.

Всё резко изменилось в 1905 г. с началом так называемой первой русской революции. По всей империи запылали господские дома от поджогов. Вот что писала одна из столичных газет: «В министерство внутренних дел поступают из Самарской и Саратовской губерний сведения о систематических поджогах крестьянами помещичьих имений. Помещики заранее анонимно предупреждаются крестьянами о том, что они будут

¹ В память семидесятилетнего юбилея Первого Российского страхового общества, учр. в 1827 году : [Ист. очерк деятельности]. СПб, 1903. С. XXVII.

отомщены за штрафы, с чрезвычайной жесткостью налагаемые помещиками за потравы посевов, <незаконные> порубки и охоту. После одного-двух таких предупреждений в помещичьих усадьбах начинаются пожары, вспыхивающие в большинстве случаев по ночам. Крестьяне отказываются принимать участие в тушении, и здания сгорают дотла»¹.

Впрочем, иногда умысел крестьян не доходил до завершения: в ночь на 10 мая 1907 г. конторщик имения Бибиковых в Елецком уезде Орловской губернии застрелил одного из крестьян, застав их при потраве. Односельчане убитого на следующий день приступили к погрому усадьбы, но воздержались от её поджога, так как ветер дул в сторону деревни. Перенесённый на другой день акт мести был предупреждён прибывшими стражниками².

Первыми на начавшиеся повальные пожары усадеб отреагировали акционерные страховщики: во-первых, повысили страховой тариф или даже вовсе перестали принимать на страхование усадьбы, а во-вторых, стали массово отказывать в страховых выплатах, мотивируя это тем, что ущерб от гражданской смуты является исключением из страхового покрытия. Последнее вызвало вал судебных разбирательств. Земские страховые учреждения также увеличили тариф на усадебное страхование. Например, Казанское земство сразу на 40%³. Но при этом в правилах взаимного земского страхования отсутствовали нормы, в силу которых земства могли бы отказать в возмещении пожарных убытков, произошедших от поджогов вследствие крестьянских беспорядков⁴. Городских же рисков аграрные волнения практически не коснулись, и общества взаимного страхования в городах с этой проблемой не столкнулись.

Показательна статистика по губерниям, входившим по состоянию на 1907 г. в земский перестраховочный союз. Убыточность добровольного страхования резко выросла в центральном регионе и в Поволжье, а в северных и восточных губерниях, наоборот, даже снизилась⁵.

Таблица 2

Горимость взаимного земского страхования имущества на 100 руб. страховой суммы

п/п	Губерния	В среднем за 1895-1904 гг., руб.	1905 г.,		1906 г.,	
			б. ру	в % к ст. 3	б. ру	в % к ст. 3
	2	3	4	5	6	7
	Саратовская	0,84	3, 51	417, 9	1, 51	179, 8
	Курская	0,55	1, 65	300, 0	0, 89	161, 8
	Симбирская	0,45	1, 07	237, 8	3, 04	675, 6
	2	3	4	5	6	7
	Нижегородская	0,61	1, 35	221, 3	1, 09	178, 7
	Тамбовская	0,45	0, 94	208, 9	1, 15	255, 6
	Тульская	0,58	1, 2	206, 9	0, 96	165, 5

¹ Петербургский листок, №140, 25 мая (7 июня) 1906. С. 3

² Речь, №112, 15 (28) мая 1907. С. 3.

³ Страховое дело. №1, 1912. С. 11.

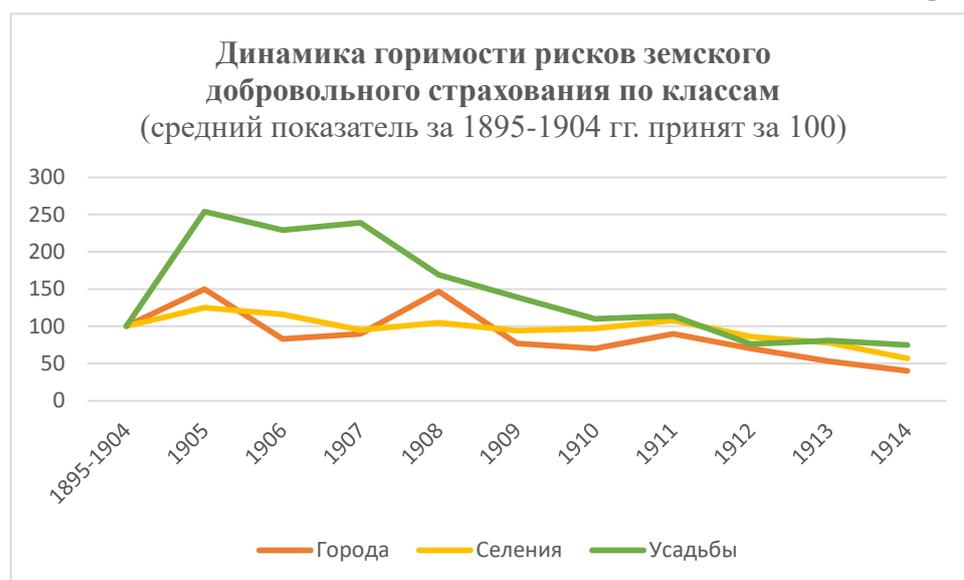
⁴ Страховое обозрение. №1, 1906. С. 3.

⁵ Нижегородское губернское земское собрание. XLIII очередной сессии 3-20 декабря 1907 г. Часть II. Доклады управы. Нижний Новгород, 1908. С. 25.

	Пензенская	0,79	1, 51	191 ,1	1, 37	173, 4
	Московская	0,54	0, 9	166 ,7	0, 76	140, 7
	Рязанская	1,02	1, 62	158 ,8	1, 99	195, 1
0	Псковская	0,63	0, 98	155 ,6	-	-
1	Казанская	0,27	0, 4	148 ,1	-	-
2	Самарская	0,55	0, 77	140 ,0	1, 55	281, 8
3	Смоленская	0,7	0, 84	120 ,0	1, 25	178, 6
4	Вологодска я	0,24	0, 25	104 ,2	0, 37	154, 2
5	Новгородск ая	0,62	0, 54	87, 1	1, 14	183, 9
6	Ярославская	0,54	0, 27	50, 0	0, 52	96,3
7	Уфимская	0,95	0, 42	44, 2	0, 71	74,7

Общий рост убыточности добровольного страхования имущества от огня земскими учреждениями в революционные годы (1905-1907) сменился тенденцией к понижению. В 1912 г. коэффициент выплат, то есть соотношение пожарных выплат к страховой премии, опустился ниже среднего уровня, зафиксированного в спокойные времена – 1895-1905 гг. Это положение в целом, а если же взять статистику по 12 губерниям европейской части России, участвовавшим в перестраховочном земском союзе, которая позволяет выделить результаты операций по основным классам имущества, то складывается следующая картина¹.

Диаграмма 1

¹ Страховое обозрение. №3, 1916. С. 159.

Как видно, наименьшей амплитудой изменений отмечена горимость сельских рисков. В отличие от городских, которые были подвержены влиянию еврейских погромов и прочих народных беспорядков, и усадебных, сильно пострадавших от аграрных волнений. Впрочем, горимость городских и сельских рисков довольно быстро вернулась к обычному уровню и даже снизилась. Убыточность усадебного страхования впервые снизилась до среднего уровня спокойных лет только в 1912 г. и при этом превышала горимость не только городских, но даже сельских рисков.

Как это ни парадоксально, но начавшаяся Первая мировая война даже способствовала дальнейшему понижению убыточности добровольного взаимного земского страхования в 1914-1915 гг. Сказались введение «сухого» закона, отъезд значительной части молодёжи на войну, рост патриотических настроений. Но этот эффект не был долгосрочным: в 1917-1918 гг. усадьбы вновь запылали с угрожающей частотой.

Впрочем, по сравнению с первой русской революцией, эти погромы носили более прагматичный характер. Так, по данным земских страховых учреждений Тамбовской губернии, сначала происходило разграбление усадеб как крестьянами, так и примкнувшими к ним уголовными элементами и даже работниками самих имений. Причём вывозились не только запасы хлеба или движимое имущество, но и разбирались крыши, полы, выламывались стропила, дверные и оконные рамы. В некоторых случаях демонтировались даже стены на кирпич. И только через два-три дня погрома остатки усадьбы поджигались¹.

С точки зрения страхования, усадебные риски являлись крайне выгодными для российских страховщиков объектами. Но данное правило действовало только в спокойные времена, в период гражданской смуты убыточность по усадебным страхованиям была намного выше средней по рынку. Тем не менее, особенности усадебных рисков заставили страховщиков выработать специальный страховой тариф для этого рода имуществ.

Итак, деятельность страховых обществ уменьшала ущерб владельцев усадеб от пожаров и прочих бедствий. И, хотя в условиях социальных потрясений, страховые общества терпели убытки, они возмещали их в последствии за счёт новых страховок.

Страхование усадеб, построек, имущества и жизни сохраняется и в современных условиях. Но это уже другая тема рассуждения. Опыт же страхования в дореволюционной России может быть полезным и в настоящее время.

¹ Земский страховой вестник. №24, 15 сентября 1917. С. 77.

Л.С. Рогатова
(с. Федоскино г.о. Мытищи)

Подмосковная усадьба «Данилково» – родина русской лаковой миниатюры

Аннотация. В статье раскрывается история русского промысла по производству лаковой миниатюры в усадьбе Данилково, ныне в селе Федоскино, где на месте усадьбы создан музей. Отмечается высокая художественная ценность произведений мастеров лаковой миниатюры, их участие во всероссийских и международных выставках. Описывается усадебное здание Лукутиных.

Ключевые слова. Данилково, Федоскино, лаковая миниатюра, художественный промысел, усадьба, Коробов, Лукутин, Чижов, музей.

L.S. Rogatova
(Fedoskino village, Mytishchi)

The Danilkovo estate near Moscow is the birthplace of Russian lacquer miniatures

Abstract. The article reveals the history of the Russian craft for the production of lacquer miniatures in the Danilkovo estate, now in the village of Fedoskino, where a museum was created on the site of the estate. The high artistic value of the works of lacquer miniature masters, their participation in all-Russian and international exhibitions is noted. The estate building of the Lukutins is described.

Keywords. Danilkovo, Fedoskino, lacquer miniature, art craft, estate, Korobov, Lukutin, Chizhov, museum.

Мир подмосковных усадеб XVIII-XIX веков – мир бесконечно красивый, богатый, разнообразный, со своей историей, традициями и укладом, культурой. Здесь, вдали от городов, в тиши уединения рождались лучшие произведения русской прозы, поэзии, живописи.

«Подмосковная усадьба «Данилково» (Рис. 1) - родина русской лаковой миниатюры», родина Федоскинского народного художественного промысла.

Не правда ли, немного странное словосочетание: подмосковная **усадьба** и **родина** народного художественного промысла? На первый взгляд, кажется, ничего особенного. Во многих загородных дворянских и купеческих усадьбах XVIII -XIX веков были мастерские и небольшие производства по изготовлению различного рода изделий. Широко использовался на шелкоткацких фабриках труд ткачей, портных, вышивальщиц, кружевниц; гончаров и керамистов – производителей посуды и изразцов, резчиков по дереву, производящих мебель, посуду и игрушки. Повсеместно были востребованы изделия кузнечного ремесла. Во многих усадьбах работали кирпичные заводы, а также свечные заводики, продукция которых была весьма и весьма востребована среди всего населения России. В некоторых усадьбах организовывались заводы, производящие изящную и дорогую фарфоровую и хрустальную посуду для вельмож. Зачастую, с уходом или сменой владельцев усадьбы, закрывались заводы, фабрики, мастерские.

А вот в небольшой подмосковной усадьбе Данилково было всё иначе. Там с конца XVIII века было организовано производство по изготовлению «бумажных» папье-машевых (от франц - битая, жёваная бумага) табакерок для нюхательного табака. Производство это дожило до наших дней и стало повсеместно известно, как «Федоскинская лаковая миниатюра».

Первое упоминание о селе Федоскине и сельце Данилково¹ относится к XVI столетию². Это были земли, принадлежащие старинному роду дворян Аксаковых. Позднее, хозяевами этих земель стали бояре Воронцовы - Вельяминовы, которые вели тяжбу на протяжении многих лет из-за этих земель с московским Богоявленским монастырем. Земли эти, вплоть до середины XVIII века, неоднократно переходили от одного владельца к другому, перезакладывались и перепродавались. Земля считалась покосной и использовалась, в основном, для заготовки сена.

В 1870 году усадьбу Данилково, расположенную на высоком левом берегу реки Учи, приобрел Пётр Иванович Коробов (1748-1819) – московский купец II гильдии и вскоре учредил там «бумажную» табакерочную фабрику³. Пётр Иванович приехал в Москву из города Хлынов (Вятка) ныне Киров, поселился в Замоскворечье, в Котельной слободе, «наняв покои» в доме вдовы Е.И. Ишутиной (1757-1797), на которой впоследствии женился. Торговал галантерейным товаром, что приносило ему значительный доход. В 1795 году он уже значился купцом I гильдии⁴.

В конце XVIII века Пётр Иванович построил собственный дом на Пятницкой улице в Москве по проекту М.Ф. Казакова (1738-1812)⁵.

Про коробовское производство в Данилково известно из Ведомостей, что в 1804 году оно выпустило 13420 табакерок. В 1807 году – 10224 табакерки. В 1809 году – 9180, в 1811 – 6720 штук с «кунштюками» (украшениями в виде бумажных гравюр с разными изображениями) и 1740 простых табакерок (без «кунштюков»). Среди сохранившихся до наших времён лакированных изделий коробовского периода можно увидеть несколько круглых гладких чёрных табакерок и с наклеенными на крышку бумажными гравюрами с изображениями исторических эпизодов, портретов и сцен: «Восшествие Александра I в Москву в 1809 году» (Государственный исторический музей), «Купец Такатай Кахи» 1813 год (Государственный Эрмитаж), «Пожар Москвы 1812 года» (Государственный русский музей, Государственный Эрмитаж) и др. По сведениям В.Б. Ключиковой, на фабрике П.И. Коробова в 1809-1811 годах работало 30 рабочих (вольнонаемных)⁶.

Михаил Степанович Чижов - федоскинский художник - миниатюрист, который изучая документы по истории промысла в архивах, писал «...на фабрике П.И. Коробова в 1810 году работало 35 человек: смотритель – 1, навивка и резка картона – 3, сушка – 2, шлифовка – 4, полировка – 3, токари – 5, по чёрной работе – 1, живописцев – 12 (все вольные). Не упоминаются ещё 4 человека. По всей вероятности, это управляющий, который смотрел за производством, мастерами и держал отчет перед хозяином, это конюх и кучер (продукцию на продажу возили в Москву на лошадях, а из Москвы везли различный материал для работы: картон, масло, краски, скипидар и прочее), а также кухарка (по сведениям более позднего периода работников на производстве кормили обедом, послеобеденным и вечерним чаем).

В Ведомостях упоминается и годовая прибыль табакерочного производства, исчисляющаяся рублями серебром. По сведениям того же М.С. Чинова: «...в 1810 году изделий было выпущено 8460 штук на сумму серебром 14750 рублей...» По этим данным делаем вывод, что производство приносило П.И. Коробову неплохой доход.

В 1810 году, уже известный своей общественной деятельностью московский купец П.И. Коробов, отдаёт свою дочь Екатерину Петровну (1790-1858) замуж за

¹ После революции 1917 г. сёла Федоскино и Данилково объединились в одно – Федоскино.

² Записи 1980-х гг. федоскинского художника миниатюриста М.С. Чинова (1923-1986). По архивным данным Музея-заповедника «Дмитровский кремль».

³ Некоторые искусствоведы по лаковому искусству предполагают, что табакерочная фабрика П.И. Коробова возникла не на «пустом» месте, предшественницей ей была козырёчная мастерская в сельце Данилково.

⁴ Жижина С.Г. Искусство лаковой миниатюры. М., «Интербук-бизнес», 2010. С. 104.

⁵ Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева. Альбом / Сост. М.Ф. Казакова. Кн. 3, Лист 36.

⁶ Ключикова В.Б. «Лаковая миниатюра. Федоскино в истории народной художественной культуры (вторая половина XVIII-XXвв). Дисс.канд. ист.наук. М., 2004. С. 147. РГБ ОД.

потомственного Почётного гражданина Петра Васильевича Лукутина (1784-1863), жившего в Москве по соседству в Вишняковском переулке и ставшего в 1817 году хозяином табакерочной фабрики в подмосковном Данилково.

Благодаря усилиям Петра Васильевича, а позднее Александра Петровича (1819-1888) - его сына, расширившим производство, изделия из подмосковного Данилково стали очень популярны не только в России, но и за рубежом и назывались уже «лукутинскими».

Лукутинские табакерки значительно отличались от коробовских. На них уже не было наклеенных гравюр. Табакерки украшались рисунками, написанными живописцами кистями и красками. Для более яркого эффекта мастера стали подклеивать под живопись кусочки сусального золота и серебра собственного производства фольговой фабрики П.В. Лукутина, которую он перевёл из Москвы в Данилково.

Московские купцы Лукутины, согласно генеалогии московского купечества, по происхождению и времени причисления, входили в разряд «природных москвичей», издавна живущих в Москве и ведущих своё торговое дело. Первое упоминание об этой фамилии относится к переписи населения 1725 года.

Лукутины - купцы II гильдии имели торговые лавки в Китай-городе, торговали разным товаром, в том числе оловянной, медной, серебряной, вызолоченной фольгой, которую использовали в оформлении табакерок. В одном из отчётов П.В. Лукутин писал: «Имеем мы (с женой) в Московском уезде фабрики - табакерочную и фольговую, существующие первая с 1817г, а вторая с 1815г... Продукция продается в Москве, Петербурге, Киеве...»¹.

За отличное качество «бумажных» изделий Лукутины получили «Право ставить на изделиях изображение Российского государственного герба». Высочайшее право было предоставлено Департаментом мануфактур и внутренней торговли в 1828 году 14 сентября. В том же году был учреждён Мануфактурный совет, одной из обязанностей которого стала организация выставок. Всего в XIX веке Мануфактурным советом было организовано 17 художественно-промышленных выставок. Первая из них открылась в мае 1829 года в Петербурге. Образцы изделий предоставили 16 казённых заводов и 296 частных предприятий. На этой выставке московский купец и фабрикант Пётр Лукутин получил «Публичную похвалу» за «превосходные изделия бумажных табакерок, не уступающих Брауншвейгским»².

В 1827 году на табакерочной фабрике П.В. Лукутина в Данилково работало 8 мастеров, изготовивших 230 дюжин (2760 штук) табакерок, из которых продали 190 дюжин (2280 штук). В 1828 году на фабрике работало уже 14 мастеров. Табакерок выпущено 370 дюжин (4440 штук), продано 320 дюжин (3840 штук)³.

Лукутинские изделия из папье-маше (сигарочницы и табакерки лакированные, с живописью и золотом, простые, черные и разных сортов, пропорций и вида, ящики, дорожные стаканы), выставленные на выставке отечественной промышленности в Москве в ноябре 1831 года в залах Кремлевского дворца поразили посетителей выставки. Вот как высказался известный литератор С.Н. Глинка⁴ в статье «Мысли по случаю выставки в Москве изделий русской отечественной промышленности»: «...У русских граждан есть руки, есть ум, есть душа, есть готовность служить общему делу. Посмотрите на выставке, какая сердечная ревность выказывается на лицах их...»⁵

На выставке в Санкт-Петербурге в мае 1833 года и на выставке в Москве в июне 1835 года П.В. Лукутин – неизменный участник. В Указателях этих выставок

¹ ЦГАМО, Ф.16. Оп. 24. Ед. хр. 396. Л. 1.

² Пржевальские Л.К. и Н.М. Лукутины. М., 2020. С. 201.

³ Там же.

⁴ Глинка Сергей Николаевич (1776-1847) – русский историк, писатель, основатель журнала «Русский вестник», старший брат поэта, публициста Ф.Н. Глинки (1786-1880).

⁵ Глинка С. Мысли по случаю выставки в Москве изделий русской отечественной промышленности». М., 1831. С. 21

упоминаются лукутинские изделия из папье-маше. Упомянуты, только и всего. А вот уже на выставке в Санкт-Петербурге в 1839 году П.В. Лукутин представил «табакерки разных сортов и видов, с живописью по перламутру, мужские, дамские и детские по серебру, тоже простые без перламутру. Цигарочницы разных сортов с живописью по перламутру и по серебру. Ящики работные для дам. Подносы, пепельницы, тарелку, стаканы, лоточницы. Образ «Исцеление Товита»¹. На этой выставке Пётр Васильевич впервые представил изделия, выполненные по перламутру и серебру. Так же впервые, была выставлена икона.

Начиная с 1841 года фабрикой в Данилкове владели Лукутины: Пётр Васильевич с сыном Александром. Производительность фабрики составляла 650 дюжин (7800 штук) изделий с годовым оборотом 33000 рублей серебром. На фабрике, размещённой в одном каменном и четырёх деревянных корпусах работало 40 человек: работников, работниц, учеников (с 1829 года у Лукутиных значилась школа ученичества, дабы не искать мастеров на стороне. Ученики обучались у мастеров «из-под руки», т.е. сидя рядом).

Лукутины отец с сыном продолжали участвовать в выставках. Выставки проводились как в России, так и за рубежом: 1841 год – Варшава, 1843 год – Москва, 1845 год – Варшава, 1849 год – Санкт-Петербург, 1851 год – Лондон. На выставку в Лондон Лукутины представили 50 предметов данилковского производства: мужские и дамские табакерки разных форм и оформления, сигарочницы, ящики для сигар и других нужд. В этом списке упоминаются различные сюжеты, рисунки на изделиях: русские сюжеты: «Хоровод», «Крестьянки на тройке», «Крестьянские семейства», «Отдых после сенокоса», «Пастух и дева», портреты мужские и дамские, «Наполеон на пожаре», китайские сцены, табакерки, оформленные под малахит, под черепаху и кость, под холстинку, под бересту, под папоротник, орнамент золотом рококо, рисунки по серебру, бронзированные. Стоимость от 90 копеек до 25 рублей серебром за штуку². Для участия в выставке нужно было иметь Свидетельство от гражданского губернатора, в котором он подтверждал наличие производства, а также выпускаемой продукции, сведения о фабриканте и о мастерах. В Свидетельстве № 6933 от 14 мая 1853 года приводятся сведения о лукутинском производстве в Данилкове: «...выработка изделий из папье-маше... усовершенствована относительно состава употребляемых для этих изделий массы и лака... улучшена живопись на табакерках и других вещах... Рабочие на оной фабрике получают сдельную плату от 2 до 8 тысяч рублей серебром в год...от 75 до 300 рублей на каждого... Годовой оборот до 15 тысяч серебром. Изделия сбываются в Москве, Петербурге и за границу: в Италию, Швецию, Франкфурт и даже в Америку...»³.

С 1863 года Александр Петрович на выставках участвовал уже единолично. В 1870 году на выставке в Санкт-Петербурге А.П. Лукутин был награждён Правом употребления Государственного герба «за отличное выполнение и художественную отделку изделий из лакированной бумажной массы, пользующихся издавна вполне заслуженною известностью не только повсеместно в России, но и за границею»⁴. Это была уже вторая «Высокая» награда лукутинским изделиям.

Из описи фабрики А.П. Лукутина в Данилкове за 1881год: «...(фабрика) имеет вспомогательное производство лака... Земля собственная, ок. 160 десятин, под строением ок. 2-х десятин. Двигательная сила – ручная. Работа производится круглый год. Работа производится только днём. В летнее время работы до сумерек, в зимнее до 8 ч. 30 мин. Топливо - 25 саней дров берёзовых и 250 возов хвороста из собственной рощи. Заведение освещается фотогеном. Расход на ремонт 500-600 руб. Расходы на перевозку фабриката 300 руб. до Москвы. Расходы на администрацию, техников и рабочих от 14 до 16 тыс. руб.

¹ Указатель произведений отечественной промышленности, находящихся на Выставке 1839 года в Санкт-Петербурге». СПб, 1839. № 10 С. 126-127.

² Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку 1851 г. СПб, 1851. С. 73-74.

³ Пржевальские Л.К. и Н.М. Лукутины, 2020. С. 229-230.

⁴ Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года. СПб, 1870. С. 524

серебром. Работников – 32. Количество и стоимость перерабатываемого сырья бумаги от 100-1.200 пудов и прочих материалов на 4.500 руб. Количество и стоимость вырабатываемых в год изделий - от 2.000 - 2.500 шт. на сумму ок. 25.000 руб. серебром»¹.

В 1882 году в Москве проходила XV Всероссийская художественно-промышленная выставка, на которую А.П. Лукутин представил кроме уже известных табакерок, шкатулок, футляров «...массу превосходных вещей, между которыми особенно выдаётся круглый столик на бронзовой ножке с живописью, изображающей сцену из «Евгения Онегина» - Татьяну с няней... По изделиям из папье-маше Лукутин в Москве выделяется в ряду отличных мастеров; он никому не уступает своего места и даже с внешней стороны своих изделий, в отделке и в живописи, значительно подвинулся...»². За участие в этой выставке Александр Лукутин был награждён Правом изображения Государственного герба. Это был уже третий герб, пожалованный Лукутиным.

Последний хозяин табакерочной фабрики из рода Лукутиных - Николай Александрович Лукутин (1853-1902) (Рис. 2), - яркий представитель московской интеллигенции конца XIX века, видный общественный деятель и благотворитель: директор Александринского детского приюта, Почётный член Московского Совета детских приютов, председатель Совета московской глазной больницы, директор московского «Филармонического общества», член московского «Общества литературы и искусства», Потомственный Почётный Гражданин. Он оказался достойным продолжателем дела своего отца и деда.

В 1896 году Николай Александрович Лукутин на художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде получил четвертую наивысшую награду - Право изображения Государственного герба и, с этого момента, стал изображать на своих изделиях четыре золотых «Орлов». Так как Лукутины продавали «лаковую» продукцию в своём магазине в Москве, то и подписывали на изделиях место изготовления «Москва» (Рис. 3).

По воспоминаниям А.А. Кругликова (1884-1960) старейшего художника промысла, учившегося в конце XIX века в лукутинской школе: «...сам хозяин приезжал редко..., но с управляющих требовал строго красивый вид вещей, оформление и тончайшее живописное исполнение...Его слова, чтобы каждая вещь была модной и изящной с хорошо написанным сюжетом прозрачными красками. Чтобы этот миндаль на прянике – веселил сердце человека...»³.

В рукописи А.А. Кругликова говорится и о том, что Николай Александрович относился к мастерам очень уважительно: «...В 1893 г. он значительно благоустроил фабрику. Обветшавшее здание (усадебный дом) в Данилкове он заменил новым, с небольшой пристройкой. В новом доме разместились все мастерские. Кроме этого, построил жилой дом для цеховых мастеров...» некоторым одиноким художникам Лукутин предоставлял комнаты для проживания в усадебном доме (М.И. Бочков, Д.А. Крылов), семейным помогал построить дом (Ф.А. Склокин в д. Шолохово), давал работникам фабрики землю, лошадей для её обработки, муку, крупу и другие продукты, одиноким стариков (по их желанию) помещал в московскую хлудовскую (своего тестя) богадельню, а молодых талантливых художников посылал учиться в Строгановское художественное училище (А.В. Тихомиров (1825-1885)). Мастера и художники фабрики за такую заботу уважали хозяина, а к 10-летию свадьбы написали в подарок Николаю Александровичу и его супруге икону, которая стала семейной. На обратной стороне иконы написали «В память десятилетия бракосочетавшимся Николая и Любви от живописцев и мастеровых. 1890 г. 9 ноября».

¹ ЦГАЛИ, Ф. 18. Оп. 2. Д. 3. Л. 645.

² Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве. Т. 5. СПб, 1883. С. 19-20.

³ Кругликов А.А. «Рукопись мастера-живописца Федоскинской артели живописцев Кругликова Алексея Алексеевича. Написана в 1944-47гг», частное собрание.

По воспоминаниям старейших живописцев П.Н. Борисова (1885-1965) и В.А. Кругликова (1881-1947), Н.А. Лукутин приезжал в Данилково на тройке лошадей, с кучером (портрет кучера изображён на табакерке в нашем музее), встречали его хлебом с солью (Рис. 4).

Н.А. Лукутин умер 19 апреля 1902г. По духовному завещанию Николая Александровича всё его имущество перешло к его вдове Любове Герасимовне Лукутиной, урождённой Хлудовой (1859-1931) - сильной, волевой женщине, которая взяла в свои руки фамильное дело мужа. Любовь Герасимовна возглавила фабрику лаковой миниатюры. Распорядок и режим работы на предприятии оставался таким же, как и при Николае Александровиче, тот же ассортимент изделий: табакерки, сигаретники, спичечницы, шкатулки, ларцы, пасхальные яйца и многое другое. Изменилось только клеймо на внутренней стороне крышки: под четырьмя гербами надпись «Фабрики наследников Лукутина».

Являясь владелицей данилковской фабрики, Л.Г. Лукутина была членом торгового дома «А. и Г. Хлудова сыновья», крупной московской домовладелицей, состояла пожизненной Почётной попечительницей Дома призрения бедных им. Г. Хлудова, членом совета Пресненского приюта и московского совета детских приютов. Фабрика в Данилково её мало интересовала, т.к. фабрика дохода не приносила. На рубеже XIX- XX веков производство находилось в упадке, лукутинские изделия продавались плохо. В 1904 году Любовь Герасимовна приняла решение о закрытии фабрики и распустила всех работников.

В последующие годы, вплоть до 1917 года, усадьба Данилково становится подмосковной дачей для семьи Любви Николаевны (1886-1965)¹ и Владимира Владимировича (1869-1919) Пржевальских². А что же мастера? Знаменитые лукутинские живописцы? После закрытия производства бывшие лукутинские художники пошли работать на Вишняковых в село Осташково³.

После революции усадьба Лукутиных была национализирована. В главном усадебном доме разместились сельская школа, позднее, детский сад и ясли. Дом использовался частично. И только в 1930 году в «лукутинский» дом переехала из соседней деревни Семенищево «Федоскинская трудовая артель живописцев бывших мастеров фабрики Лукутина», организованная в 1910 году. Артель, продолжая традиции старых лукутинских мастеров, так же участвовала на выставках. Получала Дипломы, Грамоты, награды (Рис. 5).

В начале 1930-х годов работникам артели пришлось потесниться, отдав второй этаж учащимся Федоскинской профтехшколы. В 1936 году было построено новое здание школы⁴.

Федоскинская школа считалась «кузницей» кадров для фабрики. За 93 года существования, из стен школы вышло более двух тысяч выпускников, среди которых: Народные художники РСФСР: Ю.В. Карапаев (1936-2009), Г.И. Ларишев (1929-2008), П.Н. Пучков (1932-2000), Н.М. Солонинкин, В.Д. Липицкий (1921-1994), Заслуженные художники РСФСР: М.Г. Пашинин (192-1996), И.И. Страхов (1918-1979), М.С. Чижов (1923-1986) и многие другие, чьи работы составили славу русскому традиционному искусству лаковой миниатюры.

Музей в Федоскино называется сейчас «Усадьба Лукутиных», посвящён истории федоскинской лаковой миниатюры и Лукутиным, и это по праву, так как, именно, Лукутины, передавая усадьбу Данилково и производство «бумажных лакированных

¹ Пржевальская Л.Н.– урожденная Лукутина, дочь Лукутиных Н.А. и Л.Г.

² Пржевальский В.В.- племянник русского путешественника Пржевальского Н.М. (1839-1888)

³ Братья Вишняковы – предприимчивые крестьяне (бывшие крепостные гр. Шереметева) после получения «Вольной» от хозяина, в 1825 году организовали мастерские по изготовлению изделий из папье-маше (чайницы, коробки, лоточки, подносы и прочее). Вишняковы участвовали на выставках. Получали награды.

⁴ Сейчас это: «Федоскинский институт Высшей школы народного искусства».

изделий» своим потомкам, явились родоначальниками промысла, искусство которого известно сейчас во всём просвещённом мире.

Автор выражает огромную благодарность за помощь в написании статьи:

Николаю Михайловичу Пржевальскому – правнуку Н.А. Лукутина; Людмиле Леонидовне Пироговой – искусствоведу народного искусства лаковой миниатюры, заведующей отделом «Лаковой миниатюры» Всероссийского музея декоративно прикладного и народного искусства, автору множества трудов по истории федоскинского художественного промысла.

Приложения

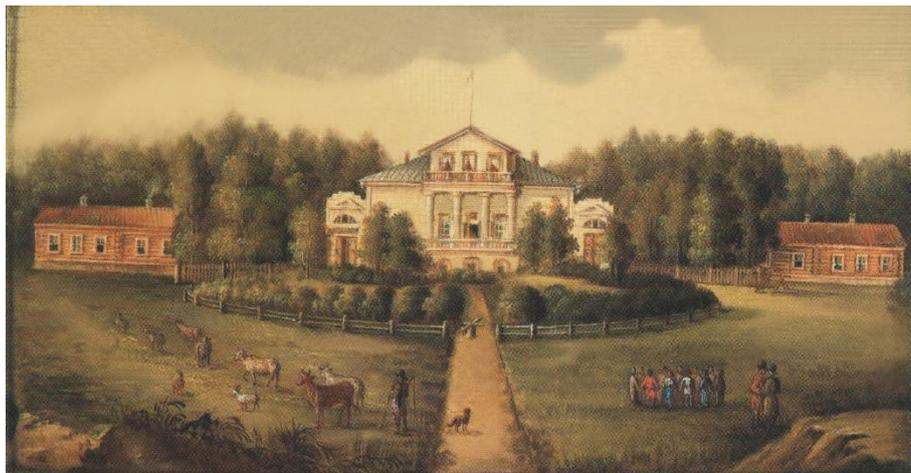

Рис. 1 «Усадьба Данилково» табакерка (двухсторонняя), середина XIX в, папье-маше, масло, лак, автор неизвестен.

Рис. 2. Лукутин Николай Александрович» (конец XIX в.)

Рис. 3. Клеймо Лукутинской фабрики в Данилково (1896)

Рис. 4. Изделия фабрики Лукутиных. XIX в, папье-маше, масло, лак, сусальное золото, автор неизвестен.

Рис. 5. Изделия мастеров Федоскинской трудовой артели. XX в., папье-маше, масло, лак, сусальное золото, декоративное оформление, авторы: Пашинина З.Л. (Цар), Корсаков В.В., Тардасов С.Н., Платонов И.А., Лавров В.И.

М.М. Хоменко
(с. Марфино Московской области)

**Софья Владимировна Панина,
владелица подмосковной усадьбы Марфино**

Аннотация. Автор рассматривает большей частью эпистолярное наследие последней владелицы усадьбы Марфино С.В. Паниной. Письма разных лет от юности до старости. В них о взаимоотношениях с близкими, обучении на различных курсах, благотворительной деятельности и о любви к книгам. В письмах всплывает яркий характер образованной женщины, стремящейся к служению обществу.

Ключевые слова. Софья Владимировна Панина, владелица, Марфино, письмо, книги, Гревс, Кареев, Введенский, Народный дом

M.M. Khomenko
(*Marfino village, Moscow region*)

Sofia Vladimirovna Panina, owner of the Marfino estate near Moscow

Annotation. The author examines for the most part the epistolary heritage of the last owner of the Marfino estate, S.V. Panina. Letters of different years from youth to old age. They are about relationships with loved ones, studying at various courses, charitable activities and love for books. In the letters, the bright character of an educated woman who strives to serve society emerges.

Keywords. Sofia Vladimirovna Panina, owner, Marfino, letter, books, Graves, Kareev, Vvedensky, People's House

Желание рассказывать о Софье Владимировне Паниной, последней владелице подмосковной усадьбы Марфино, возникло у меня после прочтения её личных писем, сохранившихся в архивах России и Франции. Это письма, написанные в разные периоды жизни Софьи Владимировны: в молодости и в старости, жизни в России и в эмиграции, обладания очень большими и очень малыми средствами. Но при этом они очень схожи по тематике, как будто между этими периодами нет расстояния в 60 лет!

Первая часть писем охватывает период с 1889 по 1902 г. и адресована близкой подруге Софьи Владимировны Варваре Петровне Волковой. Подругам в эти годы по 20-30 лет и живут они в России. Вторая часть писем написана в последние годы жизни Софьи Владимировны на ферме Толстовского благотворительного фонда, созданного в Соединенных Штатах Америки в 1939 г. младшей дочерью Л.Н. Толстого Александрой Львовной для оказания помощи русским беженцам. Эти письма датированы 1950-1956 г.г. и адресованы Александре Михайловне Петрункевич, дружеские отношения с которой у Софьи Владимировны сложились ещё в молодости и сохранялись всю её жизнь.

Чтение писем, очень доверительных, наполненных порой искренними переживаниями за своих подруг в тяжёлые для них времена, или описанием деятельности, которой Софья Владимировна отдавалась в полную силу, содержащих (практически каждое письмо) упоминание о прочитанных или читаемых книгах, а иногда - едкие замечания в адрес современного общества или какого-то человека, - всё это создает живой образ графини Софьи Владимировны, удивительной и одной из самых замечательных женщин предреволюционной России.

Софья Владимировна Панина родилась 23 августа 1871 года в богатой и родовитой семье камер-юнкера графа Владимира Викторовича и Анастасии Сергеевны (урожденной Мальцовой). Род Паниных уходит своими корнями в седую древность. Семейное

предание гласит, что предки Паниных обосновались на Руси еще в XV столетии, выехав из итальянского города Лукка. В XVII в. среди Паниных - немало воевод, думных дьяков, а в XVIII-XIX в.в. - губернаторов, сенаторов, министров. Анастасия Сергеевна Мальцова была дочерью крупного российского промышленника, в собственности которого были рудоплавильные, железоделательные и стекольные заводы, расположенные в центральной части Европейской России.

Родители Софьи Владимировны совсем недолго были вместе, когда Софье не было ещё и двух лет, умер ее отец, а в 1882 году Анастасия Сергеевна, мама Софьи, выходит замуж за Ивана Ильича Петрункевича, человека либеральных взглядов, лидера земского движения, а затем видного члена партии кадетов. И тут в жизнь Софьи активно вмешивается её бабушка Наталья Павловна Панина (урожденная Тизенгаузен), никогда не любившая невестку и боявшаяся «тлетворного влияния на впечатлительную внучку Софью той среды, в которой вращалась её мать». Она подаёт прошение «об отобрании» девочки у матери, которое было удовлетворено за личной подписью Александра III. Опекуншей Софьи становится бабушка, волевым решением которой в 11-летнем возрасте Софью определяют в Училище благородных девиц ордена св. Екатерины (Екатерининский институт). Из тёплой домашней обстановки она попадает в казённую среду. Обучение длилось шесть лет, в течение которых все праздники и каникулы Софья проводила с бабушкой либо в Петербурге, либо в одном из многочисленных имений под бдительным присмотром французской бонны. Из стен Училища Софья «вырвалась на свободу», когда ей было почти 18 лет. Разлука с матерью с одновременной сменой среды явились настоящим испытанием для девочки и, конечно, повлияли на формирование её характера, который ярко высвечивают личные письма.

Первое сохранившееся из переписки Софьи Паниной с Варварой Волковой письмо отправлено из Санкт-Петербурга в ноябре 1889 г. Софье три месяца назад исполнилось 18 лет. Вот что она пишет:

«Вся наша ошибка в том, что мы считаем себя слабее обстоятельств и часто коверкаем свою душу, лишь бы вместили её в эти тесные, узкие рамки, тогда как мы, наша воля, должны стать выше, и не будучи в состоянии изменять факты, мы должны им передавать нашу индивидуальность, расширять и оживлять их и никак не двигаться из-под палки. Говорю я это не в минуту увлечения, нет, в этом, я глубоко убеждена и чувствую, что из этих убеждений и почерпаю свою силу».

А вот слова из письма, отправленного из Лондона в июле 1890 г. Софье почти 19 лет.

«Хотела бы всех научить ценить жизнь пока она им дана, и столько, столько любви в душе, что кажется никогда не истратишь и сотой доли ея».

Семь лет спустя. Софье 26 лет.

«Как поделиться мне с тобой тем даром молодости и сил, которым так щедро наделили меня природа? Научи меня, Варя! Я бы так страстно хотела тебя заставить любить все, что сама люблю, потому что если эта любовь завладеет душой твоей, то ты поймешь, что такое радость. В любви начало и конец всего смысла нашей жизни.»

А это о чувстве ответственности и благодарности. Из письма, написанного в июле 1899 г. Софье почти 28 лет. Умирает её бабушка Наталья Павловна Панина и Софья Владимировна становится обладательницей огромного состояния. «...меня подавляет та масса обязанностей и та огромная ответственность, которая с этой минуты обрушились на меня. Чувствую целую глыбу на своих плечах, а сумею ли справиться с ней? Сумею ли в целостности вернуть хоть те пять талантов (отсылка к Евангелию от Матфея), кот<орья> получила, когда так страстно-бы хотелось воздать сторицею за все что имею!»

После окончания Екатерининского Института в 1889 г. и неудачного быстро распавшегося «великосветского брака», в 19 лет Софья остаётся одна и начинает самостоятельную жизнь.

Вот что она пишет Варе в июле 1891 года из Царского Села.

«А пока жизнь моя уходит тихо, тихо, «яко тать в нощи». Я большую часть времени одна с тех пор, как уехали родители, и, хотя в начале с непривычки бывало и тяжело, и даже грустно, я теперь не только привыкла к этой жизни, но даже нахожу в ней известную прелесть и нахожу, что дни слишком коротки для всего, что хочется делать. Я очень много и с увлечением читаю Щедрина и думаю, что тебя он бы сильно заинтересовал, и если он тебе как-нибудь попадет в руки, то советую прочесть «Пошехонскую Старину»; да, впрочем, все до того сверхъестественно замечательно, что трудно чтобы-то ни было выделить. Читаю тоже с величайшим интересом «Век Людовика XIV» Вольтера (в письме имя автора и название книги написаны на французском языке), да и мало ли что еще, и не перечтешь.»

Всю свою жизнь Софья Владимировна очень много читала. Почти в каждом из прочитанных мною писем есть строчки о книгах. Например, 14 сентября 1893 г. Из Гаспры (Крым). Софье 22 года.

«... много читаю и только что кончила крайне интересную книгу Макса Нордау «Обычная ложь культурного человека» (в письме имя автора и название книги написаны на немецком языке – М.С. Х.); редко приходилось мне встречать книгу, в которой-бы я находила столько ответов на вопросы, кот. <орые> сама не в силах была разрешить. Со многим конечно можно не соглашаться, но ужасно много выясняется.»

16 Июля 1896 г. Из Баден-Бадена. Софье почти 25 лет.

«Знакомых здесь нет, и я этому очень рада, т.к. могу следовать исключительно собственному произволу в распределении прогулок и занятий; пользуюсь этим досугом, чтобы много читать и приступила к <книге> История папства, <издание> 1886 г., (в письме название книги написаны на немецком языке – М.С. Х.) во французском переводе, конечно.»

А это из писем Софьи Владимировны, которое написано на Толстовской Ферме и адресованы Александре Михайловне Петрункевич, жившей в то время во Франции.

Воскр<есенье>. 09.12.1951. Reed Farm. Софье Владимировне 80 лет.

«Ты видишь, что я еще на Ферме, и упорное сидение тут последние недели не выезжая, даже в N<ew> Y<ork>. ... Ухищряюсь выцарапывать нужные книги из Нью-Хейвенской библиотеки к нам сюда на дом, что невозможно в Нью-Йоркской Публичной библиотеке.

Ездил «в город» только на этой, истекшей, неделе, конечно, в библиотеку, где прочла чрезвычайно интересную переписку Толстого с Петр<ом> А<ркадьевичем> Столыпиным, в 1907 году Толстой был дружен по Севастополю с отцом Столыпина, отсюда личные отношения, но письма, которыми они обменивались в 1907 году, конечно, чисто политические.»

23.12.1955. New Haven. Софье Владимировне 84 года.

«Есть ли у тебя интересные книги под рукой? Я нашла множество книг и у А<лександра> И<вановича> <Петрункевича> (сын отчима Паниной С.В. – М.С. Х) и у Соф<ьи> Мих<айловны> <Ростовцевой> (жена историка античности М.И. Ростовцева – М.С. Х.). Взяла читать перевод с французского «Hadrian's memoirs» («Мемуары Адриана»). Автор некая Marguerite Yourcenar (Маргерит Юрсенар, бельгийско-французская писательница)... Книга награждена каким-то призом - психологическая биография императора Адриана.»

8.II.1956. Reed Farm. Софье Владимировне 84 года.

«Теперь хочу сказать о другом: достань последний - 43 номер «Нового журнала» и прочти из «Записной тетради» Бердяева. Совершенно исключительно интересно и замечательно. Весь этот номер журнала очень интересен, но Бердяев значительнее всего. ... Читаю все какими-то обрывками, в ночной рубашке, сидя на кровати...»

В 1896 г. Софья поступает на Высшие женские педагогические курсы в Петербурге. Слушает лекции по интересующим её дисциплинам и интересующих её профессоров. Получает огромное удовольствие от учёбы (в отличии от учебы в Екатерининском институте) и делится своими впечатлениями в письмах к Варваре Волковой.

13 Декабрь 1896 г. Из С.-Петербурга. Софье 25 лет.

«Курсами я ужасно довольна, и несмотря на то, что дома я почти не работаю, они мне дали ужасно много. Слушаю я четыре курса - 2 по истории и 2 по философии, так что приходится летать туда каждый день часа на 2, на 3, а т.к. это на Васильев<ском> острове, то времени тратится много. Лекции философии (Введенский) очень блестящи и в сущности это единственный предмет, которым я успеваю заниматься самостоятельно. Мы прошли Декарта и Спинозу, и теперь занимаемся и увлекаемся Лейбницем. Гревс (история философии) тоже очень интересен, и хоть иногда суховат, в следствии пристрастия к "источникам", но лекции его чрезвычайно содержательны и дают прекрасное руководство для самостоятельной работы.»

Спустя 1 год. Ноябрь 1897 г. Из С.-Петербурга. Софье 26 лет.

«Больше всего времени отнимают у меня конечно курсы; я была занята там в этом году <больше> нежели в прошлом, и должна сказать, что в восторге от некоторых лекций; они ужасно много дают и непосредственно как руководство для занятий самостоятельных. Слушаю Гревса, кот<орый> читает в этом году два курса, оба колоссально-интересныя: 1) распадение Римской Империи и 2) торжество монархической власти над феодализмом, т.е. конец сред<них> веков. Введенский читает кроме двух обязательных курсов /логика и древняя философия/, один необязательный: "Теорию эмпирического знания"; это тема его будущей докторской диссертации. Кроме того, слушаю одного профессора математического факультета - Мушкетова – кот<орый> увлекательно читает физическую географию и геологию. В общем захлебываюсь от интереса и жалею только о том, что не могу дома работать так, как бы хотелось.»

После 3х лет обучения на курсах Софья принимает решение их оставить, о причинах такого решения она пишет в августе 1899 г.

Август 1899 г. Машук. Софье 28 лет.

«...вероятно с курсов уйду. Дело в том, что у нас там, как и в других высш<их> учебн<ых> заведениях идет расправа и разгром. (Это происходило в связи ростом политических выступлений студентов в это время – М.С. Х.). Не говоря уже о том, что все лучшие и занимающиеся из слушательниц уволены и остались одни только "кисейныя барышни", но с нашего, т.е. историко-филологического факультета уволены два лучших профессора-историка: Гревс и Кареев. А именно у первого я хотела специально заниматься эту зиму. В таких условиях оставаться на курсах и бессмысленно и противно. Поддам в отставку, хоть и жаль ужасно расставаться с милой студенческой жизнью, да и что поделаешь, когда её так гадят! Почти все мне знакомые студенты не приняты обратно и едут заканчивать своё образование за границу.»

Ещё до поступления на Высшие женские педагогические курсы Софья Владимировна начинает заниматься главным делом своей жизни - просветительской благотворительной деятельностью, итогом которой стало создание Народного Дома в Петербурге. В 1891 г. Софья знакомится с Пешехоновой Александрой Васильевной, учительницей земской начальной школы на Александро-Невской окраине Петербурга, в рабочем районе, именовавшемся как Лиговка. Александра Васильевна пришла к Софье Владимировне, как к богатой женщине, с просьбой открыть в этом районе детскую столовую. С этого момента общее дело на долгие годы связывает этих двух женщин. Рождается проект по созданию, по словам Софьи Владимировны «какого-то нового симбиоза просвещения, развлечения и воспитания населения. Этот симбиоз и есть, что мы называем культурой». В 1903 году в Петербурге на средства графини Паниной был построен Лиговский Народный дом, в котором располагалась вечерняя школа,

юридическая консультация, мастерские, первая в стране общедоступная обсерватория, библиотека, театр, столовая и чайная.

Но ещё за 7 лет до строительства Народного дома из письма Софьи Владимировны, датированного февралем 1896 г. (Софье 24 года), мы узнаем, что она

«... порядком таки занята организацией воскресных народных чтений в помещении моей детской столовой и ужасно увлекаюсь этой перспективой ...Помогать мне будут городские учительницы, но больше всего придется читать мне самой, это-то я и делаю с большой охотой. Ужасно не люблю я приносить свою посильную дань только в форме инициативы и денежной помощи, а хочется именно свою плоть и кровь вложить в дело. У меня уже вертится в голове масса планов, относительно того, во что эти чтения могут мало-помалу развиться, но начать нужно конечно тихохонько да скромнехонько, потому что приходится иметь дело с невероятно глупой и противной комиссией; когда-же они все успокоятся и о нашем существовании забудут, тогда-то мы начнем расправлять крылышки. Я и сказать тебе не могу до чего меня увлекает это дело и сознание возможности хотя-бы в минимальных дозах распространять вокруг себя свет и тепло! Быть лучшей частью души человеческой, и хоть раз в жизни зажечь в душе этой огонь высших, наичистейших восторгов и стремлений!»

А вот что Софья Владимировна пишет через год. Февраль 1897 г. Из Петербурга. Софье 25 лет.

«...что же касается моих народных увлечений, то я наконец-таки устроила спектакль и разыграют его в пятницу на этой неделе, 21-го. Ставим мы "Станционный смотритель", драму переделанную из повести Пушкина. Я думаю, что можно было-бы сделать более удачный выбор, но т.к. у нас играет из любезности одна любительская труппа, то пришлось покориться их выбору. Как-бы то ни было, я с великим нетерпением жду этого вечера, с нетерпением и с трепетом...»

Ноябрь 1897 г. Из Петербурга. Софье 26 лет.

«... дела на Лиговке ...понемножку разрастаются, а тем самым и требуют больших хлопот. Аудиторию нашу мы перенесли в этом году на новую квартиру, гораздо обширнее старой; сама аудитория несравненно больше, затем мы тут же устраиваем чайную с читальней и библиотеку; налаживаем хоровое пение, собираемся устраивать спектакли, ну словом - дуем во все паруса.»

«Свет и тепло» Софья Владимировна распространяла вокруг себя всю свою жизнь, даже в тяжелые годы эмиграции. Об этом свидетельствуют письма, написанные ею из Толстовской Фермы в 1950-е годы. В это время она активно помогает Александре Львовне Толстой в работе над ее книгой «Отец: Жизнь Льва Толстого». Продолжается и педагогическая благотворительная деятельность.

Из писем, адресованных Александре Михайловне Петрункевич. Пятн<ица>. 9.12.1953. Reed Farm. Софье Владимировне 82 года.

«... я стала заниматься с одним из мальчиков, которых судьба сюда подбросила. Приехал из Персии с отцом и мачехой, кот<орая> его терпеть не могла. Отец скоропостижно умер, а мачеха со своими детьми уехала, и мальчик остался один. Ему 12 лет. Учился в персидско-франц<узской> школе, по-английски ни бум-бум. Очень способный и язык ловит на лету, но многого в классе не понимает. Вот я ему и помогаю готовить уроки, объясняя непонятное.»

Через 2 года. 8.П.1956. Reed Farm. Софье Владимировне 84 года.

«Но губит меня по-настоящему, конечно, ученик-юнец, с кот<оторым> я занимаюсь каждый вечер, кроме субботы и воскресенья. ... Представь себе юнца, выросшего в Персии и знающего только персидский язык. По-русски говорил с бабушкой. Начал учиться французскому в персидской школе. В смысле общего развития - tabula rasa (пустое место, лат.). ... А т.к. он и русского языка не знает самых даже простых слов, и не имел никаких понятий, то мне по всем наукам каждое слово приходится не переводить, а объяснять. Он, к счастью, не глуп, и даже способен к математике, и к

языкам, так что мы начинаем плавать, но от меня это требует буквально энциклопедических знаний и массу воображения, т.к. я никогда не знаю, на какие препятствия наткнусь сегодня вечером. И все - на трех языках, из коих на двух - англ<ийском> и франц<узском> - и грамматику.»

За работу над книгой о Толстом Софья Владимировна получала небольшие деньги. Часть этих денег, она тратила на поддержание жизни своих близких, живущих во Франции.

Суббота. 28.10.1950. New Haven. Софье Владимировне 79 лет.

«Собираю и пошлю тебе на днях посылку. Платье, о кот<ором> писала, не поехало, т.к. не было места, и я его не пошлю. Не думаешь ли ты, что полезно было бы обзавестись Надю (близкая родственница А.М. Петрункевич – М.С. Х.) самостоятельным инструментарием для переплетов? Есть, конечно, такие части, кот<орые> отсюда не перешлешь - пресс и др., но многое можно было бы послать при точных от вас инструкциях с чертежами - если это трудно купить на месте. Или переслать деньги? Да и по отношению к обычным посылкам я себя спрашиваю, что вам выгоднее - продукты или деньги? + некоторые специальные предметы, как витамины, бумага и т.п. Ответь на этот вопрос».

3.III.1956. Reed Farm. Софье Владимировне 84 года.

«... спрашиваю себя, было бы легче и лучше, если бы я была с вами? И, к сожалению, думаю, что нет: мне уже слишком трудно было бы преодолевать расстояние и лестницу. Другое дело, если бы мы жили в одной квартире... Я спокойна только в том отношении, что вы сейчас можете купить и оплатить все самое необходимое, и как топливо, и в случае болезни, а если того, что я тебе перевела, хватит не на год, а на пол<овину> года или меньше, то тебе или Наде, как вы захотите, переведу следующий «куш», кот<орый> теперь накапливаю».

Это последнее сохранившееся письмо С.В. Паниной, отправленное своей «дорогой душе», так она называла Александру Михайловну Петрункевич в письмах. 13-го июня в 8.45 вечера в госпитале Рузвельта в Нью-Йорке Софья Владимировна скончалась.

Но закончить рассказ о русской графине Софье Владимировне Паниной я хочу не датой ее смерти, а словами из её письма, написанного из Марфина. Июнь 1902 г. Марфино.

«Мы продолжаем ужасно наслаждаться Марфиним. ... В виде новых предприятий, составили церковный хор, главным образом из дачников, и мы теперь чуть не ежедневно таскаемся на спевки. Дни и ночи стоят изумительная, и такая лень обуяла меня, что кроме праздного восторга, ни на что не чувствую себя способной; несколько подбадривающе действует только купание. Купальня удалась на славу, и я там ежедневно предаюсь педагогической деятельности...»

Список использованных источников и литературы

ГАРФ. Ф. 887. Оп. 1. Ед. хр. 391. Письма с подписью «Софья» к Волковой В.П. 1887-1913 г.г.

Давыдова Зинаида. Графиня Софья Панина: жизнь, наполненная надеждами // Русская традиция. 2015, 28 августа.

Манухина Л.А. «Душа моя дорогая...» Письма С.В. Паниной к А.М. Петрункевич. Из материалов Международного научного colloquium «Мыслящие миры российского либерализма: Графиня Софья Владимировна Панина (1871-1956)». Москва, 29-31 мая 2011 г. М., 2012.

Из открытых источников:

Лиговский народный Дом графини С.В. Паниной. Прогулки по Санкт-Петербургу.

Н. Таурин. Нечаянное знакомство. Проза.ру.

Шевырин В.М. Пробудить чувства добрые (Графиня С.В. Панина) // Киберленинки. Факты, события, люди.

Рис. 1. Родители Софьи Владимировны Паниной

Рис. 2. Софья Владимировна в юности и молодости

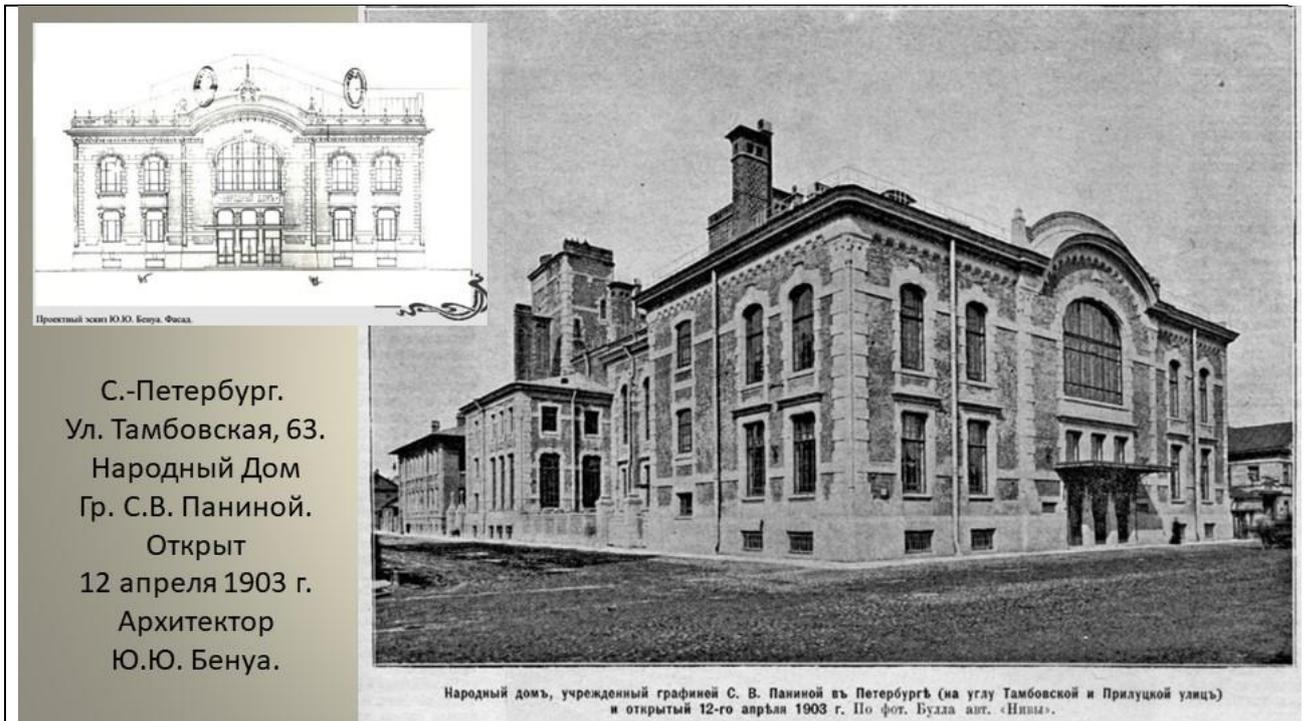

Рис. 3. Народный дом в Петербурге

Рис. 4. Софья Владимировна в старости

Рис. 5. Пруд и дворец усадьбы Марфино

С.В Шишонкова
(г. Дмитров Московской области)

Головины и Спасо-Влахернская обитель

Аннотация. В статье рассматривается судьба семейства Головиных и связь со Спасо-Влахернским женским монастырём в Деденево. Описывается усадьба Головиных и передача её по наследству, строительство храма и жизнь в монастыре насельниц.

Ключевые слова. Головины, село, Деденево, храм, монастырь, усадьба, господский дом, игуменья, Серафима, насельницы, послушницы.

S.V. Shishonkova
(Dmitrov, Moscow Region)

The Golovins and the Spaso-Blachernae Monastery

Annotation. The article examines the fate of the Golovin family and its connection with the Spaso-Blachernae Convent in Dedenevo. The Golovins' estate and its inheritance, the construction of the temple and the life of the nuns in the monastery are described.

Keywords. Goloviny, village, Dedenevo, church, monastery, estate, manor house, abbess, Seraphima, nuns, novices.

Когда вы проезжаете по Дмитровскому шоссе, наверняка обращаете внимание на небесно-голубой купол и белоснежные стены, которые отчётливо выделяются на фоне строений и холмов. Это — Спасо-Влахернский женский монастырь в Деденево. И сегодня мой рассказ об истории этого замечательного места, а точнее, о владельцах села Деденева.

Статья построена на материалах и документах из архивного фонда Головиных и фонда Спасо-Влахернского монастыря, которые поступили Музей Дмитровского края в 1928-1929 гг. В архиве Музея-заповедника «Дмитровский кремль» хранится черновой экземпляр Акта от 6 января 1930 года по результатам «осмотра» архива, расположенного в помещении музея Дмитровского края за подписью сотрудников музея: И.А. Смирнова, А.И. Михайловской и заведующего Дмитровским районным архивом М.С. Померанцева. В акте имеется перечень документальных фондов с указанием сроков поступления в Дмитровский музей, среди прочих документов указаны архивы Спасо-Влахернского монастыря и рода Головиных.

Представители старинного русского дворянского рода, Головины располагали значительными земельными владениями в Дмитровском уезде: деревнями Шуколово, Батюшково, Кузьево, Головино, Целеево, Емышево, Нефедково, Хорошилово, Паршино, Шемякино, Ртишево, Волково, Федоровское, Шмакино, Тиренино.

Петр Алексеевич Головин (? - 1694), псковский воевода, приобрёл эти земли в 1687 году. С тех пор Новоспасско-Деденевская ветвь Головинского рода владеет селом Деденево.

Родоначальником Новоспасско-Деденевского рода можно считать сына Петра Алексеевича - Василия Петровича Головина (1675-1733). Село Деденево он получил от отца в наследство. Его женой стала княжна Мария Васильевна Мещерская (1675-1745), которая родила ему семерых детей. Василий Петрович построил в селе первую деревянную церковь Спаса Нерукотворного, с которой и начинается формирование усадьбы. В архиве нашего музея хранится указ Петра I, датированный 1713 годом, об освящении церкви архимандритом Борисоглебского монастыря во имя Спаса

Нерукотворного¹. Василий Петрович был очень набожным человеком, заказывал иконы и собирал рукописные книги.

Усадьба состояла в это время из господского дома, конного и скотного дворов, павлятника, журавлятника; садов, птичьих прудов. Крестьянские дворы были вытянуты в одну линию вдоль улицы, между ними и прудом, возможно, располагался конный выгон, а усадьба находилась на другой стороне улицы, там, где позже возник монастырь².

В 1733 г. имение переходит от отца второму сыну - Василию Васильевичу Головину (1696-1781). Первой женой Василия Васильевича стала богатая вдова княгиня Евдокия Венедиктовна Кольцова-Мосальская, урожденная Хитрово (?-1773); второй брак был заключен с Прасковьей Тимофеевной Чириковой (1717-1779). Всего в семье В.В. Головина родились 18 детей. После смерти Василия Васильевича I-го село Новоспасское по наследству перешло к его старшему сыну – Василию Васильевичу II-му. Сын Василия Васильевича - Василий Васильевич II (1738-1809), или младший, после службы в лейб-гвардии Семеновского полка уволен в чине капитан – поручика. Продолжал служить судьёй в Калужском надворном суде. С 1786 г. после отставки постоянно живет в с. Деденево с женой Анной Григорьевной Павловой (1751-1800) и детьми.

В ночь с 19 на 20 сентября 1775 года, из-за неосторожности дворовой девки, сгорел усадебный дом. Церковь и колокольня не пострадали. После пожара усадьбу отстроили заново и расширили.

В 1791 г. Василий Васильевич II (младший) строит в усадьбе новый храм, о чём говорит хранящаяся в фонде храмозданная грамота, данная епископом Серапионом: “В место нынешней деревянной обветшавшей церкви Спаса Нерукотворного образа с приделом преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, построить новую деревянную церковь во имя Покрова Богородицы на другом месте расстоянием от старой церкви в восемь десятин”³. Из документа видно, что деревянная церковь Покрова Богородицы была построена рядом с уже имеющимся храмом Спаса Нерукотворного.

И уже через 7 лет Василий Васильевич II (младший) начинает строительство каменной церкви с двумя приделами на месте прежней деревянной церкви Спаса Нерукотворного. Обратимся к храмозданной грамоте, датированной 1798 годом: “В место ветхой деревянной вновь каменную с двумя приделами во имя Сергия Радонежского Чудотворца, а другой придел во имя похвалы пресвятой Богородицы”⁴. На тот момент старой деревянной церкви Спаса Нерукотворного насчитывалось более 85 лет.

Продолжил строительство храма с двумя приделами сын Василия Васильевича (младшего) – Павел Васильевич Головин (1770-1836). Строительство было закончено в 1811 году.

Павел Васильевич, командир Крымского пехотного полка, получивший при отставке чин подполковника, провёл оставшуюся жизнь в Деденево. Он собрал обширную домашнюю коллекцию книг и ещё при жизни сдал рукописные и печатные труды в библиотеку Московского архива Государственной коллегии иностранных дел. Женат на княгине Анне Гавриловне Гагариной (1782-1856), в семье было 7 детей.

После смерти Павла Васильевича владельцами села становятся вдова Анна Гавриловна с сыном Гавриилом Павловичем (1806-1861), которые продолжили церковное строительство. Интересна история пристройки придела Страстей Христовых, инициатором которого выступил Василий Павлович Головин (1805-1846) - старший сын Павла Васильевича и Анны Гавриловны. Однажды, находясь в плавании в Атлантическом океане, он попал в сильнейший шторм и в минуту опасности дал обет - по возвращении в Отечество устроить «на Родине при церкви села Новоспасского придельный храм во имя

¹ Архив МЗДК. Ф. 6. Д. 13. Док. 1.

² См.: Ясинская В.Н. Деденево далекое и близкое. М.: Московская городская станция юных туристов, 2002. 184 с.

³ Архив МЗДК Ф. 6. Д. 13. Док. 2.

⁴ Архив МЗДК Ф. 6. Д. 13. Док. 4

Страстей Христовых»¹. Выполнить задуманное ему, к сожалению, не удалось, так как вскоре после возвращения домой Василий Павлович умер.

Анна Гавриловна, желая исполнить последнюю волю сына, в 1851 г. обращается к Митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету за разрешением устроить при церкви в селе Новоспасском (Деденево) придельный Храм во имя Страстей Христовых. Придел был освящен 13 сентября 1853 года Архимандритом Иаковом. Таким образом, храм из крестообразного перестраивается в квадратный; также, по замыслу Головиных, расширяется родовая усыпальница.

Головины, передав свое имение монастырю, обосновались в полутора километрах от него к югу, где выстроили удобный красивый дом для себя, большой каретник, баню около пруда, сохранившуюся до сих пор, двухэтажный дом для различных служб.

Благодаря сохранившимся документам, мы абсолютно точно знаем историю церкви в селе Новоспасском (Деденево), основанных представителями рода Головиных. Это прошение, с которым Анна Гавриловна обращается к митрополиту Московскому Филарету позволить основать общежительный девичий монастырь в Новоспасском. Настоятельницей монастыря была поставлена девица из дворян Елизавета Андреевна Татарина (? -1897), которая очень умело вела хозяйство; уже в 1858 году в общежитии проживало 70 сестёр разных сословий. Вскоре Елизавета Андреевна приняла постриг с именем Серафима, а в сентябре 1862 г. была произведена в сан игуменьи и на протяжении 43-х лет управляла обителью.

В архиве Музея-заповедника «Дмитровский кремль» хранится обширная переписка, которую вела игуменья Серафима с Московской Духовной Консисторией: указы, донесения, прошения, письма. Строительство монастыря усиливалось и расширялось благодаря пожертвованиям прихожан разных сословий.

В 1861 г. Митрополит Московский и Коломенский Филарет обращается с прошением в Синод о переименовании общежития в общежительный женский монастырь. Ходатайство было удовлетворено.

15 января 1861 г. Указом Светлейшего Правительствующего Синода Влахернское женское общежитие переименовали в Спасо-Влахернский женский третьеклассный монастырь. С этого момента общежитие приобретает статус Спасо-Влахернского третьеклассного монастыря². Женский монастырь 3-го класса – 395,6 руб. на монастырь. В монастыре по штату были положены: игуменья (40 руб. жалования), казначья (15 руб.) и 15 монахинь (10 руб. каждой).

1 ноября 1862 г. игуменья обращается с прошением к Митрополиту Московскому Филарету о постройке деревянной церкви, пожертвованной помещицей Т.А. Поповой: «Госпожа Татьяна Алексеевна Попова, Дмитровского уезда, проживающая, в селе Горбуново, пожертвовала нашему Спасо-Влахернскому монастырю, разобранную деревянную церковь, ... С тем, чтобы, в оном были устроены Храмъ, Воимя Святаго Великомученика Дмитрия Солунского. Госпожой Поповой пожертвована Святая икона Великомученика Дмитрия»³. В январе 1873 г. игуменья Серафима обращается к Епископу Леониду с донесением о том, что сестра Гавриила Павловича Головина - Е.П. Неёлова жертвует святые мощи с ковчегами Спасо-Влахернскому монастырю⁴.

С Благочинным общежительных монастырей Архимандритом Сергием матушка делилась проблемами и спрашивала совета; Сергей по-отечески наставлял и давал рекомендации. Приведём письмо от 21 марта 1892 г.: «Из поступивших ко мне бумаг по управлению женскими монастырями усматривается, что в них вошло в обычай давать монахиням при пострижении мужские имена с переменной окончания, например: Сергия, Алексия. Не находя достаточных оснований, оправдывающих такой обычай, следует,

¹ Архив МЗДК Ф. 6. Д. 13. Док. 5

² Архив МЗДК Ф. 21. Д. 2. Док. 1.

³ Архив МЗДК Ф. 21. Д. 86. Док. 3.

⁴ Архив МЗДК Ф. 21. Д. 85. Док. 4.

чтобы при наречении давали имена женские»¹. В последствии, при пострижении послушниц в монахини, их называли только женскими именами.

Попасть в Спасо-Влахернскую обитель на проживание было довольно сложно: необходимо было доказать, что решение принято не спонтанно, и девушка готова к этому важному поступку. В данном монастыре для каждой послушницы устанавливался свой личный испытательный срок. На это время к ней приставляли монахиню старицу - для наставления и обучения послушницы миролюбию, смирению, беспрекословному повиновению старшим, трудолюбию, чистоте и целомудрию. Если после испытательного срока послушница намеревалась остаться в монастыре и принять монашеский постриг, ей необходимо было написать прошение игуменье Серафиме. Матушка, в свою очередь, обращалась с просьбой к архимандриту. И только после получения разрешения из Московской Духовной Консistorии можно было совершить обряд.

Из Статистического отчёта от 15 мая 1895 г. за № 593 мы узнаём, что в обители в то время насчитывалось 50 монахинь и 129 послушниц разных сословий².

По долгу службы игуменья Серафима переписывалась с Московской Губернской Земской управой по делу о проекте и строительстве дороги, проходящей по землям монастыря (Дмитровскому шоссе). При настоятельнице Серафиме велось большое хозяйственное строительство монастыря; в фонде хранятся проекты, сметы, договоры на строительство каменных домов. Например, донесение от 26 сентября 1894 г. в Московскую Духовную Консistorию об окончании строительства каменной колокольни с трапезным храмом, которое велось под надзором действительного статского советника Н.В. Никитина и архитектора С.В. Крыгина³. Колокольня Спаса Нерукотворного построена полностью на средства благотворителей. Монастырь поддерживал деньгами сооружение других церквей, в частности, храм в память об Александре III во имя Святого князя Александра Невского с церковно-приходской школой.

За своё особенное умение руководить монастырем 15 апреля 1872 г. игуменья Серафима получила высокую награду от императора – наперстольный крест. В 1882 г. благотворители и жители города Дмитрова подарили ей золотой наперстный крест с драгоценными украшениями. В 1888 г. она награждена наперстным крестом из кабинета Его Императорского Величества.

1 ноября 1896 г., за восемь месяцев до смерти, матушка обращается с прошением в Московскую Духовную Консistorию о постройке кирпичного завода на территории монастыря. Ответ поступил от архимандрита Валентина 26 марта 1897 г. с просьбой отложить строительство до выздоровления игуменьи. Настоятельница монастыря Серафима скончалась в июле 1897 г. в возрасте 90 лет и была похоронена на монастырском кладбище возле храма Спаса-Нерукотворного.

Попечительница обители Анна Гавриловна Головина уходит во Влахернское общежитие сначала послушницей; с 9 декабря 1853 г. принимает монашеский постриг с именем Иоанна, затем 7 апреля 1856 г. принимает схиму. Схимонахиня Иоанна живет во Влахернской обители до дня своей кончины 25 июня 1853 г. Она была погребена в семейном склепе под Спасским храмом.

Самая младшая дочь Павла Васильевича и Анны Гавриловны - Анна Павловна Головина (?-1897) в 1876 году составила духовное завещание. Мы располагаем выпиской из актовой книги о духовном завещании А.П. Головиной: «Я, Потомственная Дворянка, дочь Майора, девица, Анна Павловна Головина, находясь в здравом уме и твердой памяти, желаю распорядиться при жизни всем принадлежащим мне имуществом. Святыя иконы находящиеся в доме моём в селе Ново-Спасском, передать в собственность Церкви –

¹ Архив МЗДК Ф. 21. Д. 91. Док.3.

² Архив МЗДК Ф. 21. Д. 108. Док. 1 л. 48

³ Архив МЗДК Ф. 21. Д. 9. Док.3

Спасовой, что в Спасо-Влахернской обители»¹. После её смерти находящиеся в доме иконы передали во Влахернскую обитель

После смерти Гавриила Павловича селом владеет Александр Павлович Головин (1808-1874). При нём строительство в монастыре замедлилось.

Ещё до революции пожар уничтожит все усадебные постройки, за исключением двухэтажного дома для служб, существующего и сегодня. Последний владелец усадьбы, прямой потомок рода Головиных - Фёдор Александрович (1868-1937); с 1893 г. - почётный мировой судья в Дмитровском уезде, председатель Государственной думы. 21 ноября 1937 г. расстрелян большевиками. У него была жена Елена Васильевна и дочь Ольга. У Елены Васильевны была ещё внебрачная дочь Ирина, которую все звали Мавочкой.

После смерти Фёдора Александровича его жена перебралась жить в деревню Свистуха; дочь Ольга жила в Москве, в районе Тимирязевской сельскохозяйственной академии в коммунальной квартире. Замуж Ольга не вышла и детей не имела. Ирина (Мавочка), приёмная дочь Фёдора Александровича Головина, так же проживала в Москве, была замужем, но осталась бездетной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что старшая ветвь рода Головиных закончилась, так как о прямых наследниках ничего более не известно.

Посёлок Деденево продолжает жить и развиваться, культурным очагом его по сей день остаётся монастырь. В апреле 2001 года совершилось торжественное открытие восстановленного Спасо-Влахернского женского монастыря, начался новый этап в истории его существования.

Перед святыми воротами обители – большой белый крест. На памятном камне начертано: «Роду Головиных – основателям Спасо-Влахернского монастыря – от благодарных жителей п. Деденево».

¹ Архив МЗДК Ф. 6. д. 1. Док. 8

В.В. Шеногина
(г. Балашиха Московской области)

Возрождение подмосковной усадьбы
Алексея Кирилловича Разумовского Горенки

Аннотация. Подмосковная усадьба Горенки изначально принадлежала А.К. Разумовскому. Возникновение её относят XVIII веку. Находится в четырёх километрах от МКАД по Владимирскому тракту. Автор называет архитекторов, описывает здание, раскрывает историю усадьбы вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова. А.К. Разумовский, Горенки, усадьба, архитектор, санаторий, музейно-выставочный центр.

V. V. Shenogina
(Balashikha, Moscow Region)

**Revival of the Moscow Region Estate of
Alexei Kirillovich Razumovsky Gorenka**

Annotation. The Gorenki estate near Moscow originally belonged to A.K. Razumovsky. Its origin is attributed to the XVIII century. It is located four kilometers from the Moscow Ring Road along the Vladimirsky tract. The author names the architects, describes the building, reveals the history of the estate up to the present day.

Keywords. A.K. Razumovsky, Gorenki, estate, architect, sanatorium, museum and exhibition center.

В четырёх километрах от МКАД находится усадьба Горенки, которая была построена по указу А.К. Разумовского. Постройка дома датируется 1780-1790 гг. Автором проекта предположительно называется архитектор А.А. Менелас. Усадьба была построена симметрично Владимирскому тракту, и въезд в усадьбу осуществлялся через западные и восточные ворота. С каждой стороны въезда имеются идентичные комплексы служебных построек. Дом – дворец обращён к дороге северным фасадом, а южный фасад к верхнему пруду. Его первоначальная композиция не сохранилась. Здание выстроено в стиле классицизма.

При Разумовском здание представляло из себя трёхэтажный центральный корпус, который был соединён переходами с небольшими двухэтажными боковыми флигелями. На северном и южном фасадах находились по две экседры (на северном фасаде сохранились до сегодняшнего дня). Центральная часть здания оформлена шестиколонным портиком ионического ордера. К сожалению, с последующими перестройками внутренняя планировка дома была утрачена, сохранилась только двухмаршевая парадная лестница.

Составитель энциклопедии садоводства Д. Лаухдон называет усадьбу Горенки «самым знаменитым шедевром этого периода творчества мастера ..., говоря о Менеласе»¹. После смерти А.К. Разумовского в 1822-м году усадьба была продана Н.Б. Юсупову. Между 1827-м годом и 1830-х годах при Юсуповых дом ремонтировался, на нём был перестроен бельведер, сооружены башни, на одной из которых помещались часы, перестраивались флигели, которые были соединены замкнувшей парадный двор оградой.

Следующим владельцем Горенок стал в 1831-м году Н.А. Волков, который также перестраивает усадьбу, подчиняя всё одному – фабрике. И следующие 79 лет в усадьбе была прядильно-ткацкая фабрика.

¹ Лаухдон Д. Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства. Том 1. Глава IV 3. «Разумоские».

В 1911-1917 гг. последним владельцем Горенок стал В.В. Севрюгов. Он принимал архитектора С.Е. Чернышова, с которым был уже знаком. Чернышов перестраивал дом отца П.Ф. Севрюгова для В.П. Севрюгова в Большом Котловском переулке 4. Дом в Горенках был реконструирован и значительно расширен. По проекту С.Е. Чернышова создан новый южный фасад зданий, к центральной части здания была пристроена 14-ти колонная лоджия. Убрано с южного фасада две эскадры, к торцам здания были пристроены дугообразные колоннады, которые заканчивались павильонами. Капитально перестроены флигели и галереи.

После 1917 года усадьба Горенки была национализирована и в скором времени в ней открылся санаторий «Красная Роза». Было произведена застройка восточной колоннады, аркад, лоджий, эскадр, пробиты новые проёмы, частично изменена внутренняя планировка, забелена живопись. В советское время проводились ремонтно-восстановительные работы в 1950-х годах под руководством архитектора М.В. Дьяконова, частичная реставрация была проведена в 1970-х годах архитектором Л.Н. Дмитриевой.

В 2020-м году санаторий «Красная Роза» был закрыт. В 2022-м году новым владельцем стало ООО «Старая техника». В настоящее время ведутся восстановительные работы. Восстановлена центральная часть здания и ряд помещений: золотой зал, малая мраморная гостиная, Александровский зал, Петровская комната. Убраны все надстройки советского периода и террасы с южного фасада. Восстановлены двери 1911-1917-гг. По найденному в пруду телу орла и части крыла, а также фотографиям изготовлены орлы для партерной зоны. Восстановлена часть потолочного плинтуса, потолочная роспись. Восстанавливается западная колоннада.

В настоящее время в восстановленных залах открыт музейно-выставочный центр. Работы продолжаются.

И.С. Насонов
(Москва)

Бережная цифровизация музейной экспозиции

Аннотация. В конце 2023 года кафедра «Художественной реставрации мебели» РГХПУ (Российского государственного художественно-промышленного университета) им. С. Г. Строганова, совместно с IPQuorum и музеем-усадьбой Мураново выиграла грант от ПФКИ (Президентский фонд культурных инициатив). Заявка включала создание моделей, комплектов документов и сложных динамических видео анализов конструкции важных для сохранения мебельной коллекции Мураново предметов. Привлечение профильных студентов к сохранению культурного наследия поможет заинтересовать посетителей малых музеев информацией об экспозиции, узнать от участников и сотрудников важные исторические факты, а профессионалам даст возможность создавать новые предметы дизайна на основе собранного в проекте материала.

Annotation. Restoration furniture department of Stroganov university has won the support of President foundation of cultural initiatives in the end of 2023. Collaboration with IPQuorum and Muranovo museum will allow to create technical drawing and video analysis of XVIII-XIX century furniture to show construction, decoration styles and typology for everyone, visitors, designers, restaurateurs, historians.

Ключевые слова. Цифровизация музеев, грант ПФКИ, Мураново, РГХПУ им. С. Г. Строганова, IPQuorum, культурное наследие, реставрация мебели

Key words. Digitalization of museum expo, President foundation of cultural initiatives, Muranovo, Stroganov university, IPQuorum, furniture restoration, cultural legacy

Ежедневные потери объектов культурного наследия стали печальной реальией современного мира. Это обусловлено климатическими, политическими, военными причинами, вандализмом, кражами, а также малым количеством квалифицированных специалистов в области сохранения культурного наследия. Международный комитет музейной безопасности при ИКОМ ежедневно отслеживает происшествия по всему миру, которых становится все больше. Речь идет не только про утрату крупных памятников архитектуры (к примеру, Собор Парижской Богоматери в Париже или церковь Успения в Кондопоге), но и музейных предметов (картина Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван»).

Цифровизация объектов и предметов культурного наследия является одним из важнейших шагов по сохранению и восстановлению поврежденных или утраченных ценностей, а также культурному развитию современного российского сообщества. Об этом говорят как в образовательном секторе (Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева), так и в правительственных структурах (федеральный проект «Цифровая культура»). В российской практике применение компьютерных технологий в музейной деятельности практикуется с 90-х годов, однако масштабное внедрение относится к началу XXI века, когда данное явление получило существенный масштаб и целые регионы начали музейную цифровизацию.¹

Музейное сообщество Российской Федерации и Правительство РФ активно внедряют процессы цифровизации в учреждениях культуры, тем не менее, качество цифровых копий, которые «с мест» передаются в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации, оставляет желать лучшего: многие цифровые экспонаты

¹ <https://ipquorum.ru/news/8275-cifra-resaet-v-rggu-obsudili-novye-formaty-raboty-s-istoriceskim-i-kulturnym-naslediem>

представляют собой фотографические изображения экспонатов плохого качества. Такие цифровые «двойники» не могут в полной мере удовлетворить ряд запросов специалистов, в том числе реставраторов, музеологов, историков, культурологов и специалистов других креативных индустрий. Цифровые копии музейных предметов стали также востребованы в сферах рекламы, моды, промышленного дизайна, компьютерных игр, кино и анимации.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 17 августа 2022 г. № 2290-р, поручается создание цифрового сервиса доступа к цифровым копиям музейных и архивных коллекций для создания новых творческих (креативных) продуктов. Ключевая проблематика, стоящая перед музеями, – отсутствие знаний, практик, соответствующей документации, а также финансовой поддержки или наличия бюджета организации. Об этом ежегодно говорят представители музейного сообщества на ежегодной конференции «Автоматизация деятельности музеев и информационные технологии» (проводится при поддержке Министерства культуры РФ).

Кафедра «Художественной реставрации мебели» РГХПУ им. С. Г. Строганова отвечая на запрос государства и отрасли сохранения объектов культурного наследия готовит разносторонне развитых специалистов умеющих заниматься и реставрацией предметов, и готовить соответствующую сопроводительную документацию. Обучение предполагает последовательное усложнение дисциплин и расширения спектра студенческих задач, формируя к старшим курсам понимание и ощущение будущей специальности. Начиная со второго курса бакалавры идут на практики и стажировки в крупные научные и реставрационные мастерские ГОСНИИРа, (Государственный научно-исследовательский институт реставрации) ВХРНЦ (Всероссийский художественный научно-реставрационный центр) им. академика С.Э. Грабаря, в музейные организации ГИМа (Государственного исторического музея), ВМДИ (Всероссийского музея декоративного искусства), музея Востока и др. На третьем курсе работа во внешних организациях подразумевает уверенное выполнение простейших и работ средней сложности в реставрации предметов, а также заполнение важнейшего документа - паспорта реставрации, сопровождающего процесс от начала работ до упаковки предмета для поступления в экспозицию.

Создание обмерных чертежей, 3D анализа конструкции, описание состояния сохранности, исследовательская работа, дающая обоснование для решения реставрационных советов о применении той или иной методики, инструмента, материала, презентация комплексной дипломной работы-задача выпускника кафедры. Применение современных технологий при подготовительной работе позволяет наглядно и точно смоделировать то, что произойдет с объектом реставрационных работ. Принцип подачи «было-стало» часто применимый в архитектуре и дизайне отлично подходит и для предметов имеющих существенно меньшие размеры, но имеющих важное мемориальное, культурное или техническое значение.

В конце 2023 года кафедра «Художественной реставрации мебели» РГХПУ им. С. Г. Строганова выиграла грант от ПФКИ (Президентский фонд культурных инициатив). На стадии заявки ее поддержал IPQuoium и постоянный член дипломной комиссии, директор музея-усадьбы Мураново, член президиума ИКОМ Александр Евгеньевич Богатырев. Именно подмосковная усадьба стала логичным продолжением работы по цифровизации с привлечением студентов, будущих реставраторов к осязаемому сохранению культурного наследия. Совместная заявка включала создание моделей, комплектов документов и сложных динамических видео анализов конструкции важных для Мураново предметов. Мемориальная ценность самой усадьбы велика и каждый из ее предметов носит память о четырех поколениях владельцев, поэтов и мыслителей Боратынского, Тютчева, Аксакова, собранной внуком и первым директором музея Н. И. Тютчева в музее-заповеднике.¹

¹ <https://muranovo-museum.ru/>

Являясь в первую очередь для кафедры «Художественной реставрации мебели» РГХПУ им. С. Г. Строганова, богатым методическим материалом проект поможет в обучении будущих специалистов области реставрации. Однако, объемно-динамический анализ конструкции можно считать отдельным экспозиционным материалом, а не только заменой живому предмету, изъятому из коллекции для проведения реставрационных работ или «командировке» в другой музей на выставку. Прикоснуться к объекту культурного наследия невозможно, а посмотреть на его строение, увидеть сложные инженерные решения потайных механизмов становится возможным на экране тач-скрина или сайте музея. Это дополнительно замотивирует зрителя стать посетителем музея. Выбранные 20 предметов мебели и быта из коллекции музея-усадьбы «Мураново» распределяются на 10 студентов 2,3 курса кафедры «Художественной реставрации мебели» РГХПУ им. С. Г. Строганова. Под руководством старшего преподавателя Сильвестровой М. В. и преподавателя Кругляковой Е. А. проводятся обмерно-графические работы, результатом которых является:

1. Комплект чертежей формата А3 (от 5 до 9 листов) на каждый предмет
2. Описание состояния сохранности на каждый предмет
3. Дополнение к существующей атрибуции (по мере необходимости)
4. Баннер обмера предмета, формата 120*80 или иного, по усмотрению преподавателей, в масштабе 1:1, 1:2, 1:2,5. (на каждый предмет)
5. Реферат, аналитическое исследование, объемом от 30 до 35 страниц на каждый предмет
6. Техническая 3D модель на каждый предмет
7. Видео ролик длиной от 60 до 90 сек на каждый предмет

Тщательно отобранные сотрудниками предметы из их коллекции носят важный мемориальный характер и принадлежали писателям и мыслителям, владельцами усадьбы, а благодаря совместной работе преподавателей, сотрудников музея и студентов обретут цифровой слепок и покажут зрителю глубину изученности истории, конструкции, облика конкретного артефакта. Они обмерены и превращены в динамическую 3 d модель, дополнены с точки зрения понимания эпохи, предпочтений, живших в XIX веке людей. Для части предметов была уточнена атрибуция, а в двух предметах найдены, потайные механизмы и конструкция, ранее о которых не знали сотрудники музея. Все предметы, попадающие в музей, имеют свои инвентарные номера, описание и историю владения или изготовления. Однако такой информации недостаточно, чтобы заинтересовать посетителя музея, живущего в другом ритме жизни и не имеющего отношения к отрасли сохранения культурного наследия.¹

Из наиболее интересных предметов, которые можно будет посмотреть на тачскринах, в комнатах музея усадьбы и на сайте стоит выделить бюро, созданное на рубеже XVIII–XIX века в России, а не в Германии и не во Франции. В информации государственного каталога написана была наша страна под знаком вопроса. Этот предмет был отреставрирован на кафедре «Художественной реставрации мебели» РГХПУ им. С. Г. Строганова еще в 2008 году после пожара в усадьбе. Руку к нему приложил руку заведующий Андрей Игоревич Машакин, вместе с магистром Михаилом Пушкаревым, где во время исследования было выяснено, что примененные отделочные материалы, конструкция указывают на копирование иностранных образцов в то время, как Германия, участвовавшая в войне, скорее всего не могла быть поставщиком. Пятиопорное бюро с цилиндрической крышкой и навершием (в виде кабинета), выполненное из берёзы и хвойных пород древесины в «стиле жакоб». Изготовлено в России предположительно в конце XVIII века. Автор неизвестен, предположительно фирма братьев Гамбс. В данном случае определяющее значение для атрибуции стал произрастающий на территории нашей страны и часто используемая в производстве мебели березовая древесина. Все эти

¹ <https://lgz.ru/article/poslanie-v-budushchee/>

сведения были положены в реферат об истории предмета, его судьбе. В озвучку видео облета и анализа конструкции, а также в дескриптор на сайте и тач-скрине эта информация была выборочно добавлена. Так посетитель музея видя бюро может получить развёрнутый ответ от экскурсовода или ознакомиться на сайте, а потом увидеть памятный предмет вживую (Рис. 1).

Знаковый предмет из коллекции музея-усадьбы Мураново - ломберный стол, предположительно руки мастера Христиана Мейера, где после обмера и исследования стало ясно что, вероятно, это все же копия, а не оригинал. Стол украшен набором дерева. Верхняя часть столешницы в сложенном виде декорирована геометрическим набором в виде рамки по периметру из шпона ореха, ясени и розового дерева. Внутренняя часть столешницы в разложенном виде декорирована набором с растительным мотивом – по углам набор в виде узора на фоне с трельяжной сеткой из ореха и ясени, вокруг сукна цветочная «коса» из шпона ясени, ореха и лимонного дерева, фон набран из шпона ореха, ясени и розового дерева. Царговый пояс декорирован растительным и геометрическим мотивом – по краям рамка из розового дерева и ореха, в центре гирлянда из цветов из шпона ореха и лимонного дерева. Ножки набраны из шпона ореха и розового дерева в виде рамки по периметру. Столешница в сложенном виде имеет форму прямоугольника. Внутреннее поле столешницы в виде квадрата затянута сукном красного цвета и скруглено по углам. Ножки прямоугольного сечения сужаются книзу.

Подобрав аналоги работы Христиана Мейера и проведя сравнительный анализ с ломберным столом из частной коллекции, Лондон, и ломберным столом из собрания Эрмитажа, а также игровым столом из коллекции Эрмитажа, можно предположить, что стол из коллекции музея-усадьбы «Мураново» скорее копия или кустарная работа мастерской при усадьбе. общий колорит и сюжеты наборов маркетри схожи, но уровень владения техникой отличается. Ножки в сечении квадратные, когда ножки ломберного стола работы Х. Мейера из коллекции Эрмитажа восьмигранные. Чеканные «башмаки» выполнены из бронзы, когда чеканные элементы на предметах работы Х. Мейера выполнены из золоченой бронзы. Большинство подмеченных в творчестве мастера художественных приемов, за исключением восьмигранной формы ножек, присутствуют в отделке еще одного предмета, который, как подтверждают старые инвентарные номера происходит из мебелировки Зимнего дворца. Это небольшой по размерам письменный стол. С произведениями Х.Мейера его роднят не только особенности исполнения маркетри, но и бронзовая фурнитура в виде плоской ленты, помещенной по краю столешницы, и идентичный по исполнению другим произведениям «жемчужник» (так называется декоративная полоса в виде бусин, выполненная из золоченой бронзы). С группой ломберных столов и столиков-бобиков этот стол объединяет сходство его ножек с ножками одного из карточных столов. Видимая только профессионалу разница неочевидна для посетителя, а пока он не погрузился в изучение неизвестна и неинтересна. Рассказ о деталях конструкции сюжетах отделки, карточной игре ломбер, в озвучке видео и дескрипторе на сайте, о позволит узнать об отношении власти, запрещавшей азартные развлечения, как непристойные, но сдавшейся в конце XVIII века, частично сняв запрет. Раскладные и удобные столы после этого послабления быстро стали важным атрибутом дворянского быта. Их история тесно перекликается с развитием мебельного дела, богатство отделки при простой конструкции должна была показать статус владельца, его предпочтения и возможности, ведь многие дворяне имели небольшие производства, где работали крепостные крестьяне (Рис. 2).

Еще один предмет, ставший объектом студенческого исследования это несессер Е. А. Боратынского с потайными отделениями и сложной механической компоновкой. Дорожные шкатулки и их аналоги были неотъемлемой частью быта и путешествий позапрошлого столетия. Особенности строения настольных несессеров XIX века включали в себя компактные размеры, удобные отделения для перьев, чернил, бумаги и других принадлежностей. Изготовленные из качественных материалов, таких как дерево,

кожа, металл, они часто украшались резьбой, инкрустацией или полировкой, делая каждый экземпляр уникальным произведением искусства. Особенностью настольных несесеров XIX века стало внедрение различных механизмов и скрытых функций. Некоторые модели имели встроенные музыкальные шкатулки, часы, а также секретные ящики или отсеки для хранения ценностей или документов, что придавало предмету особый шарм и загадочность. Таким образом, настольные несесеры XIX века представляли собой не только функциональные предметы для работы, но и важные атрибуты статуса и стиля. Они отражали вкус и роскошь времени, а также тщательную проработку деталей и мастерство изготовления, делая каждый настольный несесер уникальным и ценным предметом в интерьере. Однако, стоящий в стеклянном кофре предмет вызывает больше вопросов, чем ответов. 3D анализ его конструкции, рассказ об отделочных материалах или предпочтениях императора Наполеона Бонапарта, любившего несесеры за их компактность и потайные механизмы, скрывавшие личные документы и печати для официальных документов заинтересуют посетителя и привлекут его внимание надолго. Профессионалы музейной и реставрационной отрасли могут наравне с посетителями получить информацию о предмете на сайте. Комплект обмерных чертежей, объемная модель и реферат, описывающей эпоху, продемонстрируют, где был так необходим «необходимый» - именно так можно перевести с французского несесер (Рис. 3).

За несколько лет проект позволил привлечь профильных студентов, ученых и преподавателей-экспертов, выполняющих исследовательские, обмерно-графические, реставрационно-консервационные мероприятия с предметами искусства. Апробация технологии оцифровки музейных экспонатов на базе кафедры «Художественная реставрация мебели» РГХПУ им. С. Г. Строганова показала важность исследовательских работ и их визуального отражения. Обмерные чертежи и виртуальные модели памятников культуры и быта могут служить отличным учебным пособием для следующих поколений учащихся, но что еще важнее, демонстрироваться в музейных коллекциях, как отдельный интерактивный экспонат, имеющий собственную историко-техническую ценность. Такие проекции позволяют увидеть этапность и последовательность работ реставраторов, дают шанс взглянуть на каждую вещь как на синтез творческой, технической и инженерной мысли, а также погрузиться в историческую и социокультурную среду, в которую они были созданы. Важно отметить и то, что создание 3D-моделей — это шаг к появлению цифрового каталога предметики, которым смогут пользоваться не только музейные сотрудники, искусствоведы, реставраторы, но и современные дизайнеры, интерьерщики и проектировщики. То есть мы говорим не только о восстановлении утраченных предметов, но и о создании на их базе новых. Кроме того, такие проекты могут послужить основой для мультимедийного направления, которое бы занималось проектированием исторических экспозиционных пространств, восстановлением утраченных интерьеров и архитектурных памятников.

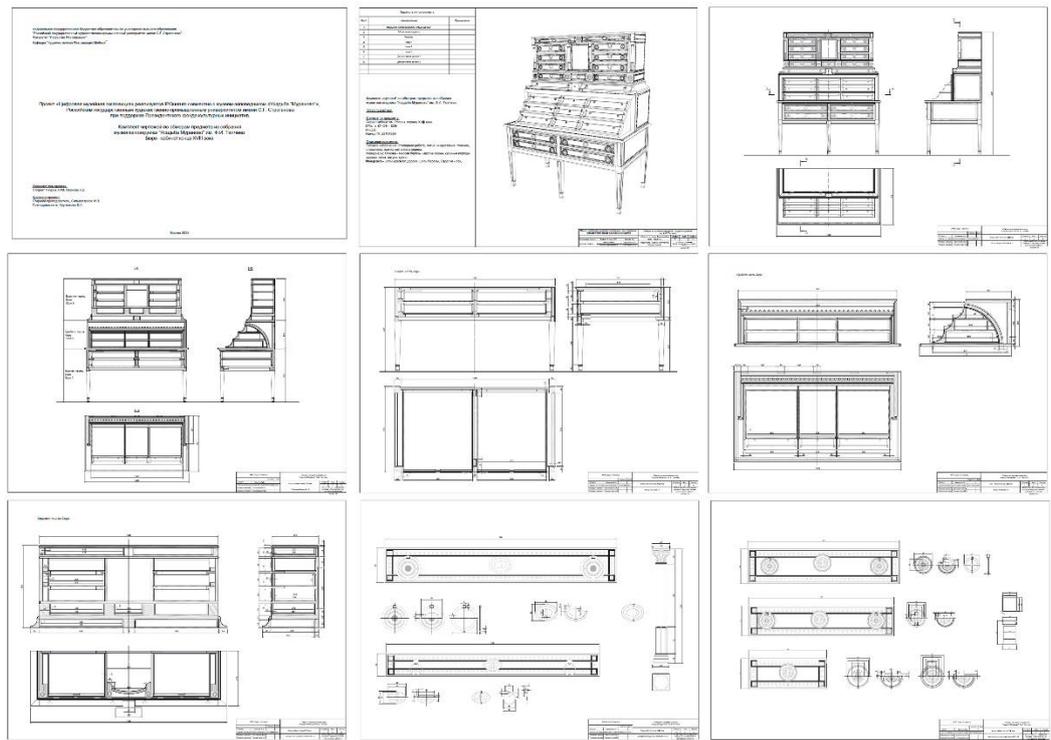

Рис. 1. Комплект конструкторской документации к бюро XVIII века из коллекции музея -усадьбы Мураново. Доступен для скачивания с официального сайта по запросу. . Работа студентки 2 курса кафедры «Художественной реставрации мебели» РГХПУ им. С.Г. Строганова Ксении Ивановой

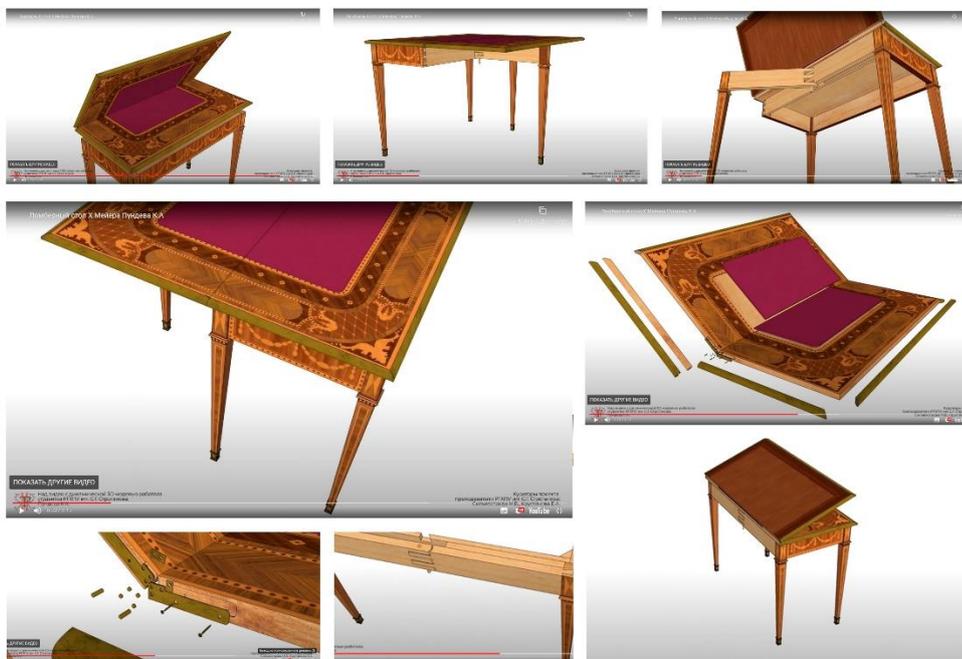

Рис. 2. Видеоанализ конструкции, на сайте музея-усадьбы Мураново. Ломберный стол, предположительно работы Христиана Мейера. Работа студентки 2 курса кафедры «Художественной реставрации мебели» РГХПУ им. С.Г. Строганова Киры Пундевой

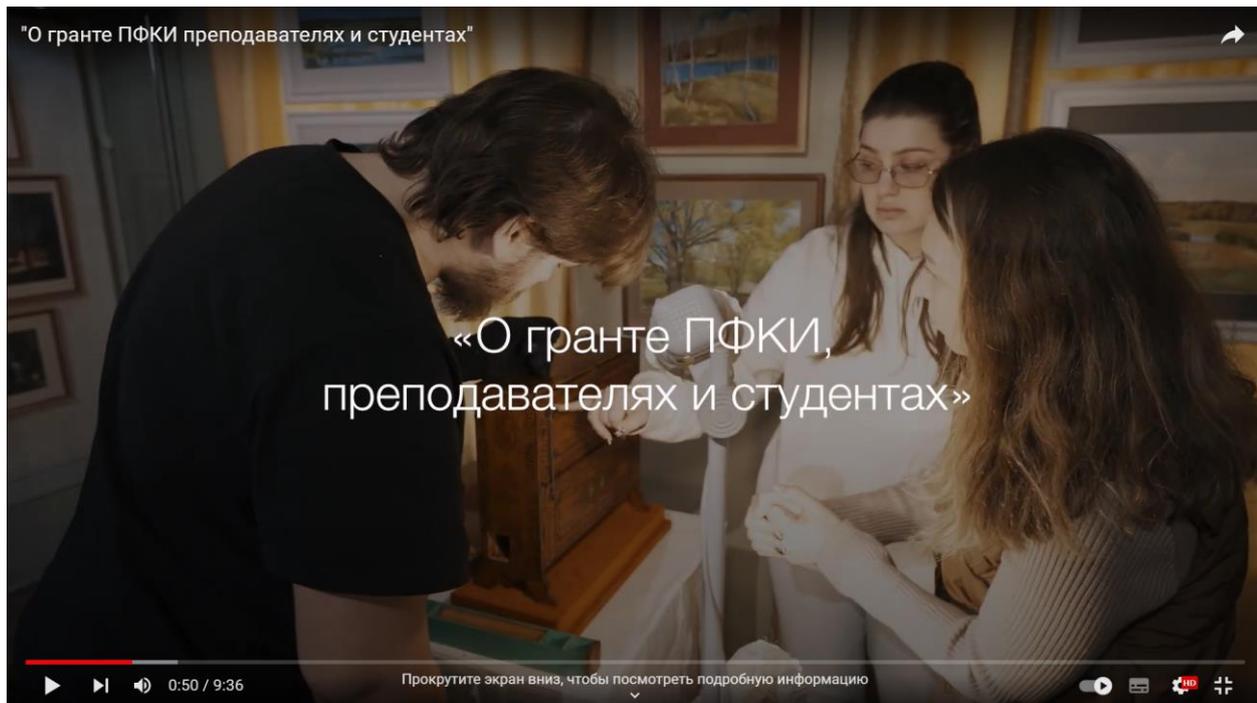

Рис. 3. Видео интервью с преподавателями и студентами, исполнителями гранта при поддержке ПФКИ в музее-усадьбе Мураново, на официальном сайте музея. Студент 2 курса кафедры «Художественной реставрации мебели» РГХПУ им. С.Г. Строганова Никита Крупнов с преподавателями Еленой Кругляковой и Марией Сильвестровой обмеряют несессер Е.А. Боратынского

Список сокращений

ВХРНЦ – Всероссийский художественно-реставрационный научный центр
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАТО – Государственный архив Тамбовской области
ГИК КП – Главная инвентарная Книга поступлений
ГИМ – Государственный исторический музей
ГОСНИИР – Государственный научно-исследовательский институт реставрации
ДК - Дом культуры
ИКОМ - Международный совет музеев
кафедра ГПТСМ – кафедра Гражданского Процесса Трудового Семейного Права
КПОФ – Книга поступлений основного фонда
МУК - муниципальное учреждение культуры
МЗДК - Музей-заповедник «Дмитровский кремль»
обращ. – обращения
ПФКИ – Президентский фонд культурных инициатив
РАНХиГС – Российская академия народного хозяйства и государственной службы
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГБ ОД – Российская государственная библиотека отдел диссертаций
РГИА – Российский государственный исторический архив
РГХПУ – Российский государственный художественно-промышленный университет
РИХМ – Раменский историко-художественный музей
РМХМ - Раменский историко-художественный музей
ТГАСУ - Томский государственный архитектурно-строительный университет
ТГУ – Тамбовский государственный университет
ЦГАМ – Центральный государственный архив Москвы
ЦГАМО - Центральный государственный архив Московской области
ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства
ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт Петербурга